

**Центр памятниковедения НАН Украины и Украинского
общества охраны памятников истории и культуры
Учебно-научный
профессионально-педагогический институт
Украинской инженерно-педагогической академии**

**С. Й. Татаринов
С. А. Федотов**

**ШТЕТЛ БАХМУТ - ФЕНОМЕН ЕВРЕЙСКОГО
НАРОДА В ДОНБАССЕ**

Историко-культурологический очерк

**"Слово"
2013**

ББК 84.4 (УКР.РОС)

T12

Научное издание (в рамках проекта «Актуальные вопросы истории науки, техники, промышленности, экономики, финансов и профтехобразования Донбасса»)

Утверждено в печать Ученым Советом Центра памятниковедения НАН Украины (протокол №2 от 14.02.2013 г.)

Главный научный редактор ТИТОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, директор ЦП НАНУ и УООПИК, доцент, доктор философии, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Украины

Рецензенты:

Зильбербранд Михаил, доктор философии, кандидат геолого-минералогических наук (Израиль)

Смирнова Т.В., доцент, кандидат искусствоведения, Севастопольский НТУ

Ответственные за выпуск Р.С.Теслюк, Д.М.Бондарцов (УН ППИ УИПА)

С. Й. Татаринов, С. А. Федотов, Штетл-Бахмут- феномен еврейского народа в Донбасе. Историко-культурологический сборник.

-Х.: ЧИПП"Слово" 2013, 186 стр., 28 илл.

ISBN- 978-617-7035-08-3

Адресуется специалистам юдаики, студентам, преподавателям технических, педагогических, исторических, культурологических специальностей, учителям, краеведам.

ISBN- 978-617-7035-08-3

© Татаринов С.Й. 2013

© С.А. Федотов 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ:	стр.
Штетл как феномен еврейской истории и культуры	6
Бахмутский край и хазары	8
Еврейская «колонизация» Бахмута	12
Евреи – промышленники	17
Типографское дело	25
Бахмутские фотографии	28
Евреи – стройпромышленники	33
Евреи в перерабатывающей и пищевой промышленности	35
Евреи в финансах и капиталах	40
Роль евреев в розничной торговле	44
Недвижимое имущество евреев	47
Роль евреев в местном самоуправлении	49
Еврейская система народного образования	49
Раввинат	56
Евреи и благотворительность	59
Евреи – аптекари и медики	60
Роль евреев в развитии культуры	71
Евреи и правопорядок	77
Истоки антисемитизма и мечта о «Земле обетованной»	80
Участие в деятельности революционных организаций	90
Евреи: путь во власть	100
У истоков пионерии и комсомола	104
Советизация еврейского населения	111
Евреи – литераторы	114
Еврейская культура в 1920 – 1940-е годы	120
Репрессии 1930 – х годов в Артемовске	123
Трагедия артемовского еврейства в 1942 – 1943 гг.	130
Евреи – выдающиеся бахмутчане	137
Источники и литература	154

СЛОВО ДО ЧИТАЧА

Східна Європа - «колиска» сучасної єврейської культури, яка стабільно привертає до себе увагу всіх, хто хоче більше знати про сучасне життя народу, що опинився в сьогоднішній Україні. Мало що нагадує про ашкеназських євреїв. Згідно Євроазійського єврейського щорічника (2007/2008), єврейська цивілізація з її своєрідною і досить відмінною від навколишнього населення культурою, мовою, літературою, духовними пошуками, процвітала тут понад п'ятсот років.

На території України виник релігійний рух хасидів, що справив вплив на іудаїзм у всьому світі. У XVIII столітті виникла релігійна течія франкістів, що продовжила псевдомесіанський рух Шабтая Цві. Великими центрами Хаскалі (єврейського руху за освіту і модернізацію XVIII - XIX століття) були Броди, Львів, Кременець, Тернопіль, Кременчук, Херсон, Катеринослав, Одеса.

Україна була прикордонною територією, на якій відбувалася зустріч культур сходу і заходу, Польщі, Австрії, Угорщини, Румунії, Росії та Туреччини. Варіанти ашкеназської культури і різні діалекти мови ідиш побутували в Подолії і Волині, Галичині, Буковині, Закарпатті, на Чернігівщині та Полтавщині, в Катеринославській і Таврійській губерніях.

Події XX століття - війни, революції та Голокост з масовим винищенням нацистами більшості єврейського населення, модернізація, масова міграція у великі міста і еміграція - призвели до розпаду традиційного єврейського містечка ШТЕТЛА з його соціальною структурою, що була основою ашкеназської культури, до масової асиміляції і втрати знання єврейської мови і культури, відходу від релігії і традиційного способу життя.

Чисельність єврейського населення на території України скоротилася протягом XX століття майже в 10 разів, при цьому частка тих, хто вважав ідиш рідною мовою, скоротилася з понад 90% на початку століття до менше 10% наприкінці століття. На сьогодні знайти людину похилого віку, що пам'ятає довоєнне життя в містечках, їх уклад і звичаї, набагато легше в Тель-Авіві або Брукліні, ніж у самих містечках. Матеріальні пам'ятки єврейської культури та мистецтва, книги, рукописи,

сувої, предмети синагогального ужитку опинилися далеко від місць свого створення. Про колись квітучі численні єврейські громади України візуально нагадують лише нечисленні збережені єврейські кладовища.

Тим часом, центральні архіви України і Росії зберігають цінну інформацію про зниклі єврейські громади і культуру. На відміну від них, місцеві архіви України не всюди були помилувані революціями і війнами. Величезну роботу з пошуку та збереженню реліктів історії (в тому числі, і єврейської) виконують краєзнавчі музеї та історики-регіоналісти.

Ця книга продовжує серію публікацій доктора філософії, кандидата історичних наук С.Й. Татарінова по відновленню історії різних національних громад міста Бахмуту (нині Артемівська) Катеринославської губернії. Авторами розшукано і зібрано величезний архівний матеріал з історії євреїв Бахмуту, їх участі в економічному, політичному і соціальному житті міста і краю, їх внеску в науку і культуру, трагічної загибелі в Голокості.

Книга становить інтерес для істориків, краєзнавців, соціологів, усіх, хто цікавиться історією релігії та міжнародних відносин у Донбасі.

Михаель Зільбербранд (Ізраїль)

This book continues the publications of S.J. Tatarinov (Ph.D. in Historical sciences) on recovery of history of different national communities existed in Bakhmut (now, Artemovsk) of the Ekaterinoslav Province. The author has found and put together a huge archive material relating to the Jewish history of Bakhmut, participation of local Jews in the economic, political and social life of the city and the region as a whole, their contribution to science and culture, and his tragic death in the Holocaust.

The book is of interest to historians, ethnographers, sociologists, and anyone interested in the history of religion and international relations.

ШТЕТЛ КАК ФЕНОМЕН ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Ученые юдаики считают, что штетл находится в прошлом, в памяти людей. С этим согласны не только покинувшие Восточную Европу, но и живущие на прежнем месте евреи. «Мы жили в городке таком, какого нет сейчас на белом свете...», - говорится в песне, сложенной руководителем современной еврейской общины Бершади.

В послевоенное время в Советском Союзе евреи уже не составляли большинство населения своих городков, однако продолжали играть заметную роль (отчасти сохранившуюся и по сей день) в их экономической и культурной жизни. И, самое главное, что они ощущали себя живущими среди евреев, в еврейском городе. В этом смысле можно говорить о «советском» или даже «постсоветском штетле».

«Штетл» - слово идишского происхождения, означает «местечко». Под этим термином подразумевается своеобразный характер бытового и духовного уклада еврейства.

Местечко (штетл) в курсе лекций «Введение в этнологию еврейского народа» Еврейского университета в Москве означает «понятие, без которого невозможно представить себе жизнь евреев Восточной Европы».

Само слово у многих вызывает тысячи образов, каждый из которых является выражением самой сути еврейского существования.

В штетлах, составляя часто большинство населения, жили евреи, прилежно соблюдая тысячелетние заповеди.

У Марка Шагала, у Модильяни известны сюжеты: семейные праздники, детство, повседневная жизнь городка, музыканты, рождения детей, мамы с бабушками, мальчишки со скрипочками...

Вначале еврейские общины в местечках подчинялись крупным кагалам, но со временем они становились все более самостоятельными, и в них установились собственные нормы и обычаи внутренней жизни, основанной на общих религиозных и культурных ценностях.

Планировка местечек была нескольких типов. Вокруг них, как правило, находились предместья, в которых проживало

сельское украинское население.

Именно о такой планировке еврейских местечек говорится в памфлете «Что нам в них не нравится?» монархиста и депутата Госдумы России до 1917 года В.В. Шульгина. Он писал об «оккупации» евреями местечек, в то время как местное население вынуждено было жить на окраинах, которые кольцом окружали еврейский центр.

К типу застройки местечек - поквартальному, где евреи проживали довольно компактно в определенной части местечка, по типу еврейских кварталов в городах, относится Бахмут.

Еврейские дома группировались вокруг синагоги. Тип планировки отражал свойственное евреям представление о делении мира - на еврейский и нееврейский. Это деление мира демонстрировало оппозицию: сакральное - мирское. Сакральным полюсом была еврейская община, которая в еврейских документах именовалась «святой общиной». Это отражало представления об избранности еврейского народа и его противопоставленности другим народам и остальному миру.

Заселенными евреями-мещанами и ремесленниками в Бахмуте были части улиц Базарной, Бирюковской и Четверикова переулка, Мариупольской, Харьковской, Александровской, прилегавшие к синагогам. Равномерно дома зажиточных евреев располагались в центре города, но отсутствовали за рекой Бахмуткой.

В Российской империи после появления в 1882 году Временных правил, запрещающих евреям селиться в сельской местности, вне городских поселений, приобретать или арендовать землю, возник вопрос о статусе местечка.

В 1903 году правительство разрешило евреям проживать в 101 селении, которые стали местечками, в их число вошли и старые, существовавшие столетиями, и новые, возникшие в черте оседлости на перекрестках торговых путей. Этот список постоянно дополнялся, и в 1911 году таких селений, имевших статус небольших городов, насчитывалось 299.

Местечко в течение длительного времени сохраняло, консервировало традиционный еврейский уклад жизни,

традиционные ценности, характерные как для письменной, так и для устной, народной культуры. В конце XIX - начале XX века процессы эмансипации и секуляризации, происходившей среди российских евреев, привели к кризису местечек с их традиционным укладом жизни.

БАХМУТСКИЙ КРАЙ И ХАЗАРЫ

Интересными являются мысли донецкого экономиста, академика НАНУ В.К.Мамутова: «При взгляде с севера приверженцы иудаизма пришли в Россию с Запада в составе населения присоединенных в XVIII веке польско-украинских земель. При взгляде с юга выясняется, что ...одна из иудейских конфессий была воспринята хазарами, среди которых были и христиане, и мусульмане. Когда князь Владимир выбирал веру, то об иудейской религии он черпал информацию скорее всего из хазарских источников, где речь шла о многочисленных людях, исповедовавших иудаизм, - это этнические хазары, т.е. тюрки, а не семиты. Да и потомки палестинских евреев поселялись в Северном Причерноморье вместе с другими выходцами из стран Средиземноморья и Византии еще до рождения Христа и в первые века нашей эры. В некоторых источниках утверждается, в частности, в связи с обнаружением свидетельств о существовании синагог, что в Боспорском государстве иудаизм появился не позже I-II века до н. э., во времена правления царя Митридата. Господствующим в этом государстве был культ безымянного верховного бога, в котором имелись элементы культов Зевса, Сабизая и Иеговы. Таким образом, как и приверженцы ислама, потомки населения Юга, исповедовавшего иудаизм, а также одну из его самостоятельных конфессий - караимизм, гораздо «коренней» в приморских землях, чем, например, представители некоторых иных конфессий».

Впервые в России наиболее обстоятельно история евреев была описана Е.М. Дубновым.

Изучение Хазарского каганата в дореволюционной России, в СССР и в Украине шло двумя путями: через анализ раннесредневековых письменных источников славян, арабов и византийцев и, с начала XX столетия, - через археологические

исследования древностей VII-IX веков нашей эры.

Выступая на XIII Археологическом съезде России В.А. Городцов в 1907 году указывал, что «народы, с глубокой древности населявшие и посещавшие богатый Бахмутский край, стремились увековечить свое имя в истории вещественными памятниками и в этом значительно преуспели».

В объединении скифских племен, пришедших в Северное Причерноморье в VII-VI веках до н.э., определенную роль играли протоболгары-берсилы. М.Г. Магомедов считает их царскими скифами, бежавшими потом в I веке до н.э. в Прикаспийский регион под натиском сармат. «Берсилией» называли также Западнотюркский каганат.

В первые века новой эры еврейские поселения появились в Крыму. Примечательно, что две еврейские надписи об основании синагоги в Керчи относятся к 80 году н. э.

В 70-е гг. IV века н. э. гунны поглотили аланские племена от Прикаспия до низовьев Дона.

Савиры-авары под давлением гуннов вступили в союз с горными аланами и напали на болгар.

В середине VI века авары пришли в Северное Причерноморье. Сириец Захарий Ритор в VI веке перечисляет 13 народов: угров, савиров, оногуров, болгар, кутригуров, алан, хазар «в пределах гунских».

В середине VII века Тюркский каганат в Заволжье распался. Тюрколог А. Г. Герцен считает, что родина хазар-угров, тюрков находилась на Севере Китая.

Византийский император Константин V взял в жены хазарскую принцессу Ирину. Их сыном был император Лев Хазарин. Этот династический брак был вынужденным в связи с угрозой Арабского халифата Хазарскому каганату и Византии.

В 60-х годах VII века были разгромлены болгарские орды хана Кубрата и Батбая на территории «Великой Болгарии» в Приазовье, после чего они стали платить дань тюркам-хазарам. Хан Аспарух ушел в Придунавье и основал там Болгарское царство.

В 737 году арабский полководец Мерван вторгся в Хазарию. Часть хазар приняла мусульманство. Много мусульман жили в Семендере и Беленджере. Мусульмане переселялись также из

Средней Азии. Известно, что ларисии - наемники из Хорезма, - составляли отборную гвардию кагана.

Под влиянием хазар оказались племена Киевской Руси; поляне, древляне, дреговичи, вятичи. К крепости Саркел-Белая Вежа на Дону ходили военными походами киевские князья Олег, Игорь, Святослав.

С.М. Дубнов указывал, что в Хазарском каганате хан Булан в 730 году начал поиск веры и принял иудаизм, а его преемник Обадия «был особенно ревностным последователем иудейства», пригласил в свою страну еврейских ученых из разных стран.

В 950 году каган Иосиф сообщил о своем иудействе в письме халифу Кордовы Хасдаю ибн Шафруту. Иудаизм приняли каган Булан и его сыновья Обадия, Езекия, Манасия, Ханукаша. Но, скорее всего, иудаизм исповедовала только хазарская знать.

От Песаха (Пасхи) до осени каган кочевал по степи до Итиля (р. Волга). По тем временам каганат представлял собой одно из крупнейших государств Восточной Европы. В Хазарии существовало орошаемое земледелие, сады и виноградники были даже на Маяцком (Царином) городище в Донбассе.

12 народов жили в Кавказских горах (Дербент), 15 народов обитали в Причерноморье, которые платили дань хазарам.

Иль Хаукан указывал на подавляющее преимущество язычества у племен Хазарского каганата. Жизнь народов сопровождали солнечные амулеты, шаманы, культ огня - бога неба и земли Тенгри.

В этот период происходят военные столкновения хазар и Киевской Руси (походы Олега, Игоря, Святослава). Позже произошел разгром крепости хазар Саркела - Белой Вежи, а в 965 году князь Святослав окончательно разгромил Хазарский каганат.

В начале X века на каганат напали огузы, в конце века пришли печенеги. С приходом половцев в XI веке «Дешт и Хазар» (Хазарская степь) стала называться «Дешт и Кипчак» (Половецкая степь), начиналась она от Сырдарьи и продолжалась почти до Дуная.

В Придонцовье хазары оставили многочисленные грунтовые могильники, относимые археологами к уграм (венграм), черным болгарам и аланам. В 70 - 90-е годы С.И. Татаринев, М.Л.

Швецов открыли могильники «черных» болгар у Дроновки, Платоновки, Щурово, Ильичевки, Ямполья, многочисленные следы стойбищ - кочевий болгар были открыты в долине реки Бахмутка и ее притоков. В древнерусских сказаниях о принятии Владимиром Великим христианства упоминается определение хазар - «бахмуты». Возможно, так можно объяснить происхождение названия реки Бахмутка, где были многочисленные стойбища и выпасы скота зимою кочевниками «хазарами», черными болгарами. Археологические раскопки свидетельствуют, что в погребальном обряде болгар на Донце, в районе устья реки Бахмутка, не прослеживаются элементы иудаизма, ислама, христианства до IX - X веков. Крупный исследователь салтово-маяцкой культуры С.А. Плетнева считает, что иудаизм исповедовала только хазарская верхушка, каган и его знать, вожди, а общинники оставались убежденными язычниками.

Евреи поселились в Киеве задолго до принятия христианства. Известно, что основатель Киево-Печерской Лавры Феодосий проводил диспуты о вере с киевскими евреями. В 1113 году при князе Святополке II из-за его разрешения евреям собирать налоги вспыхнуло восстание горожан. Сильно евреи пострадали от пожара в 1124 году, позже стали жертвами татарского-монгольского нашествия в 1240 году.

Собирание Руси в единое государство и провозглашение Москвы третьим Римом Иваном III не могло не привлечь внимание бежавших из Византии после турецкого разгрома 1456 года евреев.

С.М. Дубнов отмечает, что «под властью татарских ханов евреи в Крыму жили свободно, соперничая в торговле с генуэзцами и греками». Многочисленный ясырь крымских татар, приводимый из Украины и Московии после очередных набегов, был товаром и для евреев. Ко времени царствования Ивана III относятся конфликты с евреями. «Жидовствующие еретики» были разоблачены новгородским епископом Геннадием. Был казнен лекарь Леон, который неудачно лечил сына Ивана III.

Тяжкие испытания выпали на долю евреев в период войны Б. Хмельницкого в 1648 - 1654 годах, когда за сотрудничество

с польской шляхтой были убиты десятки тысяч евреев: казаки «сдирали с живых кожу, распиливали пополам, забивали до смерти палками, жарили на углях, обливали кипятком... Жалость к ним считалась изменой», - пишет С.М. Дубнов. Так погибли 6 тысяч евреев Немирова, 1,5 тысяч евреев Тульчина.

Изгнанию или избиению евреи подвергались на территории Украины и со стороны русской армии Алексея Михайловича и шведской армии Карла XII во второй половине XVII – в начале XVIII века.

Петр I отличался национальной терпимостью, в его окружении при царском дворе большую роль играл еврей, дипломат и историк Шафиров.

В 1727 году императрица Екатерина I издает указ о высылке всех евреев.

ЕВРЕЙСКАЯ «КОЛОНИЗАЦИЯ» БАХМУТА

С начала XVIII века началось активное заселение Бахмутского края донскими, слободскими и запорожскими казаками и вытеснение отсюда крымских татар, о чем убедительно написал японский историк Г.Курами.

С 1701 года по указу Петра I начинается строительство мощной крепости Бахмут. В крепости находились кроме жителей гарнизона «таможня, карантин с лекарями, арсенал и казна». Можно предположить существование в крепости лавок и кабаков, принадлежавших евреям.

Елизавета на предложении Сената разрешить торговлю евреев в Украине написала в 1743 году: «От врагов христовых не желаю интересной прибыли». Однако запрет носил формальный характер и еврейская торговля продолжалась.

В документе середины XVIII столетия указывалось, что дворов 252, мужчин 322, женщин 295. «В оном городе купцы имеют свой торг не на одном своем, но и в других городах разными шелковыми, шерстяными и пушными товарами, закупают разную скотину, а некоторые упражняются в хлебопашестве. Торговые дни бывают в воскресенье и пятницу. Ярмарок два: 1-й - в День Петра и Павла, 2-й - в Рождества Богородицы, на которые прибывают с разных городов с товарами, пригоняют лошадей и рогатую скотину».

Как мы видим, присутствие евреев не обозначено.

Екатерина II на отвоеванном Юге Украины сохранила торговые привилегии для евреев, взимала с евреев-мещан и купцов повышенные подати. В именном указе Екатерины II от 26 февраля 1785 года о евреях писалось: «Когда еврейского закона люди вошли уже в состояние равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать правила, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правилами без различия закона и народа».

В Описании Бахмутского благочиния сказано, что «город разделяется на три квартала. Партикулярных, обывательских разного звания людей и чинов домов каменных 1, деревянных 583. Разного звания людей и чинов, кроме воинских Бахмутского баталиона, живущих в городе 960 мужчин и 845 женщин. Живущие купцы и мещане торговлю производят во внутренних России городах. Всякого года бывает два ярмарка: первый в день апостолов Павла и Петра, второй -- в день Рождества Богородицы и продолжаются не более 3-х дней».

И в этом документе евреи не упоминаются...

В 1791 году распоряжением царицы было введено ограничение местностей, в которых евреи имели право записываться в сословия. На Украине в «черту оседлости» в XVIII—XIX столетиях входили Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии.

Именно в это время впервые были зафиксированы еврейские поселенцы в Бахмуте. В «Описании атласа Новороссийской губернии 1799 г.» приводятся статистические данные о национальном составе бахмутчан. Еврейское население в городе составляло 9,8% (или 103 человека). На новом месте жительства евреи, как правило, записывались в купеческое и мещанское сословия. Из 282 бахмутчан, приписанных к купеческому сословию, евреев было 12%, среди мещан — 13%.

В 1800 году в Бахмутском уезде проживало 127 евреев. Если учесть, что в это же время в Елисаветградском уезде поселилось 404, в Симферопольском - 345, в Тираспольском - числился 1 еврей, а в Мариупольском - ни одного, то бахмутский показатель необходимо признать средним для Новороссии.

Николай I разрешил расселение евреев в 15-ти западных

и южных губерниях. Поездки евреев с просроченными паспортами и билетами городских дум во внутренние губернии России запрещались.

К 1838 году относится циркуляр гражданского губернатора Екатеринослава: «...строго предписываю наблюдать за правильным выездом евреев в столицы, не имеющих права, останавливать при первом их покушении к такому выезду». Существовал еврейский рекрутский устав, определяющий порядок службы евреев в русской армии.

В 1842 году в своем указе Екатеринославский генерал-губернатор писал: «...уклонение от повинности рекрутской есть действие противное закону, постановлениям, лица на сие посягнувшие должны подлежать определенному за то наказанию».

С 1844 года в губернии открывались частные еврейские училища: талмуд-торы для бедных и сирот, хедеры - для частных домашних учителей, ешибомы - для подготовки раввинов.

Капитан Генерального штаба В.Павлович в 1862 году в «Материалах географии и статистики Российской империи» так характеризовал евреев в деревнях: «Сельское хозяйство евреев-колонистов в зародыше; будучи недавно поселены, они не умеют примениться к здешнему климату, почве. Евреи мало сродны к тяжелым трудам земледелия и только крайняя нищета заставляет их приниматься за хлебопашество. Стремление к торговле и промышленности так велико, что они и в быту предаются им. Также много из них занимаются ремеслами. Все это отвлекает от работ в поле. Быть может, новые поколения, мало помалу, привыкнут к сельскому труду, но настоящее - мало к нему имеет охоты». «Каждое еврейское семейство получает по 40 десятин земли, которая разделяется: под пахоту - 8 десятин, сенокос - 5, выгон - 4-5, под лесную плантацию, усадьбу и огороды - 8 десятин, 10 десятин отдается в оброк для составления капитала на общественные надобности».

В 1857 году в Бахмутском уезде проживало 1670 евреев, в 1863 году численность евреев в Бахмуте увеличилась до 1560. К 1859 году в Бахмуте существовала временная синагога, молитвенный дом, училище 4-го разряда, 5 частных хедеров.

Началась интенсивная переписка с правительством о сооружении каменной хоральной синагоги по улице Малой Харьковской. Построена хоральная синагога была в 1863 году.

В 1861 году в Бахмуте имелись синагога, Еврейское училище, 11 хедеров, где преподавали мелаеды 1-й степени.

В 1864 году в Бахмуте евреи составляли 15% от общего количества жителей (всего в городе в это время насчитывалось около 11 тысяч жителей). Частных складов - магазинов в городе насчитывалось 4, лавок каменных - 44, лавок деревянных - 73. В 1861 - 1864 гг. числилось купцов 2-й гильдии - 1, 3-й гильдии - 169 с общим капиталом 311,6 тыс. руб. Значительная часть купеческого сословия в городе составляли представители иудейского вероисповедания. Анализ состава ремесленников показывает, что в 1864 году хлебопекарей, мельников и кондитеров было 13, портных - 18, сапожников - 19, башмачников - 5, шляпников - 5, золотых дел мастеров - 2, часовщиков - 3, цирюльников - 3. В городе трудились 163 мастеров, 147 подмастерий, 44 учеников мастеров и большую часть их составляли евреи, переселившиеся из Царства Польского, Каменец Подольской, Виленской и Киевской губерний.

К началу 80-х годов среди 1130 купцов было евреев 494, среди 8898 мещан евреев 551. В 1885 году в уезде насчитывалось 488 еврейских «пришлых» семей - 2606 душ, Только две семьи относились к крестьянам-землевладельцам. Владели купцы Бахмута 124 домами, евреи 44, мещане 400, евреи 54.

Можно предположить, что евреи в бурно развивающейся промышленности Донбасса четко ориентировались на торговую деятельность и составляли существенную конкуренцию купцам других национальностей.

Статистика роста еврейского населения была следующей - «... Бахмутском уезде в 1797 году вместе с городом насчитывалось всего 50 евреев-мещан, в 1805 году - 21 купец и 146 мещан; по ревизии 1847 года еврейское бахмутское общество состояло из 496 душ; в 1855 году купцов I гильдии - 3, в 1858 году - 133, мещан - 330; в 1864 году - 1320 евреев; Евреи разбросаны по уезду небольшими группами; в местностях с населением свыше 500 жителей они составляют наибольший процент. На железнодорожной станции Гришино жителей

2597, из них евреев - 227 человек».

В конце 19 столетия в Бахмуте «...согласно переписи 1897 года всего евреев 3259 (в уезде 9,9 тыс.); наиболее распространенным среди евреев занятием является изготовление одежды - им кормятся свыше 500 душ, а затем - торговля. Имеются в городе большая синагога, молитвенный дом (1891 г.), Бейс-гамидраш, талмуд-тора, три училища, из которых одно (женское) с ремесленным отделением».

Наиболее распространенным занятием евреев в уезде было изготовление одежды (кормятся около 1000 душ) и торговля, главным образом, продуктами сельского хозяйства».

Довольно часто евреи в XIX в. наряду с шинкарством занимались извозом.

Первое упоминание о почтово-транспортном сообщении с уездным Бахмутом относится к 1808 году, когда была спроектирована почтовая станция с лошадьми для перевозки курьеров, чиновников, военных из Центральной России на Кавказ/ Станция имела семь одноэтажных строений (постоялый двор, почта, склад, амбары, погреба, конюшня, сенной сарай). С декабря 1854 года Государственный Совет России начал рассмотрение этапов строительства почтового тракта из Бахмута в Мариуполь. Руководил строительством генерал-инженер Анненков. Контроль за строительством осуществлял Екатеринославский губернатор генерал-лейтенант Адлерберг. К 1858 году на почтовом тракте было построено 8 почтовых станций с постоянными строениями, на каждой станции имелось по 5 пар лошадей. Сметой предусматривались выделение на содержание станции 4780 руб. серебром в год и до 10 тысяч рублей средств, поступавших в виде земского дорожного сбора с населения уезда. Станции на почтовом тракте были переданы в аренду (посессию): Михайловская и Новомихайловская станция — купцу Фроиму Розенбергу (по 145 рублей с пары лошадей), Никитовская, Скотоватская и Авдеевская — брату Соломону Розенбергу (по 180 рублей с пары лошадей), Карловская, Чердаклинская — мещанину Стемковскому.

Основная масса еврейского населения в XIX веке на Украине концентрировалась в местечках, 35—40% были лавочниками,

30—35% — кустарями, 5—10% — рабочими.

Подушная подать мещан-евреев в XIX веке составляла 8 рублей в год, на содержание дорог — 25 копеек, на устройство судоходства по 50 копеек с человека, на земские повинности — 18,5 копейки, другие налоги.

Еврейское население Бахмута платило «свечной» и «коробочный» налоги. В 1896 г. они составили больше 4850 рб., были отданы Еврейскому молитвенному Правлению - 2,8 тыс. рб., второй синагоге - 0,6 тыс. рб. и Еврейскому училищу 500 рб. дотации.

Принадлежность евреев к определенному сословию требовало прохождения сложной процедуры. Осип Абрамович Давыдов в 1911 г. «проживает в Бахмуте по Малой Харьковской улице в доме Новгородцева в квартире Белоцерковского» - сообщил уездному полицейскому начальнику полицейский надзиратель Татарко - «мать Бася Давыдова - бахмутская купчиха (имела мыловарный завод в Юзовке), отец Абрам Израилевич перекопский мещанин». Осип 35-ти лет, холостой, ездил за границу, до этого жил в поселке Юзовка. «В Бахмуте даёт уроки французского языка. Поручитель Христофор Степанович Марутаев». Было указано полиции - «потребовать у Давыдова военный билет об освобождении от службы или свидетельство о прохождении воинской повинности».

ЕВРЕИ - ПРОМЫШЛЕННИКИ

У истоков строительства железных дорог в Донбассе стоял Самуил Соломонович Поляков, который создал акционерное общество по строительству железных дорог и заключил 1-го марта 1868 года соответствующее соглашение с екатеринославскими губернскими властями. Первую железную дорогу с 1 марта 1868 по 23 декабря 1869 года построил купец 1 гильдии, комерции советник С. С. Поляков. В Бахмуте он построил великолепный особняк (теперь Центр досуга школьников, бывший Дом пионеров), основал Азовско-Донской банк.

Поляков родился в 1836 году в местечке Дубровне в семье мелкого торговца, умер в 1888 году в Петербурге. Построил несколько железнодорожных линий: Козлово-Воронежско-Ростовскую, Орловско-Грязскую, Курско-Харьково-Азовскую,

Фастовскую и Бендеро-Галацкую. В 1867 году он основал железнодорожное училище в городе Ельце, послужившее образцом для других училищ такого рода. Учредил первое на Юге России частное горное училище при Корсунской каменноугольной копи. В 1882 году пожертвовал 200 тыс. руб. на общежитие для студентов при Петербургском университете, названное Коллегией императора Александра II. Другие пожертвования Полякова составляют свыше 2 млн. руб. (на лицей цесаревича Николая, на училище барона Дельвига, на женские гимназии в Западном крае, на Еврейский земледельческий и ремесленный фонд). Он являлся основателем кредитных учреждений: Московский Земельный Банк, Донской Земельный Банк, Азовско-Донской Коммерческий Банк. В последние годы стал принимать активное участие в еврейской общественной жизни: при его содействии была построена синагога в Петербурге. Возведенный во дворянство, Поляков впоследствии получил чин тайного советника.

Поляков Лазарь Соломонович родился в Дубровне в 1842 году. Работал с братом Самуилом Соломоновичем также в деле постройки железных дорог, а с 1870 года стал заниматься банковскими делами в Москве: участвовал в учреждении Московского Земельного Банка, основал в 1873 году Банкирский Дом, несколько коммерческих банков, образовавших впоследствии Соединенный банк, различные промышленные учреждения, некоторые даже в Персии. Как председатель Московской еврейской общины принимал активное участие в общественной жизни. Имел свою синагогу в Москве. Поляков был возведен в потомственное дворянство, получил чин тайного советника.

Поляков Яков Соломонович родился в 1832 году в местечке Дубровне, умер в 1909 году в Биаррице. «Занимался по откупу», позже перешел к железнодорожному строительству. Принял участие в учреждении Азовско-Донского Коммерческого Банка, Донского Земельного Банка и др. За свою выдающуюся общественную деятельность в Таганроге был избран почетным гражданином города. Состоял вице-председателем Еврейского Колонизационного Общества в Петербурге. Возведен во дворянство, имел чин тайного советника.

По инициативе инженера Петра Николаевича Горлова при Корсунской копи (Горловка) в последней четверти XIX века стала вестись оживленная работа по открытию специального учебного заведения, готовившего маркшейдеров, штейгеров, машинистов и других специалистов для каменноугольной промышленности Донбасса. В 1876 году был составлен проект Устава Горного училища, а в 1877 году был окончательно составлен и утвержден Устав Горного училища Министерством государственных имуществ.

В 1877 году началось строительство здания училища. А 16 августа 1878 года недалеко от станции Корсунь в присутствии многих известных углепромышленников было открыто учебное заведение. Учитывая заслуги С. С. Полякова в развитии каменноугольной промышленности Юга России, углепромышленники и члены общества Южно-Русской каменноугольной промышленности присвоили ему название «Горное училище имени С. С. Полякова» (ныне – Артемовский индустриальный техникум). Инженер Горлов П. Н. подарил лично для библиотеки училища 182 книги на сумму свыше 230 рублей, в основном это были книги по горному делу, и такие годовые комплекты журналов: «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Семья и школа», «Русский вестник». Горный инженер Горлов Петр Николаевич стал статским советником, был впоследствии избран членом Попечительского совета Горного училища имени С. С. Полякова.

Из еврейских купцов одним из самых богатых в Бахмуте был Иосиф Лейферов. На Базарной площади он имел 5 лавок, одна из них в 1908 году оценивалась в 7 тысяч рублей, а дом, в котором он жил с семьей, оценен был в 5.4 тысяч рублей.

Большое коммерческое дело в городе имела многочисленная семья Абрамовичей. Яков Абрамович с 1894 года владел паровой мукомольней. Сыновья Абрама Яковлевича Абрамовича – Юрий, Григорий, Израиль, Давид, Яков, Илья, Моисей были соучредителями Торгового Дома «наследников А.Я. Абрамовича». Эта фирма имела также филиал в Лисичанске. В числе торговых предприятий им принадлежал самый большой в Бахмуте магазин, торговавший мануфактурой. Управлял семейным бизнесом Моисей, окончивший Одесское

коммерческое училище.

Большая семья Французовых имела в Бахмуте много предприятий. Мине Французовой кроме двух лавок принадлежало два доходных дома.

Промышленностью занималась семья Палантов. Ревеке принадлежала лесопилка, Абрам Григорьевич имел небольшой кирпичный завод.

У известного промышленника Джона Хьюза (Юза) был конфликт с евреями-торговыми посредниками. В январе 1881 года было даже возбуждено судебное дело по иску одного из подрядчиков-евреев против Д. Юза, которого тот обвинил в хищении железной руды. Однако Бахмутский съезд мировых судей оправдал Д. Юза. Члены съезда, известные гласные земства Ф.И. и В.А. Плещеевы, М.А. Ковалевский, имевшие с Юзом общие коммерческие интересы, «...нашли нужным приехать в своих удобных экипажах и лично встретить в Константиновке господина Юза и везти его на своих пегасах в Бахмут, — возмущался корреспондент газеты «Южный край», — не мог, конечно, господин Юз оставить без внимания подобную любезность и поблагодарил членов съезда после разбора дела роскошным обедом».

Согласно Уставу акционерных обществ 1895 года «заведующими делами, заведующими и управляющими недвижимыми имуществами не могут быть лица иудейского вероисповедания». Однако в 1914—1916 гг. в состав Правления заводов М.А. Ковалевского входили иудеи А. Звенигородский из Симферополя, М. Майданский из Екатеринослава. Многолетняя личная дружба и взаимные коммерческие интересы связывали М. А., Т. И. Ковалевских и крупного екатеринославского купца и промышленника Моисея Юдовича Карпаса. Уже в 1901 году он имел в Часов Яре карьер по добыче до 350 кубических саженой доломита, на котором работало до 30 рабочих. Имелся у него и паровой локомобиль. Штейгером на его предприятии был Моисей Романович Гуревич. Великолепная реклама промышленника регулярно помещалась в «Справочниках-календарях», «Адресных книгах» Екатеринославской губернии. С 1898 по 1915 годы Карпас был совладельцем вместе с Ковалевским «Фирмы

по продаже железной руды в Кривом Роге», одновременно был агентом по продаже огнеупоров заводов Ковалевского. Торговал известняком из собственных карьеров в Гришинской волости, представлял ряд фирм в сфере реализации угля и металлопродукции. В 1913 - 1916 гг. М.Ю. Карнас оставался крупным акционером «Общества завода М.А. Ковалевского».

В 1891 году В. Французов обратился в Бахмутскую Горуправу за разрешением на строительство мельницы на собственном участке, но получил отказ. Паровую мельницу ему запрещено было строить «в виду могущей представиться от подобного устройства опасности в пожарном отношении для находящегося по соседству деревянного здания склада военного имущества, оружия и патронов, а также в виду беспокойства для местных обывателей от дыма и шума, коими сопровождалось бы производство работ на означаемой мельнице». Французов быстро сориентировался и обратился сразу в Губернское правление и разрешение все же получил. Гласные Горуправы Першин и Клейменов опротестовали решение губернских властей. В ходе разбирательства выяснилось, что Военное Министерство и не подозревало о том, в каких неподходящих условиях хранятся боеприпасы при Управлении Бахмутского Уездного начальника. Поскольку взрывчатые вещества, в том числе и патроны, не должны были храниться в черте города, а тем более в деревянном помещении, Военное Министерство распорядилось перенести склад «в отдельное соответствующее помещение». В отчете Бахмутской земской Управы за 1905 год есть прошение В.Г. Французова установить дополнительный телефон на его керосиновом складе. В 1900 году в «Народной газете» В. Французов рекламировал продаваемую им с этого склада антигрибковую защиту для деревянных конструкций.

В 1904 году В. Французов установил на своем складе четыре станка для изготовления железнодорожных костылей. Вскоре оказалось, что эти станки приносят неплохой доход. В начале 1905 года на деньги, вырученные от продажи костылей, В. Французов приобрел на северной окраине города участок земли, построил деревянные бараки. Кроме старых, работавших на керосиновом складе станков, он установил в бараках еще шесть костыльных, семнадцать гвоздильных станков-«хлопушек», два

волочильных и пять заклепочных станков. Все оборудование приводил в движение локомобиль мощностью в 12 л. с. Специалистов-проволочников, гвоздильщиков, заклепочников В. Французов, пригласил из Рязани и Царицына. На заводе работало до 70 рабочих. 9 мая 1905 года состоялся официальный пуск завода. Продукция гвоздильного завода впоследствии пользовалась повышенным спросом.

Однако в 1908 году деревянные цеха завода сгорели. Ходили сплетни об умышленном поджоге. Называли даже сумму в 500 рублей, которую будто бы В. Французов уплатил поджигателям. Дело в том, что предприимчивый промышленник незадолго до пожара застраховал имущество завода сразу в двух страховых компаниях, а страховку в 60 тысяч рублей впоследствии вложил опять же в реконструкцию своего предприятия.

В 1908 году на заводе были построены уже кирпичные корпуса. Было установлено новое оборудование: паровая машина системы «Вольф» мощностью в 350 л. с, несколько прессов системы «Венсан», увеличено количество гвоздильных станков. Вместе с сезонниками на заводе работало до 150 человек. Ближайшим помощником в организации производства был родной брат промышленника - Григорий Французов. Производственным процессом руководили мастер, 3 весовщика и 4 слесаря-ремонтника. В штате завода был фельдшер, раз в неделю приезжал врач, - двоюродный брат хозяина, Леон Борисович Французов.

Перед I Мировой войной на заводе работало уже около трехсот человек. Французов заметно разбогател. Построил новый двухэтажный дом, ездил на одном из первых в Бахмуте автомобиле «Ройл-ройсе». Купил землю для строительства большого железопрокатного завода, завез кирпич. В числе других предприятий города гвоздильный завод начал выполнять военные заказы, поставляя армии железнодорожные костыли. Однако 24 августа 1916 года на заводе Вениамина Французова произошла авария - лопнул коленчатый вал локомобиля, вследствие чего завод остановился на шесть недель и начал работать только 17 октября. К 1917 году мастеров на заводе было уже несколько, появился приказчик и инженер - чех Антон Карлович Сухи.

Надо сказать, что завод продолжал успешно работать и при немцах, и при белых, и при красных... Но В.Г. Французов все же сделал окончательный политический выбор в пользу белых и выехал в 1919 году в занятый деникинцами Ростов, ухитрившись вывезти из собой несколько вагонов продукции и оборудования. На новом месте он надеялся продолжить дело, начатое в Бахмуте.

Дальнейшая судьба В. Французова точно неизвестна. Поговаривали, что на своем автомобиле «Ройл-Ройс» он подрабатывал таксистом в советском Ростове в 20-е годы, почти как Козлевич на «Антилопе Гну». Возможно также, что он погиб в огне гражданской войны или эмигрировал вместе с белогвардейцами и жил дальше в Европе или в Америке.

Статистика 1902 года свидетельствует, что чугунолитейный и механический завод в городе Мариуполе Соифера Вольфа Соломоновича производил чугунного литья на 75 тыс. руб. На предприятии был установлен один паровой котел, работало 80 рабочих.

Стремительное развитие промышленности во второй половине XIX века в Бахмуте, развитие новой техники, технологии производства требовало применения различных видов топлива. Это не могло не отразиться на развитии баз и складов горюче-смазочных материалов в городе.

Первое упоминание в отчетах Городской Думы о создании горючесмазочного склада на территории Бахмута относится к 1888 году. На основании постановления Городской Думы от 11 августа 1888 года «купцу Моисею Кауфману по правую сторону линии железной дороги, идущей на деревню Ильиновку, отдали городскую выгонную землю в длину 20 сажень и в ширину 10 сажень под устройство подвала для склада керосина, платеж за год аренды определен был в 150 рублей».

Но Кауфман обратился в Городскую Думу с просьбой об уменьшении платы за землю и по постановлению Городской Думы от 4 июня 1890 года «...предоставлено Городской Управе войти с Кауфманом в соглашение относительно арендной платы, на основании чего предложена годовая арендная плата за занимаемую землю в 60 рублей, о чем заключен с ним договор на пять лет, считая срок с 25 мая 1891 года». 15 апреля 1893 года

Городская Дума вновь возвратилась к этому вопросу и годовая арендная плата за землю под керосиновый склад для купца Моисея Кауфмана уже на 10-летний срок была определена в 115 рублей за год.

В 1891 году 18 сентября Городская Дума отдала в аренду на 10-летний срок городскую землю под устройство керосинового склада купцу Когану за 75 рублей в год.

В 1896 году за выгонную землю, отведенную купцам Кауфману, Когану под склады керосина, в казну поступило 260 рублей.

В 1899 году с аренды земли под керосиновые склады было получено 310 рублей.

В 1908 году на территории города Бахмута находилось несколько керосиновых складов: Михаила Брейлина, с оценочной стоимостью недвижимого имущества в 3 тысячи рублей; Коплана, Каменецкого и Брукмана, с оценочной стоимостью в 1500 рублей; с такой же оценочной стоимостью недвижимого имущества имелись склады Хаима Бравермана и Ревбеки Каменецкой. За 1908 год не указан ранее наиболее крупный керосиновый склад Моисея Кауфмана, скорее всего на его базе было создано общество «Мазут» с оценочной стоимостью в 6 тысяч рублей. За городской чертой был еще один керосиновый склад, принадлежащий В. Г. Французову. Об этом свидетельствует его обращение в Бахмутскую земскую Управу в 1905 году с прошением об установке дополнительного телефона на складе.

Создание складов с керосином было необходимо в связи с возрастающим потреблением топлива в последней четверти XIX столетия, с переходом на использование керосиновых фонарей для освещения в городе и на предприятиях. Так, в 1893 - 1895 гг. для освещения города на улицах, мостах и на городском бульваре было поставлено 237 фонарей, на что было израсходовано 405 пудов керосина стоимостью 1 рубль 20 копеек за пуд, всего потребовалось 486 рублей. Обслуживали их четыре фонащика.

В 1899 году для работы устроенных на улицах города 272 фонарей было израсходовано 500 пудов керосина стоимостью по 1 рублю 25 копеек за пуд, всего - на сумму в 625 рублей.

ТИПОГРАФСКОЕ ДЕЛО

В экономике пореформенного Бахмута возникают новые, неизвестные ранее в регионе, отрасли. Одна из таких отраслей - полиграфическое производство.

Первую типографию в Бахмуте открыл в 1872 году городской мещанин Р. И. Грилихес в своем доме на Большой Харьковской улице. Рафаил Грилихес родился в 1821 году в Вильно и, вероятно, оттуда переехал в Бахмут. Брату Рафаила Грилихеса Исааку принадлежал писчебумажный магазин в Бахмуте.

В 1882 году, как следует из отчета Екатеринославского губернатора, у Грилихеса работали всего три человека, доход его составлял 2,5 тысячи рублей в год.

Типография Р.И. Грилихеса в первую очередь отвечала запросам развивающейся промышленности Донбасса. Печатались разнообразные производственные бланки, которые в это время получили широкое распространение в делопроизводстве, этикетки различной продукции. Даже при таком узком ассортименте выпускаемой продукции работа печатников была сложной и ответственной. Сохранившиеся образцы производственной переписки того времени говорят о том, что заводчики придавали огромное значение внешнему виду бланков и художественному оформлению рекламных проспектов, этикеток для своей продукции.

В 80-е годы XIX века в Бахмутском уезде появилась еще одна, более крупная, чем у Р. И. Грилихеса, типография. В ней работало 12 человек, но производительность труда здесь была значительно ниже: в год уездная типография выпускала продукции всего на 6 тысяч рублей.

Кризис начала 90-х годов отразился на работе типографий. В 1892 году в типографии Р. И. Грилихеса осталось два рабочих, объем выпускаемой продукции составил 980 рублей в год. Уездная типография рабочих не увольняла, но объем производства сократился до 5,4 тысяч рублей в год.

В 1896 году городской Голова В. И. Першин на одном из заседаний Думы поставил вопрос об открытии в городе еще одной типографии, но уже на средства города. Из сохранившихся документов видно, что городская типография не была открыта, потому что местные предприниматели не

захотели выпускать из своих рук доходное предприятие. Отчет Бахмутской городской Управы за 1896 год печатала типография Р. И. Грилихеса, совладельцами которой к тому времени стали его сыновья. А вот Отчет за 1898 год печатала уже типография М. Крамарева, основанная во второй половине 90-х годов XIX века.

Леон Рафаилович Грилихес однажды по недосмотру метранпажа был подвергнут штрафу в 1909 году уездным исправником «за печатание афиши без твердых знаков театриномотографа Чепурковского».

И. Р. Грилихес первым в уезде стал печатать фотооткрытки с видами Бахмута. Сегодня известно до 100 таких открыток. Исаак Грилихес издавал открытки с видами голландского солерудника «Петр Великий», Бранцевского, Бахсоли, завода огнеупорного кирпича М.А. Ковалевского, металлургического завода близ станции Константиновка, заводов Товарищества «В.В.Штерцер и Ко», Солеварного завода А. Скараманги, государственных зданий, больниц, учебных заведений, вокзалов, банков, частных особняков, улиц Бахмута.

Исаак Грилихес открыл книжный магазин в Енакиево. На адресной стороне двух авторских открыток по указанию В. Ф. Коцаренко, появившихся в распоряжении почты в годы первой мировой войны (1914 год), было указано: «Издание книжн. и писчебум. магаз. И.Р.Грилихеса. Бахмут и Енакиево».

В 1902 году в городе и за его пределами уже была известна продукция типографии Г. В. Пипко. Продукция типографии И. Х. Новикова датируется 1908 годом, продукция типографии И. Л. Дерковского известна с 1912 года, Новицкого — с 1913 года, Товарищества «П. Вальдштейн и сын» — с 1915 года.

Во время гражданской войны, в 1919 — 1920 гг., работала типография М. М. Шнейдеровича при книжнописчебумажном магазине Г. М. Клатта.

Л. Грилихес рекламировал магазин с книжным, писчебумажным, музыкальным, игрушечным, фотографическими и электрическими отделами, он единственный продавал в Бахмуте фортепиано фирмы «Шредер». Кроме этого он был еще хозяином большого «склада письменных, канцелярских, конторских, чертежных принадлежностей и

учебных пособий с музыкальным и игрушечным отделом». «При магазине имелась собственная типография, переплетная и линевальная мастерская», — говорилось в рекламном проспекте. Новая типография называлась «Печатное искусство».

Продукция каждой типографии имела свое «лицо». «Похвальные листы» типографии Грилихеса с золотыми ажурными виньетками отличалась от «Похвальных листов» типографии М. Крамарева, украшенными многоцветным пейзажным узором.

В 90-е годы XIX столетия типография Грилихесов перешла на прогрессивный способ печати — фототипию, плоскую печать со стеклянной или металлической пластиной.

Хозяева типографий не отказывались и от дешевых заказов по изготовлению гимназических тетрадей, табелей, ученических билетов. Причем их печатали не только маленькие типографии Г. В. Пипко, Товарищества «П. Вальдштейн и сын», но и крупные, — такие как «Печатное искусство» Грилихесов.

В 1895 году в типографии М. Крамарева был отпечатан поэтический сборник Н. Ф. Чернявского «Донецкие сонеты». Опыт книгопечатания у бахмутских полиграфистов к этому времени уже имелся. В 1883 году в типографии Р. И. Грилихеса был отпечатан «Отчет Бахмутской земской управы». После этого выпуск подобных отчетов и другой справочной литературы становится в Бахмуте традиционным. Их выпускают все городские типографии.

Среди справочной литературы необходимо отметить насыщенные полезной информацией сельскохозяйственные календари. В 1912 году их отпечатали в типографии И. И. Дерковского, а в 1913 году — в типографии И. Х. Новикова. Интересно, что календари были бесплатным приложением к «Народной газете Бахмутского земства».

В 1906 году в типо-литографии М. Крамарева было отпечатано «Краткое историко-географическое описание Бахмутского уезда» учителя народного мужского училища села Луганское Луки Никитовича Гаевого.

В 1910-1912 гг. в бахмутских типографиях вышли 3 брошюры по методике начального обучения, из опыта начальной военной

подготовки школьников и по русской истории инспектора народных училищ уезда А.А. Луцкевича.

В 1912 году в типографии Дерковского выпускался литературно-художественный и юмористический журнал «Сфинкс», его издателем была хозяйка газеты «Бахмутский листок» А. А. Кашникова. Редактором газеты был Мархлевич. В №1 «Сфинкса» было напечатано эссе на еврейскую тематику «Молчи» за подписью «Атлас» и «Френкель».

Судя по подписям, литературным псевдонимам авторами поэзий в журнале были еврейские юноши и девушки.

Бахмутские печатники откликались на все события культурной жизни города. Сохранилось много театральных и праздничных программ, афиш, выпущенных типографией И. Р. Грилихеса.

С типографским делом неразрывно была связана книготорговля.

Библиотеку с кабинетом для чтения книг открыл при заводе Юза в 1886 году купец Исаак Мусяков.

Книжный магазин в Бахмуте в 1890 году открыл И.Р. Грилихес.

В 1894 - 1899 гг. в городе Бахмуте было два книжных магазина - Шидгермана и Грилихеса.

В 1914 году в Бахмуте работали книжные магазины евреев Грилихеса, Вальдштейна, Гардинского.

БАХМУТСКИЕ ФОТОГРАФЫ.

Огромную работу по изучению истории фотографий проделал М. Зильбербранд, доктор геолого-минералогических наук из Израиля, имеющий бахмутские корни. Благодаря настойчивости, самоотверженности, скрупулезному научному поиску в российских архивах и библиотеках Михаила Зильбербранда, мы имеем первоклассно исследованную страницу еврейского промысла и бизнеса в Бахмуте.

Ниже мы приводим его исследование, любезно предоставленное нам автором.

«Провинциальную фотографию характеризовала демократичность: фотоателье в уездных городах и сёлах открывали представители всех слоёв населения. Среди

владельцев первых провинциальных ателье были россияне и иностранные подданные (австрийцы, пруссаки, французы), очень много евреев. Опыт приобретался через ученичество в уже существующих фотографических заведениях в более крупных городах. Специальных фотографических школ и курсов не было».

Мерейнес, Глихелес, Е. Львов, Э. Белоцерковский, Г. Бродский и М. Ицкович - все бахмутские фотографы были евреями. Кроме еврейской предприимчивости, это объясняется широким рынком (возможностью посещения с фотоаппаратом разных населённых пунктов с предложением фотографироваться), возможностью лёгкого переноса всего «бизнеса» на новое место при возникновении неблагоприятных условий на старом, фотографическое оборудование стало сравнительно лёгким и компактным, мобильным.

В РГИА, в фонде Главного управления МВД по делам печати «По доставлении Губернаторами ведомостей о типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках для чтения в Бахмуте», упоминаются два фотоателье, открытые по указу Губернатора от 11.12.1871 года ростовским купцом 2-й гильдии Яковом Рубанчиком и прусским подданным Августом Горье. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 год приводит годы открытия фотоателье Рубанчика и Горье: 1858 и 1868-й. Фотоателье Якова Рубанчика просуществовало до 1879 года. Члены семьи Рубанчик открыли фотоателье в Мариуполе (около 1890 г.), в Керчи (в 1890 г.) и в Таганроге (во 2-й половине 1880-х гг.). Бахмутское фотоателье Якова Рубанчика в январе 1880 года получила в приданное его дочь Розалия. Самая ранняя фотография, сделанная в фотоателье «Розалии Рубанчик в Бахмуте», датируется началом 1880-х годов и изображает Евдокию Степановну Лобасову («из семьи купцов, в возрасте 13 лет»).

В книгах синагоги города Бахмута за 1884 - 1887 гг. имеются записи о детях, Марии и Григории, родившихся у «Васильковского купеческого сына Киевской губернии Давида Григорьевича Мерейнеса и его жены Розалии Яковлевны». По-видимому, после того, как Розалия Рубанчик вышла замуж, управлять фотоателье стал её муж Давид Мерейнес.

В консерватории Вены Адель (1881 г. р.) и Мария (1885 г. р.) учились с 1899 по 1904 гг.

В журнале «Тюремный вестник» за 1906 год указано, что «фотограф Давид Мерейнес был награждён серебрянной медалью с надписью «За усердие» (для ношения на шее на Аннинской ленте), по засвидетельствованию Министра Юстиции об особых трудах и пожертвованиях по тюремному ведомству)». Д. Мерейнес был привлечён к фотографированию арестованных и заключённых Бахмутской тюрьмы.

Имеется информация о фотоателе мещанина Авраама Иссова, открытого по указу Губернатора от 29.05.1890 года.

«С.-Петербургская фотография» Г. Бродского начала работать с 1892 года. Известны датированные 1897 - 1915 гг. фотографии, сделанные в Мариуполе в фотоателе Г. Бродского, расположенном по адресу: Торговая улица, дом Дяткина.

Фотоателье мещанина Леона Рафаиловича Грилихеса было открыто по указу губернатора от 18.11.1896 года. В справочнике «Вся Россия. 1902 год» владельцем фотоателье назван только Леон Грилихес.

Имеется информация о фотоателе бахмутской мещанки Лейи Моисеевны Гуревич, открытого по указу губернатора от 20.04.1896 года.

В доме Новгородцевых на Большой Харьковской улице, дом 44, находились фотоателье М. Л. Ицковича и Э.Б. Белоцерковского. Фотоателье Михаила Леонтьевича Ицковича в Бахмуте начало работать в 1904 году. Ицкович открыл фотоателье также в Юзовке. В середине 1930-х годов он прекратил всякую частную фотографическую деятельность и состоял, по-видимому, в Бахмутской фотографической артели «Красная светопись».

Фотограф Эммануил Борисович Белоцерковский сначала работал в Константиновке. С 1907 года Белоцерковский переехал в Бахмут. Первое бахмутское фотоателье Белоцерковского находилось возле городской Управы (ул. Садовая). Согласно сведений внука фотографа, Владимира Леонидовича Белоцерковского, после революции 1917 года Э. Б. Белоцерковский работал фотографом в Бахмутской ЧК.

Фотоателье В. М. Медзона находилось на Малой Харьковской улице, дом 45, в доме Хургина, фотоателье работало в 1908-1910 гг.

Фотоателье Л. Ходака появилось в Бахмуте около 1912 года. Оно называлось «Свет».

Интересной была судьба фотографа Львова.

Семья новомосковского мещанина Ехиэля Янкелевича (Ефим Яковлевич) Львова (1866-1926 гг.) и Либы (Любовь) Давыдовны Заславской (1866-1941 гг.) стала бахмутчанами в 1899 году. Львов учился ремеслу фотографа, по-видимому, в Екатеринославе в 1880-х гг. (вероятно, у фотографов Витлина или Тираспольского). В Бахмуте Е. Я. Львов открыл фотоателье, сняв помещение на первом этаже одного из домов в центре города, возле гостиницы «Европейская». Эта гостиница находилась на улице Малой Харьковской, вблизи пересечения современных улиц Советской и Лермонтова. Как явствует из надписей на обороте паспарту снимков, в 1905 году фотоателье Е. Я. Львова удостоилось золотой медали на Международной художественной выставке в Брюсселе (имеются изображения обеих сторон медали, посвящённой 75-летию независимости Бельгии). По сообщению историка фотографии А. П. Попова, в июле-августе 1904 года в городе Льеже Бельгийской ассоциацией фотографов принимались заявки на участие в выставке, приуроченной к IV Международному фотографическому конгрессу (17-20 июля 1905 г.).

Судя по книге «Оценка недвижимых имуществ города Бахмута для раскладки государственного налога на 1908 год», Львовы не владели недвижимым имуществом в Бахмуте. Не упоминаются они и в аналогичном издании за 1919 год. В 1907 и 1912 годах в списках бахмутчан, обладающих правом голосования в Государственную Думу, Е. Я. Львов упоминается, как платящий квартирный налог.

В период с 1912 по 1914 год в фотоателье Е. Я. Львова появился телефон (номер 196), что свидетельствует о процветании фотоателье и высокой репутации его владельца (телефоны были не у многих). В 1927 году телефонный номер фотоателье был изменен на 239.

В музее Дружковского машиностроительного завода

хранится большая фотография (30x40см), сделанная Львовым. На ней имеется надпись: «Торецкий заводъ. Механический цехъ. Июнь 1917 года. Фот. Е. Я. Львов». Таким образом, вплоть до 1917 года, Е. Я. Львов оставался одним из немногих фотографов уезда, специализировавшихся на изготовлении фотографий большого формата. Он также продолжал выполнять заказы и в Дружковке.

В 1924 году Ефим Яковлевич вступил во Всероссийский союз фотографов (члены этого союза могли получать по приемлемой цене необходимое для работы количество фотоматериалов). Скорее всего в 1925 году он передал своё фотографическое дело сыну Давиду. Е. Я. Львов умер 15 августа 1926 года.

Вышеизложенные материалы о семье Львовых собрал и тщательно обработал внук знаменитого фотографа Михаил Зильбербранд. Его генеалогическое исследование является ярким примером любви к своему роду, научного подхода к сохранению исторических корней.

Популярным видом продукции бахмутских типографий и фотоателье были почтовые фотооткрытки. Первую попытку исследовать историю фотооткрыток, выпущенных в Бахмуте, предпринял краматорский историк В.Ф.Коцаренко.

До появления в Донбассе фотографов Московской фототипии «Шерер, Набгольц и Ко», командированных согласно договору с контрагентством «А.С.Суворина и Ко», выпуском видовых почтовых открыток занимались владельцы типографий и книжных магазинов.

Видам города Л.Гриলেখес посвятил серию из более 20 видовых открыток: вид солеваренного завода А.Е.Скамаранги, завода огнеупорного кирпича Ковалевского, металлургического завода при ст. Константиновка, заводов Товарищества «В.В.Штерцер и Ко».

Т.Ицкович проводил фотосъемки не только в салонах, но и на производстве. Известны снимки Ицковича металлургического завода и шахт, снимки работы забойщиков, проходчиков, откатчиков. Т.М.Ицкович в 1914 году выпустил фотооткрытки, среди них – уникальный набор «Старый поселок Прохоровского рудника».

Типография книжного и нотного магазна Вальдштейна

в Бахмуте выпустила фотооткрытки «Общего вида №5 Горловских угольных копей», «Горловского угольного рудника».

Издательство контрагентства „А.С.Суворина и Ко“ в 1916 году выпустило фотооткрытки «Село Никитовка, Никитовский рудник, освящение молитвенного Дома».

Яков Перех, имевший книжный и писчебумажный магазин «Знание» и книжный склад удешевленной книги на 1-й Линии в Юзовке, печатал с матриц «Фототипии Я.Найгольца, Москва» фотооткрытки «Юзовка, коксовое производство, охлаждение раскаленного кокса», «Юзовка, 1-я Линия», «Юзовка, завод Н.Р.О., доменные печи».

Фирма «Бенокабель» (Германия) совместно с Вемирным почтовым союзом (Россия) выпустила фотооткрытки Макеевки.

ЕВРЕИ- СТРОЙПРОМЫШЛЕННИКИ

В своей докладной записке Екатеринославскому губернатору Бахмутский комендант полковник И. В. Шабельский в 1783 году писал: «Город Бахмут лежит между двумя горами в низменном месте... Близ города находятся меловые, алебастровые, аспидного, точильного и других камней горы, в которых быть и металлам, каменное уголье, но не созрелое...». Именно этот документ использован при составлении «Описания городов и уездов Азовской губернии» («Записки Одесского общества истории и древности», т.1).

«Новороссийские календари» 1832-1872 гг. неоднократно упоминают добычу известняка, производство алебаstra и извести.

Бурное развитие промышленного строительства фабрик и заводов, учреждений социальной сферы, жилищное строительство в городах и селах Бахмутского уезда стимулировали стремительный спрос на строительные материалы - известь, песок, камень, глину, кирпич, шифер. Производство строительных материалов основывалось на ручной труде и не требовало приобретения сложных машин и механизмов, больших финансовых вложений и кредитов.

Б.М. Французов основал в 1876 году алебастровый завод, им руководил его сын М. Б. Французов. На заводе работал паровой

локомобиль в 25 л. с., трудилось 25 рабочих. Продукции производилось на 15,5 тыс. руб. в год.

Известковый завод О. Х. Новикова был основан в 1882 году. Управляющим там работал В. З. Лебедев. На заводе был установлен паровой котел, работало 15 рабочих. Продукции производилось на 80 тыс. рублей в год.

Известковый и алебастровый завод Л.Я. Гершковича был основан в 1894 году возле железнодорожной станции Деконская. Трудилось там 11 рабочих. Завод приносил годовую прибыль в 20 тыс. рублей.

На алебастром заводе Крамарева и Голдрина в Попасной производился молотый алебастр на 30 тыс. руб., работал паровой котел. Трудилось 10 рабочих.

Сырье для заводов извлекали в карьерах И.Х. Новикова, Л.Я. Гершковича, А.М. Крамарева, Б.М. Французова (возле Бахмута), Б.В. Шапиро. А.М. Французов арендовал карьеры Ж.Э. Диомидова, Н.С. Миленкова, И.И. Наримского.

В 1860 году упоминаются 3 кирпичных завода, которые производили товара на 3,75 тыс. руб.

Г.Л. Хенкин основал свой завод в 1869 году. Руководил им Б.М. Французов. Он имел паровой котел, выпускал кирпича на 25 тыс. руб. На заводе работало 15 рабочих.

Б.М. Французов основал второй завод в 1887 году. Завод имел паровой котел, выпускал кирпича на 7 тыс. руб. Трудилось на заводе 26 рабочих. Немного позже он основал еще один кирпичный завод с паровым котлом. Трудилось там 12 рабочих. Завод выпускал кирпича на 20 тыс. руб.

Завод А.Г. Паланта производил с 1893 году кирпича на 7 тыс. рублей. Трудилось на этом предприятии 23 работника.

М.Я. Французова основала в 1896 году свой кирпичный завод. Управляющим на этом заводе был М.Б. Французов. Завод имел паровой котел мощностью до 35 л.с., работало на заводе 25 человек. Продукции производилось на 14,5 тыс. руб. Выпускали обычный кирпич, а также для дымовых труб; огнеупорную, ленточную, марсельскую, огнеупорную черепицу.

Завод А.М. Французова (отца) основан был в 1898 году, трудилось там 15 рабочих. Производил кирпича на 45 тыс. руб.

Завод М.И. Венгеровского выпускал черепицы на 8 тыс. руб.,

имел паровой котел. В 1912 году он выпустил продукции на сумму 300 тысяч рублей, а количество рабочих составило 105 человек.

ЕВРЕИ В ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Среди продукции животноводства во второй половине XVIII – начале XX вв. пользовались потребительским спросом животный жир в «кутырях» (в овечьих желудках смесь коровьего и овечьего), сырые кожи, рога, коровье масло. Сырые кожи продавали поштучно, сушеные – попудно.

Министр внутренних дел граф Кочубей в 1804 году добился императорского указа о наделении землей лиц, которые будут заниматься овцеводством. В 20-те гг. XIX в. Было создано до 500 овцезаводов в Бахмутском уезде. Мощнейшим среди них был завод в Синельниково. Всего в Бахмутском уезде в 40-е гг. насчитывалось 85 тыс. простых и 124 тыс. тонкорунных овец.

А. А. Скальковский указывал, что в Ростове на Темернику мылось ежегодно от 90 до 170 тыс. пудов хлопка на экспорт во Францию, Англию. Мощным было предприятие Ралли-Скараманги.

В 1842 году в Бахмуте работало 21 предприятие, перерабатывавшие сало, жир, воск, шкуры, в среднем на каждом - по 5-6 рабочих [6].

Свиноводство было развито слабо, но на Пасху в Новороссии потреблялось свинины и окороков украинцами на 500 тыс. руб. серебром.

В уезде работало в 1853 году 6 салотопельных, 3 свечных, мыловаренный, пивоваренный, 55 винокуренных заводов.

В 1860 году 80% предприятий занимались переработкой сельскохозяйственного сырья.

Селекцией и разведением занимались в помещичьих имениях в 1853 году 76 заводов овцеводства, 24 конезаводов, а в 1861 году - 70 заводов выращивали овец-мериносов.

5 салотопельных заводов производили товара на 24 тыс. руб. Из 13 свечных заводов Екатеринославской губернии - 3 работали в Бахмуте, производя продукции на 10,5 тыс. руб., мыловаренный - на 6,6 тыс. руб., восковых свечек - на 5,7 тыс.

руб.

Национальная принадлежность первых предпринимателей не прослеживается.

В Бахмуте насчитывалось 569 ремесленников-кустарей, 744 купца при численности населения города 12109 человек. Общий объем прибыли составлял 130 тыс. руб., ярмарки и розничная торговля приносили 235 тыс. руб. До 70% купцов, кустарей составляли евреи.

Салотопельные заводы предоставляли 12% своей продукции в губернии и 4% - в Украине. Екатеринославский губернатор отмечал, что «важнейшие заводы салотопельные в городах Екатеринославе, Новомосковске, Бахмуте отпускают сало в значительном количестве за границу».

Мыловаренные заводы Бахмута занимали лидирующее положение в губернии.

Обработкой кожи занимался в Юзовке Давыдович Абрам. На его предприятии было обработано кожи на 14 тыс. руб., трудилось вручную 6 рабочих.

В уезде было 50 маслобоен с доходом 492 руб., 45 винокурен с доходом 108 тыс. руб.

Предводитель дворянства А. В. Депрерадович под давлением предпринимателей-дворян, евреев просил в 1881 году позволить строительство сахарных заводов, при этом предлагал не взимать акциз на протяжении 5 лет, а потом только 50%. Губернское земство согласилось. Однако, только в конце 19 столетия братья Борисовские построили первый сахарный завод в Дружковке, на нем трудилось до 150 рабочих, выпускалось из местного и привозного сырья сахара-песка и кусками 4 млн. пудов.

Чтобы максимально удешевить производство, владельцы паровых машин для мельниц использовали собственные дворы. Первым начал строить капитальную паровую мельницу во дворе собственного дома «бахмутский из евреев купец» Соломон Иосифович Трахтеров. Датой учреждения дела считается 5 июля 1896 года. Уставной капитал предприятия составлял 450 тыс. рублей, акции - по 450 руб., один человек имел право не более чем на 10 % акций.

От соседей С. Трахтерова, надворного советника Д. П.

Михайлова и мещанина П.С. Розена, поступил «сигнал». Екатеринославский губернский инженер провел ревизию-обзор мельницы и отметил «весьма важные отклонения от утвержденного плана» и ряд нарушений правил пожарной безопасности. Присутствие Екатеринославского губернского Правления постановило передать дело в суд. Но паровая мельница С. Трахтерова вскоре упоминается в «Сведении о фабриках и заводах Екатеринославской губернии». Через пять лет С. Трахтеров уже как харьковский купец хлопотал перед правительством о создании первого в Бахмуте акционерного Общества – «Бахмутского мукомольного дела». 26 апреля 1896 г. Николай II благословил купца резолюцией :«Согласен».

В 1890 г. значится паровая мельница, которая принадлежала Гинзбурга.

С 1896 г. имеются данные о паровой мельнице Торгового Дома А.Я. Абрамовича, которая успешно работала с 1894 года и производила 7 сортов муки. На мельнице работали 34 рабочих, годовой оборот предприятия составлял 500 тыс. руб. Мельница была оснащена 2 паровыми котлами. Кроме этого на мельнице существовало и небольшое по объему производство макарон, что в целом составляло 4,5% общего производства. В середине 90- х годов Абрамович сдали мельницу в аренду харьковскому мещанину Францу Ширбе. Общество мукомольного дела с 1896 года также имело макаронную фабрику, где трудилось 50 рабочих.

До 1902 года в Бахмутском уезде производили продукцию нижеперечисленные мельницы.

Братьям Рабинович принадлежала мукомольня, производившая 26 тысяч пудов муки на 28 тысяч рублей.

Мощная мельницу на 2 котла, которая производила муки на 200 тыс. руб., имел также в Грипшином Роговский Е. Трудилось у него 20 рабочих. Их мельницы с объемом муки на 100 тыс. руб., на 10 рабочих, арендовал Зусмановский.

В 1911 году Е. М. Фрейфельд основал паровую мельницу в местечке Часов Яр.

Среди данных за 1913 год имеются сведения о предприятии Б. Рабиновича (с годовым производством в 630 тысяч пудов), Товарищество «Френкель и Еланчик» (120 тысяч пудов), Х.

Макарова (140 тысяч пудов), А. Французова (120 тысяч пудов).

Переработкой подсолнечника занимались несколько еврейских предприятий.

Брейдин Михаил производил масла на 15 тыс. руб., на его предприятии трудилось 4 работника. Вульфович Михаил в Гришином производил масла на 16 тыс. руб., имел 3 работника.

Общество «Френкель и Еланчик» производило муку разных сортов на 120 тыс.рб., Х. Макарова - 140 тыс.рб., А. Французова - 120 тыс. рб.

Мыловаренный завод Эрмана Наума п Юзовке производил мыло ручным способом на сумму 10 тыс. рб., рабочих было 8. Мыловаренный завод Кореунского Абрама Яковлевича п Гришино выпускал мыло ручным способом на сумму 18 тыс. рб., рабочих было 5. Мыловаренный завод Давыдовой Баси Осиповны в Юзовке - выпускал мыло ручным способом на сумму 15 тыс. рб., рабочих было 5. В г. Мариуполь Гольман Овсей Самойлович производил простого мыла на 10 тыс. рб. ручным способом, было 3 рабочих. Мыловаренный завод в Мариуполе Сегала П. М. - производство простого мыла на 12 тыс. рб. ручным способом, при 4 рабочих.

Кожевенный завод Давидовича Абрама Григорьевича в Юзовке выпускал выделанные кожи ручным способом на сумму 14 тыс. рб., рабочих было 6. Кожевенный завод в Мариуполе Борца Нахимия Израилевича-производство выделанных кож на 12 тыс. рб. ручным способом, при 5 рабочих. Небольшой завод по обработке сырых кож был в Часов Яре у Фрейфельда.

Колбасное заведение в Юзовке Брейдина производило разных сортов колбас керосиновым двигателем на сумму 10 тыс. рб., рабочих было 12. Колбасное заведение в Мариуполе Карасика В. И. - производство разных сортов колбасы на 32 тыс. рб. осуществляется 1 паровым котлом, при 8 рабочих.

Все кондитерское производство Донбасса находилось в руках евреев. Фабрика в Мариуполе Горелова Израиля Хононовича выпускала конфет и баранок на 11 тыс. рб. ручным способом, занято было 30 рабочих.

В 1900 году в Бахмуте Колдинскому принадлежал «Завод фруктовых и ягодных вод», Добрейцеру - «Завод газовых и фруктовых вод», Сталь - «Завод сельтерских и фруктовых вод».

Заведение Фейсы Сангурской производило в 90-е гг. XIX века прянично-конфетной продукции на 10 тыс. руб. Существовало пряничное заведение Давида Деглина с ежегодным объемом продукции на 10 тыс. руб. [11,12].

В 1895 году в Бахмуте и уезде было 3 пиво-медоваренных завода с общим производством в 72 тыс. пудов пива.

С 1869 по 1880 годы существовал пивоваренный завод купца Адельмана с годовым доходом в 3450 руб.

В 1880 году он был куплен А.Я. Абрамовичем. Потом завод принадлежал совладельцам Юрию, Григорию, Израилю, Давиду, Якову, Ильи и Моисею Абрамовичам. Завод выпускал пивостоловое, пльзенское, черное. Для производства продукции использовался польский ячмень в количестве 12 тыс. пудов на 6 тыс. руб. в год. Этот ячмень доставлялся по железной дороге из Дубно, Люблина и Варшавы. Также доставлялся ячмень из Нюрнберга и Баварии на сумму 2 тыс. руб. в год. Пивоваренный завод имел «биологическое очищение». Производством заведовал мастер, чех по происхождению, который окончил Школу пивоваров в Тритте в Австрии. Пиво и мед продавались аптекам мелким оптом, в розницу - в лавки Бахмута, большая часть продукции вывозилась по железной дороге.

В 1910 году управляющим пивоваренным заводом Абрамовича стал Абрам Мосин, по доверенности жен купцов Ревеки, Сури. Мирры, Розы Абрамович.

Пиво-медоваренный завод Соломона Иосифовича Трахтерова был основан 9 июля 1896 года. Уставной капитал его составлял 300 тыс. руб. Разрешение на производство было получено 13 февраля 1898 года.

В 1898 году завод произвел 13570 ведер пива и 450 ведер меда на сумму 8585 рб. Объем реализации в 1909 - 1910 гг. составлял 30 тыс. ведер пива по 1 руб. и 300 ведер меда по 1 руб. 20 коп. Производством заведовал Альберт Францевич Ебер - дипломированный пивовар из Праги. Профилирующими работниками на предприятии по праву считались: бондарь, бродильщик (два помощника бродильщика), подвальный, кочегар, солодовник (3 помощника солодовника, 3 дробильщика солода, 2 сушарника солода). Продукцию фасовали в стеклянные бутылки 3 мойщика бутылок и 2

укупорника. Доставкой продукции занимались 2 извозчика.

До 1914 года общее производство пива на заводе Трахтерова составляло 180 тыс. пудов.

Пивоваренный завод в Мариуполе Кучера Иосифа Иосифовича выпускал пива и меда на 16 тыс. рб., 8 рабочих.

Анализ статистических материалов показывает, что предпринимательская деятельность евреев в перерабатывающей сельхозпродукцию отрасли концентрировалась на производстве муки, растительного масла, топленых жиров, мыла, пива, колбас, кондитерских изделий, обработке кож.

ЕВРЕИ В ФИНАНСАХ И КАПИТАЛАХ

Конец XIX столетия характеризовался появлением в Бахмуте – центре крупнейшего уезда Российской губернии банковских учреждений.

Купец 2-й гильдии И. М. Клейменов в 1896 году на заседании городской Думы поднял вопрос об открытии филиала Государственного банка России в городе.

В 1907-1909 гг. в Бахмуте функционировали филиалы банков Общества взаимного кредита, Азово-Донского и Международного Коммерческого.

Азово-Донской банк имел капитал по состоянию на 1 января 1914 года в 90 млн. руб., Международный Коммерческий - 79 млн. руб.

Банки принимали активное участие в развитии промышленности Бахмута и уезда. В 1906-1910 гг. Азово-Донской банк кредитовал акционерное Общество мукомольного дела и пиво-медоварение Соломона Трахтерова, проводил операции и владел акциями «Общества огнеупорных заводов М.А.Ковалевского».

Петроградский Международный Коммерческий банк финансировал вместе с Сибирским торговым банком Общество «Бахмутская центральная соляная копь», членом Совета директоров банка и шахты был А.И.Путилов. В акционерном Обществе «Бахмутская соль» Международный Коммерческий и Русско-Азиатский банки имели по 3200 акций, которые составляли 23% всего капитала общества. Доля капитала А. И. Путилова в этом акционерном предприятии достигала 500

тыс. руб.

Юзовское Отделение Азовско-Донского Коммерческого Банка возглавляли управляющий Исаак Лазаревич Стояновский, бухгалтер Яков Абрамович Компаниец.

Гришинское Агентство Петроградского Международного Коммерческого Банка возглавляли заведующий агентством Александр Ильич Каменецкий, бухгалтер Михаил Яковлевич Палант.

В 1910-1911 гг. в Бахмуте открывается филиал Российского торгово-промышленного банка.

Правительство к работе в учреждениях государственного казначейства евреев не допускало. Между тем они играли значительную роль в управлении банковскими капиталами Донбасса. В Азово-Донском банке в Бахмуте управляющим был Исаак Гранов, бухгалтером - Григорий Смоленский.

В начале XX века любой бахмутчанин - от мещанина до дворянина - мог застраховать свое имущество в разных Обществах: 1 и 2 Российских страховых, Петербургском страховом Обществе, Северном Обществе «Саламандра», Обществе «Россия». Агентами этих Обществ были, как правило, евреи.

Страховое Общество «Россия» имело филиал в г. Бахмуте, представляли агенты Савелий Вешаминович Цукерник, Ипполит Францевич Яздовский. В Гришино- представлял агент Александр Ильич Каменецкий. В Дебальцево-агент Яков Ефимович Трегер (Комиссионная контора). Дмитриевский пос. обслуживал агент Григорий Яковлевич Палант. В Юзовка был агент Соломон Евсеевич Безчинский. Яковлевский пос. обслуживал агент Григорий Лазаревич Островский.

Второе Российское Страховое Общество имело представительства в г. Бахмут, пос. Гришино- агенты Арон Ицкович Каганский, Кузьма Ноевич Гранов, Юзовка- агенты Герш Ицкович Мосяков, Сарра Самуиловна Дубинская.

Петроградское Общество Страхований представляли агенты Исаак Яковлевич Гранов (Бахмут), Соломон Маркович Рысс (пос. Дмитриевка), Исай Лазаревич Стояновский (Юзовка).

Московское «Страховое от огня» Общество имело представителей- Бахмут, агент Евгений Александрович

Шенковский, п. Юзовка. агент Мейер Иоселевич Крендель, Енакиево, агент Сарра Залмановна Гугель.

Страховое Общество «Саламандра» имело отделения - г. Бахмут., главный агент Илья Израилевич Ноткин, п. Енакиево - И. Б. Фрейдман, пос. Никитовка- Исаак Рувимович Наштаньер, Юзовка- главный агент Моисей Яковлевич Флейшер.

Общество взаимного кредита, созданное в 90-е годы С.С.Поляковым, возглавлял в Бахмуте глава Правления Абрам Крамарев, в состав Правления входили Яков Бельский и бухгалтер Моисей Лев. В филиалах Общества евреи составляли от 50 до 70% состава Правлений.

Скандалным оказалось общее собрание акционеров Банка Общества взаимного кредита под председательством С.М.Крамарева, секретаря Д.Г.Бедермана: «...говорили все, но желающих слушать не было. Два часа спорили, читать ли Отчет ревизионной комиссии, потому что его предварительно разослали всем. Наконец приняли выводы правления, утвердили отчет и смету. Спорили, должен ли А.Крамарев вносить пожертвование в 400 руб. на новое здание. Увеличили оклады членам Правления до 300 руб. за год. Увеличили до 5 тыс. руб. членский взнос в Государственный банк. Председатель Правления А. Крамарев «15 минут отказывался переизбираться на новый срок, но делал он это ежегодно и ежегодно его уговаривали». В Совет избрали Гольберга М.А., Волкомирского И.Б., Поплавского М.М., Мордковича А.М. Во время собрания в присутствии корреспондентов газет «Утро», «Бахмутский листок» и «Донецкое слово» один из участников собрания грозил расправой, если кто-то из газетчиков посмеет написать плохое о Крамареве. «Около 12 часов ночи участники собрания разошлись по домам, кто с головной болью, кто без голоса, но с сознанием исполненного общественного долга».

Газета «Бахмутский листок» писала, что на собрании Общества взаимного кредита в Народном Доме были «безалаберщина, бескультурие, гвалт, вопли, неумение слушать, табачный дым...».

Общества взаимного кредита имело такую структуру. Второе Бахмутское отделение возглавлял Лазарь Яковлевич Гершкович, Горловское - Яков Абрамович Анкерман,

Дебальцевское - Александр Игнатъевич Липский, Дмитриевское Константиновское- Франц Францевич Центнер, Енаюевское- Фиш, Лисичанское- Вячеслав Робертович Островский, Юзовское - Михаил Исаакович Волынский.

Заемным Обществом мелкого кредита, которое поддерживало мелких предпринимателей, руководили Исаак Гранов и Лазарь Гершкович.

Абрам Еланчик, купец 1-й гильдии, возглавлял «Мелкоторговое, ремесленное и кустарное кредитно-сберегательное Общество. Бахмутское мелкоторговое ремесленное и кустарное Общество в 1912 г. создало отдел страхования на случай смерти пайщиков. Взнос в год устанавливался в размере 1,25 руб. При количестве застрахованных более 300 человек - размер выплаты на похороны достигал 150 руб., при 1000 участников страховки - 500 руб.

В Бахмутском уезде в начале XX века было создано 27 ссудно-кредитных филиалов (Луганское, Камышеваха, Корсунь, Зайцево и др.). Взнос в год составлял 10 рублей. За 1911 год выданы были кредиты на 900 тыс.руб. Земство одолжило Обществам 392 тыс. руб.

Бахмутская уездная касса мелкого кредита проводила не очень крупные финансовые операции. В 1911 году она имела 24 отделения, в том числе - Бахмутско-Николаевское, Ивано-Крещенское (с. Красное), Шаховское (с. Кирово в Северске). Бахмутское отделение выдало ссуд на 10 тысяч рублей. Ивановское - 12тысяч и Шаховское - 10 тысяч рублей.

Специальные бухгалтеры-контролеры земства периодически проверяли Отделения ссудно-кредитных Обществ.

В 1912 году было избрано Правление Общества торговых служащих: П.Губарев, М.Боренштейн, Е. Шейнин, Г. Павленко, Х. Брайлоский, К. Козлов, Д. Маевский, Д. Березовский, В. Петренко, I. Коломойцев. В ревизионную комиссию: Л. Хейфиц, С. Лапшей и П. Абрамович. Профессиональное Общество торговых служащих отменило 12% займы и ввело беспроцентные.

В Дмитриевке-Константиновке И. С. Лейкин организовал весной 1912 года филиал кустарно-промышленного заемного

союза. В Правление были избраны П. Я. Цалихин, Л. Г. Островский, И. С. Лейкин, И. С. Слаутич, И. А. Бармант.

На собрании приказчиков и помощников в апреле 1912 года отмечалось, что рабочий день их порой длится до 12 часов, не все имеют перерыв, не предоставляют отпуска, не всегда своевременно получают жалованье, грубые хозяева, в мясных лавках нет даже выходных дней. Законодательство не регулирует их труд, промышленные инспектора не помогают. Правление Союза не в состоянии защитить нанимаемых работников. Из 47 зарегистрированных безработных только 16 в течении года были трудоустроены. Общество имело библиотеку-читальню, но не хватало денег на приобретение новых книг.

Евреи активно участвовали в создании и руководстве различными общественными коммерческими организациями. Дмитриевское коммерческое в Константиновке возглавлял Председатель И. А. Бермант. Донецкую коммерческую трудовую артель в Юзовке возглавлял председатель Рувим Исаакович Вахтер.

РОЛЬ ЕВРЕЕВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

В книге «Евреи в России» так оценивалась недвижимость евреев в начале 60-х годов XIX века: «Домовладение евреев поставлено в лучшие условия, городская недвижимость разделена между христианским и еврейским населением далеко несоразмерно с численным их соотношением.

В Бахмуте числилось среди 1130 купцов - 494 евреев, среди 3899 мещан - 551 еврей; среди 124 купцов-домовладельцев - евреев 44, среди мещан-домовладельцев - евреев 52».

«Окраины, населенные мещанами-нееврейцами, представляют подобие улиц; мещанские хаты (маленькие, обмазанные глиной и покрытые соломой) представляют вид домовитости, имеют огороды и надворные строения, хотя весьма жалкие. Но евреи строят свои дома, где попало: поперек дорог, около еврейских домов нет не только огородов и надворных строений, а даже заборов».

Среди торговцев Бахмута евреи в конце XIX века составляли 36,4%, среди промышленников - 59,1%.

Интересна характеристика в 1857 году Киевским губернатором еврейским предпринимателям: «Они никогда почти не изменяя простоте в образе жизни, всегда довольствуются умеренными барышами, а при способности своей к непрерывным оборотам капиталов и неутомимой деятельности более других в состоянии оживить и развить торговлю и промышленность и заставить тем самым соревноваться купеческое христианское общество».

В недвижимых имуществах города Бахмута за 1908 год среди лавок на Торговой площади 15,6% принадлежало евреям - потомкам Липаревых, Глейзеровых, Гершковичей, прибывшим в конце 18 века. Переселенцы в 40 - 50-х и начале 80-х годов XIX века строили лавки на Базарной площади. Еврейским торговцам принадлежало уже 53% лавок. Крупными магазинами владели еврей Лейферов, Наймарк (мануфактура и одежда); Х. Браверман (кондитерские изделия); Корсунский (мебельно-зеркальный магазин). Н. Кушнеру принадлежал склад сельскохозяйственной техники (от американских косилок Доринг до грабель). И. Найговзен торговал бречками, разнообразными инструментами, Я. Штафинский торговал мужской одеждой.

Из торговой рекламы различных изданий начала XX столетия можно почерпнуть информацию о магазинах Бахмута. Л. А. Мордковичу принадлежал «Модный галантерейный магазин». П. У. Немировский торговал шляпами, шапками и фуражками, братья Лейферовы - мануфактурой и готовым платьем, «Торговый дом А. и Р. Розенивейг» предлагал готовое мужское и женское платье, наследники С. Д. Липарева торговали бакалеей, а в магазине Корсунского и Остроухова можно было купить мебель и зеркала. Рекламирывал свою продукцию мыловаренный завод М.Гольдберга.

Евреи играли большую, часто господствующую роль в финансовых учреждениях Бахмутского уезда, вкладывая капиталы не только в промышленное производство, но и в торговлю, недвижимые имущества и жилье.

Среди торговцев Бахмута евреи в конце XIX века составляли 36,4%, среди промышленников - 59,1%.

Интересна характеристика в 1857 году Киевским

губернатором еврейским предпринимателям: «Они никогда почти не изменяя простоте в образе жизни, всегда довольствуются умеренными барышами, а при способности своей к непрерывным оборотам капиталов и неутомимой деятельности более других в состоянии оживить и развить торговлю и промышленность и заставить тем самым соревноваться купеческое христианское общество».

В недвижимых имуществах города Бахмута за 1908 год среди лавок на Торговой площади 15,6% принадлежало евреям - потомкам Липаревых, Глейзеровых, Гершковичей, прибывшим в конце 18 века. Переселенцы в 40 - 50-х и начале 80-х годов XIX века строили лавки на Базарной площади. Еврейским торговцам принадлежало уже 53% лавок. Крупными магазинами владели евреи Лейферов, Наймарк (мануфактура и одежда); Х. Браверман (кондитерские изделия); Корсунский (мебельно-зеркальный магазин). Н. Кушнеру принадлежал склад сельскохозяйственной техники (от американских косилок Доринг до грабель). И. Найговзен торговал бричками, разнообразными инструментами, Я. Штафинский торговал мужской одеждой.

Из торговой рекламы различных изданий начала XX столетия можно почерпнуть информацию о магазинах Бахмута. Л. А. Мордковичу принадлежал «Модный галантерейный магазин». П. У. Немировский торговал шляпами, шапками и фуражками, братья Лейферовы - мануфактурой и готовым платьем, «Торговый дом А. и Р. Розенивейг» предлагал готовое мужское и женское платье, наследники С. Д. Липарева торговали бакалеей, а в магазине Корсунского и Острохова можно было купить мебель и зеркала. Рекламиривал свою продукцию мыловаренный завод М.Гольдберга.

Евреи часто имели питейные заведения возле предприятий и шахт. Около станции Деконская вблизи соляных шахт находились кабаки Якова Уманского и Заезжий Дом Ольги Коробочной, которые продавали рабочим водку в среднем по 4 рубля на душу в месяц. Уманский открещивался от «промысла», потому указал финансовому инспектору «только 6 рублей дохода на месяц». Пили в этих кабаках 255 рабочих.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ЕВРЕЕВ.

Сферой приложения накопленных капиталов была оптовая и розничная торговля в уезде, евреи активно скупали недвижимость, строили доходные дома, открывали магазины.

Недвижимость евреев в начале 60-х годов XIX века в Екатеринославской губернии капитаном Генерального Штаба В.Павловичем оценивалась так: «домовладение евреев поставлено в лучшие условия, городская недвижимость разделена между христианским и еврейским населением далеко несоразмерно с численным их отношением».

Все недвижимое имущество Бахмута в 1908 году было оценено в 2069415 рублей: частное жилье, лавки, здания, принадлежавшие государству, городу, промышленные предприятия и здания, принадлежавшие еврейской общине и православной церкви.

Недвижимость евреев оценивалась примерно в 650 тысяч рублей.

По переписи 1913 года из 21 тыс. жителей Бахмута 6,7 тыс. составляли евреи. В Бахмуте среди 1130 купцов - 494 евреев, среди 3899 мещан - 551 еврей; среди 124 кушцов-домовладельцев - евреев 44, среди мещан-домовладельцев - евреев 52.

Еврейское население проживало в центральной части Бахмута, на улицах, примыкавших к еврейским синагогам, по Малой Харьковской улице и в Четвериковом переулке. Улицами компактного проживания евреев были Екатеринославская, Соборная, Магистратская, Садовая, Ростовская, Вокзальная, Базарная, Нижняя, Мариупольская, Бузницкий и Четвериков переулки.

Еврейские дома в два или полтора этажа, на первом или в цокольном этаже помещались склады, лавки, мастерские, заезды, на втором проживали хозяева, нередко по 4-5 семей, что отлично видно на многочисленных открытках Бахмута 1900-1916 гг.

Особым своеобразием отличались Заезжие дворы, выходившие длинным фасадом на улицу Тюремную или Николаевскую. На первом этаже заезда находилась гостиница для купцов и путников, во дворе стояла для лошадей, ставили обозы и отдельные повозки. Для того, чтобы повозки могли

проехать во двор, в фасаде здания устраивали широкий сквозной проход.

Дома строили каменные или каркасные (так называемый фахверк, когда возводился каркас из брусьев, а пустоты закладывали саманными (глинобитными) блоками). Дома смотрели окнами на улицы или площадь. Часто из-за недостатка места их ставили торцом к улице, в торцевой стороны находился вход.

Характерной особенностью еврейских деревянных домов было отверстие в крыше для сукки, закрывавшееся люком (сукка - шалаш, строившийся во время праздника Сукот; согласно галахическим представлениям, сквозь крышу сукки должно было удобно видеть звезды, через эту крышу должен проникать дождь).

За домом находился двор для хозяйственных нужд, несколько семей пользовались общим двором, в котором находился колодец, погреб и хозяйственные постройки. На восточной стене дома висела табличка из дерева или из бумаги, обозначающая восток - мизрах, имя Бога и какое-либо символическое изображение (например, Иерусалимского храма) и короткую надпись: «На востоке встает солнце», отмечают историки Штетлов в Украине. «Окраины, населенные мещанами-неевреями, представляют подобие улиц; мещанские хаты (маленькие; обмазанные глиною и покрытые соломой) представляют вид домовитости, имеют огороды и надворные строения, хотя весьма жалкие. Но евреи строят свои дома, где попало: поперек дорог, около еврейских домов нет не только огородов и надворных строений, а даже заборов».

Два здания «Бахмутского общества мукомольного дела», «Общества пиво-медоварения в Бахмуте», принадлежавшие бахмутскому - харьковскому купцу Соломону Трахтерову оценены были в 1908 г. в 50 тыс. руб. каждое. Трахтерову принадлежало еще 6 домов.

Богатыми домовладельцами были братья Французовы – 12 строений - 63 тыс. руб. Гольдрин Ицка имел 4 строения стоимостью в 45 тысяч рублей; Лейферов Иосиф имел 6 строений стоимостью в 13 тысяч рублей. Самыми дорогими жилыми домами в городе были дома: Французова Вениамина

по ул. Вокзальной - 25 тысяч рублей; дом Рабиновичей Зельмана, Михаила и Моисея по ул. Рождественской - 25 тысяч рублей; дома Гольдрин Ицки по ул. Малой. Харьковской и Екатеринославской - 24 тысячи рублей и 20 тысяч рублей; дом Французова Абрама по ул. Малой Харьковской - 20 тысяч рублей.

РОЛЬ ЕВРЕЕВ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Самоуправлением в Бахмуте занималась Городская Дума. В нее избиралось от 30 до 38 гласных, из них - 2 - 4 иудея. Из городского бюджета ежегодно выделялось 4-5 тысяч рублей на нужды еврейской общины: 2,8 тысяч рублей - хоральной синагоге, 1,6 тысяч рублей - второй синагоге, 500 рублей дотации - Еврейскому училищу. При этом с многочисленного еврейского населения города брались дискриминационные налоги - свечной и коробочный. В 1866 - 1867 гг. во вторую Городскую Думу было избрано 7 гласных; среди них были Янкель Липарев и Гершель Тисейницкий.

В Комитете по квартирному налогу среди 7 членов числился Абрам Французов, а в комитете по налогу с недвижимых имуществ - Вениамин Французов.

Определение евреев к любому сословию было связано со сложной процедурой. Например, с 11 сентября по 28 декабря 1911 года длилась процедура оформления в мещанство учителя французского языка Осипа Давыдова. Бахмутский уездный исправник сообщал в Екатеринослав, что Давыдов живет в доме Новгородцева по Малой Харьковской улице. Полицейский надзиратель Бахмута Татарко перечислял членов его семьи: мать - купчиха Бася Давыдовна, отец - Абрам Израилевич. Осип учился в Париже, проживал в Перекопске и Юзовке. От 35-летнего еврея потребовали документ о воинской повинности, за него поручился уездный чиновник, брат городского врача Христофор Марутаев.

ЕВРЕИ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Достоверные сведения об учебных заведениях Бахмутского уезда относятся ко 2 половине 19 столетия. В 1857 году в Бахмуте существовало казенное еврейское училище.

Количество еврейских частных школ меламедов увеличилась к 1881 году в Бахмутском уезде до 8. Всего в губернии обучалось 79852 мальчиков-евреев.

В 1882 году в Бахмутской мужской прогимназии (4-классной) училось 57 православных и 62 иудея. «Еврейский элемент сильно конкурирует, не смотря на значительное меньшинство по отношению к христианскому коренному населению, нет возможности соревноваться с еврейским населением...» - писал губернатор в Отчете правительству. Такое положение было во всех гимназиях Екатеринославской губернии, где от 60 до 80 % учащихся были еврейского происхождения.

В конце XIX века в губернских гимназиях и реальных училищах училось православных детей до 59%, иудеев - 28,8%.

Правительственное распоряжение по улучшению состава учеников от 11 июля 1887 года административно ограничивало прием в подготовительные классы, в средние гимназии и реальные училища учеников-евреев до 10%. В результате это ограничение привело к общему уменьшению количества учеников.

В 1889 году купец 1-й гильдии Мирон Маркович Заславский стал инициатором основания Бахмутского общественного еврейского училища, потратив немалые суммы на его содержание. В 1893 году было построено здание по ул. Б.Харьковской, 55 стоимостью 1000 рублей за счет купцов Заславского, Мерейнса и Французова. Среди попечителей училища были: вдова купца Сангурского Хайма, купец Яков Абрамович, купчиха Мария Остроухова.

Заведующим еврейского общественного училища в начале XX века был Лев Леонтьевич Геккер, 32-лет, окончивший 5-классную классическую гимназию, содержавший мать и двух сестер. Оклад заведующего составлял 80 рублей в год.

В 1895 году на содержание училища было израсходовано 1260 рублей от Общества пособия бедным евреям и 500 рублей – от собранного городской Думой «коробочного» налога с евреев.

Ученики еврейского училища обучались по следующим учебникам: «Русский язык» Тихомирова, «Славянское право»

Павлова, «Пропись» Пуциковича, «Атлас» и «Глобус» Ильина, «География» Смирнова, «Краткая история» Рождественского, «Задачник» Евтушевского, Малинина и Буренина. Училище располагало неплохой базой учебно-наглядных пособий: географическими, историческими атласами, альбомом животных, учебниками восьми наименований (81 экз.), имелись книги для учителей.

В Еврейское училище принимали мальчиков (всего было 35 учеников). Плата за обучение составляла от 5 до 7 рублей в год. Ученик проходил полный курс «в зависимости от способностей» за 3 - 4, иногда за 5 лет. Училище имело 3 отделения: два - с русским языком преподавания, одно - с еврейским. Учебные планы включали в себя изучение тех же предметов, что и в городских и церковно-приходских училищах. Один ученик совмещал учение в еврейском училище с обучением в мужской гимназии.

Законоучителем - раввином в Бахмутском училище был Арон Нухимович Розенфельд, 52 лет, содержавший жену и двух дочерей, получавший оклад 300 рублей в год.

А. Розенфельд был яркой личностью как известный педагог и писатель, родился в Берестечко (Вольнская губерния) в 1846 году. Окончил Житомирское раввинское училище в 1872 году. Издал в 1880 году хрестоматию «*Gap Schaaschuijn*», где выделяются образцовые переводы стихов Лермонтова, Пушкина, Некрасова и других русских писателей на иврите впервые в России.

Был сотрудником первой еврейской ежедневной газеты «*Ha-Jom*». В «*Ha-Meliz*» поместил ряд критических статей под псевдонимами (Abner, Ballak, Dan, Abidan ben Gideoni и т.д.).

С 1903 года состоял общественным раввином в Бахмуте [11].

Любопытно, что брат директора училища был известным революционером. Геккер Нахман (Наум) Леонтьевич - сын купца, мещанин, родился 30 апреля 1862 года в Бахмуте, учился в Бердянской гимназии. В 1879 году поступил в Новороссийский университет. В 1880 году уехал в Киев, где сблизился с членами Южно-русского рабочего союза Н. Щедриным, Е. Ковальской, П. Ивановым, С. Богомолец и др. Для приобретения средств на революционные цели пытался организовать ограбление

денежной почты между Бердянском и Мариуполем. Весною 1881 года переехал в Одессу, где был арестован, предан суду 3 октября 1881 года по обвинению в принадлежности к преступному сообществу, в антиправительственной пропаганде среди рабочих и в распространении революционных изданий. 22 ноября 1882 года приговорен к лишению всех прав состояния и к каторжным работам в рудниках сроком на 10 лет. В начале мая 1883 года Геккер был отправлен из Москвы с партией заключенных на Кару. Отправлен 22 июня 1891 года на поселение в Якутский округ, жил в Мегинском улусе. В июле 1895 года причислен к крестьянской общине поселка Доброго, приглашен к участию в организованной Восточно-Сибирским отделом Географического общества на средства И. М. Сибирякова в этнографической экспедиции для обследования жизни и быта якутов. Результатом обработки материалов явился труд Геккера «К характеристике физического типа якутов», премированный Московским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. В октябре 1897 года он ходатайствовал вследствие тяжелой болезни спинного мозга о разрешении выезда в Европейскую часть России для лечения в одной из университетских клиник. 27 мая 1898 года Геккеру был разрешен выезд в Европейскую часть России с восстановлением в правах. 5 лет должен был находиться под гласным надзором жандармов. Был постоянным сотрудником «Одесских Новостей» и «Южного Обозрения». В 1900 году ему был разрешен выезд в Германию для лечения. С образованием партии социалистов-революционеров стал активным членом. Умер Геккер в Одессе в 1920 году.

К выходцам из еврейской общины города относится Константин Григорьевич Житомирский (псевдонимы — Мирской, Зинин), родился 13 января 1863 года в семье еврея-ремесленника, автора поэмы «Падение Иерусалима» на иврите. Дед был знатоком Талмуда в Бахмуте. Закончил еврейское училище в Бахмуте. Учился на естественном отделении Новороссийского университета, потом перешел на историко-философский факультет. Преподавал латинский язык в гимназии Кагана в Вильно. Печатался в «Приазовском крае», «Таганрогском вестнике», «Донском языке», «Мире

Божьем», «Приазовском языке», «Педагогическом сборнике», «Российской школе», «Еврейской школе». Определенное время был редактором «Донского слова, членом Педагогического общества Е. Г. Гаршина.

О школах в России Житомирский, в частности, писал: «...Не только Гоголь или Полонский всю свою жизнь писали невероятно неграмотно, но также и Лермонтов, и Тургенев. В факсимиле Тургенева в издании Маркса шесть раз повторялось «как хороши, как свежи были розы». Они едва ли закончили бы курсы в наши дни. Гоголь никогда бы не перешел во второй класс гимназии. И сложно допустить, чтобы при таком уровне образования он когда-нибудь все-таки написал бы «Мертвые души» или «Ревизора».

В Бахмуте в конце XIX века было от 3 до 7 частных еврейских школ — хедеров. Работали школы: Гительсона, 52 лет, обучал 8 мальчиков, оплата составляла 3 рубля в месяц, оклад учителя - 300 рублей в год; Каплуна, 43 лет, обучал 12 мальчиков, оплата в месяц - 2 рубля, оклад учителя - 400 рублей в год; Элькина, 47 лет, обучал 10 мальчиков, оплата - 3 рубля в месяц, оклад учителя - 360 рублей в год; Крупоткина, 35 лет, обучал 8 мальчиков, оплата - 2,5 рубля в месяц, оклад - 200 рублей в год; Кирзнера — 34 лет. обучал 13 мальчиков, оплата в месяц - 2,5 рубля, годовой оклад учителя - 400 рублей; Розина, 40 лет, обучал одного мальчика, оплата в месяц - 8 рублей, годовой оклад учителя - 100 рублей; Хайтина, 50 лет, обучал 35 мальчиков, оплата в месяц - 75 копеек, годовой оклад учителя - 300 рублей. Он же был преподавателем еврейского городского училища.

Каникулы в хедерах проходили с первых чисел Нисана до 1-го числа Иора и месяц Титри. В хедерах преподавание велось на еврейском языке, изучались Талмуд, Тора, Машна, Гемара.

Частная школа внутри условно делилась на три подгруппы школьников: начинающие, бегло читающие Тору, читающие пятикнижие.

Частный хедер Гительсона посещали два учащихся из городского училища и один гимназист.

В начале XX века в Бахмуте работают одноклассные частные школы Талмуд-Тора для мальчиков, четырехклассное мужское

училище, женская школа Общества пособия бедным евреям. Учителями были, как правило, мужчины. В частной школе С. И. Баскиной работало три учителя, учили девочек; у Брагинского учились мальчики, работало три учителя; в школе Х. Ш. Гальперина учили мальчиков и девочек три учителя.

3-х разрядными хедерами заведовали СИ. Брагинская (3 классная – женская школа), Г.И. Брагинский (мужская), Х.Ш. Гальперин (смешанная).

Выпускники Еврейского училища и частных хедеров могли учиться наравне с русскими и украинцами в Высшем народном училище, ремесленном училище, по несколько десятков еврейских детей учились в двух женских и мужской гимназиях, в Реальном училище.

В «Списках выпускников Бахмутской мужской гимназии им.Николая Второго» указано, что в 1903 г. из 24 выпускников евреев было 4 (Бедерман Леон, Левитин Беньямин, Шапиевский Мирон, Годин Шмерка), в 1904 г. из 31 выпускника евреев 7 (Абрамович Давид, Коган Александр, Китаев Аарон, Сангурский Гавриил, Трахтеров Владимир, Шухман Абрам, Янпольский Аарон), в 1905 г. из 34 выпускников евреев 9 (Браиловский Михаил, Герпкович Павел, Грилихес Зельман, Еланчик Израиль, Березин Михаил, Львов Маркус, Скольник Гдалья, Уманский Хаим, Шапиро Рувим). В 1906 году из 76 выпускников евреев 12 юношей, а экзамен по латыни сдавали еще 18 девушек.

Такая же тенденция сохранялась до 1909 года, а потом число выпускников-евреев стало снижаться. Но среди отчисленных из мужской гимназии учеников 5-7 классов евреев не было.

Дети из зажиточных еврейских семей могли получить образование за границей после окончания Бахмутской мужской гимназии им.Николая Второго.

В списке студентов Цюрихского университета за 1906 год числился Габриэль (Гавриил) Сангурский (№ 16528 в списке) из купеческой семьи, он изучал медицинскую гистологию. Сангурский родился в Бахмуте 27 мая 1884 года, окончил мужскую гимназию в 1904 г., проживал по улице Екатеринославской.

Давид Абрамович из семьи купца-пивовара изучал в

Цюрихском университете медицинскую психологию (№ 16527 в списке), родился в Бахмуте 13 ноября 1886 года, окончил мужскую гимназию в 1904 г., проживал по улице Малой Харьковской.

Особый интерес представляет судьба выпускника мужской гимназии в 1904 г. ученого уголовного права В.С.Трахтерова, сына купца-владельца Общества пивомедоварения и Торгового Дома мукомольного производства, владельца большой недвижимости в Бахмуте. Он учился в 1906 - 1907 гг. в Цюрихе и Гейдельберге.

Ежемесячный ученический журнал «Проблески» под редакцией статского советника А.Л. Кобалевского печатался в типографии И. И. Дерковскрго с октября 1916 до марта 1917 года. Вышло шесть номеров этого интересного издания. Среди авторов журнала был ученик Александр Финкель. Его первое стихотворение «Я почитал тебя как рыцарь» опубликовано в «Проблесках» в октябре 1916 года. В этом же номере А. Финкелем опубликованы стихотворение «Цветы осенние», перевод из Я. Когана и критический этюд о поэте Сергее Городецком «Внук Хаоса».

Нужно заметить, что если под двумя первыми стихотворениями стояла подпись «Александр Финкель, уч.7 кл.», то под третьим и четвертым — «А.Ф.» и «АМФ». В последующих пяти номерах «Проблесков» А. Финкель оставлял авторский псевдоним своих произведений как «А. Ф.». Это были стихи-экспромты, переводы из Теодора Шторма, Генриха Гейне, Вильяма Шекспира, размышления и письма о литературе, сатирические монологи «На Парнасе (стенографический отчет заседания в ночь под Рождество)», где умершие великие русские писатели, поэты и политические деятели, собравшиеся на горе Парнас, обсуждают принять или нет журнал «Проблески» в сокровищницу русской литературы, и заслуживают ли отдельные авторы быть принятыми в когорту поэтов и писателей, в том числе сам Александр Финкель и как бы совершенно другой человек «А. Ф.». И если первого приняли с натяжкой, то «А. Ф.» на «ура». Во втором номере «Проблесков» появилась пародия на стихотворение А.Финкеля. Но ответил на этот выпад не он, а ученица 8-го класса 1-й женской

гимназии Шубина, написавшая, что «дерзкому мальчику (автору пародии) нужно надеть намордник, дабы он не перекусал и других юных начинающих и талантливых поэтов, которые являются надеждой нашей современной литературы». Такая «защита» со стороны Шубиной может показаться странной, потому что из всех юных поэтов, сотрудничающих в «Проблесках», настоящего внимания заслуживали только эти двое — Шубина и Финкель. И тем более странно, что в последующих номерах на нападки уже на Шубину Финкель не отреагировал должным образом, не защитил. Возможно, свой «долг» он исполнил, взяв впоследствии Шубину, как одного из «четырех» (на самом деле — трех, потому что Ал. Финкель и А. Ф. — одно лицо) персонажем сатиры «На Парнасе», стихи которой там восприняли с одобрением. Последний номер «Проблесков» вышел в марте 1917 года. В нем было напечатано стихотворение «Галилей перед судом инквизиции» и вторая часть большой критической статьи о поэте Игоре Северяnine.

А. Финкель пробует себя в театре музыкально-драматического Общества Бахмута как актер. Согласно одной из афиш в декабре 1913 года Александр Финкель играл роль Шамеса в пьесе Шолом-Алейхема.

Еврейская молодежь публиковала стихи и эссе в первом в Донбассе литературно-художественном журнале «Сфинкс» под издателя А.Кашниковой и редактора Мархлевича.

Анализ роли еврейского населения Бахмутского уезда в развитии народного образования показывает такие тенденции. Сначала сформировались сугубо этнические еврейские учебные заведения начального типа, затем с 80-х годов 19 столетия евреи постепенно получают возможность продолжения образования в гимназиях и Реальном училище, выезжают для получения высшего образования за границей, учатся с начала 20 столетия в ведущих университетах и институтах России. Высшее образование было доступно детям купцов и промышленников.

РАВВИНАТ

Достоверные данные о наличии в Бахмуте синагоги относятся к середине 19 столетия.

Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор написал Министру внутренних дел письмо под грифом «Секретно» 27 апреля 1856 года: «Имею честь уведомить, что в июне 1854 года предшественник мой поручал еврею Гуровичу обозреть еврейские синагоги, молитвенные школы, благотворительные при них заведения, молитвенные общества и их Правления, находящиеся в городах Екатеринославской губернии: во всем ли они соответствуют своему назначению и в каком положении находятся. В случае уклонения от прямого своего назначения представить соображения о мерах, которые нужно будет принять. Еврей Гурович представил две записки».

«Беспорядки относятся ко всем молитвенным обществам и заключаются в уклонении от установленных правил. Дано распоряжение о введении в молитвенных обществах в должную силу существующих законов и о точном их исполнении, о строжайшем воспрещении иметь раввинов, не утвержденных правительством... В городе Екатеринославе, Новомосковске, Павлограде, Славяносербске... В городе Бахмуте синагога строится, здание для евреев довольно достаточное; строится на собственном иждивении, т.е. от продажи мест покупщику в потомственное владение. Синагога потому бедна, что места продаются на век, тогда как следовало бы их продавать только на год и тогда была бы сумма для хорошего содержания синагоги, раввина. В городе находится только Бейс хамидраш, который вместе с тем предоставляется и для приезжих бедных людей. Раввин города отличается перед другими раввинами добрыми качествами и образованием. ... Однако между тем порядка мало. На содержание Бейс хамидраша отпускается из коробочного сбора 150 руб. серебром в год. Люди здесь довольно состоятельные и не должны бы прибегать к помощи коробочного сбора. По окончании строительства здания синагоги можно будет закрыть Бейс хамидраш, как лишний. Раввин Хевра Гадойш имеет доход, но не дает отчет никому, получая на погребение бедных 150 рублей серебром из коробочного сбора. В Бахмуте очень мало бедных евреев и потому, если когда-нибудь случится расход, то общество может употребить из сбора поступающего от богатых умерших; при этом 150 рублей от коробочного сбора лишние. Местному

начальству следовало бы требовать отчет о деньгах, которые отпускаются из коробочного сбора, вписывая расходы в шнуrowые книги. В Бахмуте раввин своими стараниями служит улучшению общества».

В царской России служителей культа – раввинов готовили общественные Еврейские училища в Вильно, Житомире, Бердичеве. Правительство добивалось замены избрания раввинов их назначением. Последние выборы раввинов в России состоялись в 1903 году на основании инструкции Министра внутренних дел Д. Сипягина. Уполномоченные от еврейских молитвенных обществ обязательно приносили присягу, раввин клялся быть «верным в службе и пользе государственной, вести себя и поступать как верные Его Императорскому величеству».

Синагоги строили из разного материала: из дерева, бревен, бруса, а также из камня и кирпича. Исследователи юдаики указывают, что в крупных местечках могло быть несколько синагог или молитвенных домов. Во всех случаях при постройке синагог соблюдались правила, согласно которым здания были ориентированы по оси запад – восток, т. е. в ту часть света, где находился Иерусалим, что имело особое сакральное значение для иудея.

У восточной стены синагоги располагался арон га-кодеш (шкаф для хранения свитков Торы) и места для наиболее уважаемых членов общины, у западной - вход в синагогу и места для наиболее бедных членов общины. В синагоге получала воплощение идея противопоставления сакрального (чистого) и мирского (нечистого).

Евреи подвергались давлению со стороны православия. При Екатеринославской православной епархии с 1880-х годов действовал Миссионерский комитет, главной задачей которого было давление на иноверцев и староверов с целью обращения их в православие.

В «Обозрении Екатеринославской губернии» за 1895 год приведены данные о «раскольниках» по состоянию на 1894 год. Всего их насчитывалось 11,6 тыс., т. е. фиксировалось общее увеличение за год на 3,3 тыс. верующих. Привлечено было к ортодоксальному православию в губернии 13 католиков, 10 лютеран, 66 иудеев, 2 магометан, 2 менонита, 6 штундистов, 6

малопутов, 33 раскольника. Всего по губернии действовало 30 миссионерских комитетов.

В 1911 году казенным раввином Бахмута был педагог и писатель Арон Нухимович Розенфельд, духовным раввином – Иосиф Кречмер.

К 1913 году в Екатеринославской губернии было свыше 30 синагог и молитвенных домов. В уездном Бахмуте к 1914 году было 2 синагоги и 6 - 8 частных молитвенных домов.

ЕВРЕИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

В 80-е гг. XIX века в Бахмуте возникает Общество пособия бедным евреям; его председателем был М. Л. Гринер, казначеем - Шая Райтпорт, секретарем - М. Давидович.

Абрам Еланчик, купец 1-й гильдии, возглавлял «Мелкоторговое, ремесленное и кустарное ссудно-сберегательное общество».

В 1916 году существовали благотворительные организации не только в Бахмуте. Общество пособия бедным евреям в Юзовке возглавляли Председатель Правления Илья Израилевич Шапиро и его заместитель Крендель.

Общество пособия бедным и больным евреям в пос. Дмитриевском при ст. Константиновка возглавлял Председатель Правления И. А. Бермант, членами Правления были Лангерман, Фрейман.

25 сентября 1911 года Уездное попечительство детских приютов провело лотерею «Алегри» и собрало 3518 рублей. Из 473 участников этого мероприятия более 130 были евреи-промышленники, купцы. Товары из своих магазинов пожертвовали на содержание детей Браиловский, Абрамович, Лейферовы, Гершкович, Гуревич, Кауфман, Львов, Мордкович, Немировский, Паперный, Прейс, Сорин, Тумаркин, Шухер, Французов В.Г.

В 1912 году в Бахмуте был создан Комитет помощи голодающим «Колосок ржи», но он оказался в целом не очень эффективным.

В кинематографе О.О.Чепурковского «Модерн» в апреле 1912 года показывали фильмы, доход от показа которых предназначался голодающим.

13-14 мая 1912 года по инициативе опекуна Александровского училища Шабашевой была организована и проведена лотерея «Аллегри». В училище училось до 300 учениц, - «...дети самой недостаточной части населения, вечно нуждающиеся в самом необходимом». Девушки изготовили своими руками много красивых изделий, которые разыгрывали в лотерею и продавали желающим. Разумеется, здесь участвовали еврейские дети.

Но нашлись недовольные лотереей, ссылались на то, что Дума и общественность и так тратит по 200-250 руб. на каждую ученицу в год. И тогда были завистники...

В Народном Доме 23 апреля 1912 года состоялся спектакль «Веселый месяц май» и одновременно проходил сбор средств Обществу помощи бедным ученикам мужской гимназии. Но, как писала газета «Бахмутский листок», «...представление не принесло сбора средств, потому что один из влиятельных горожан не пожелал помогать бедным ученикам-евреям». Речь шла об антисемите и монархисте, купце Назарии Миленкове.

М.О.Коптева, организатор мероприятия, вынуждена была потом возвращать деньги.

ЕВРЕИ - АПТЕКАРИ И МЕДИКИ

В 1843 -1846 гг. уездным врачом Бахмутской городской больницы был выпускник медицинского факультета университета Святого Владимира Нахман Крывец.

Бедное еврейское население Бахмута часто страдало (как и многие многодетные крестьянские семьи) семейными формами сифилиса, «бугорчаткой» - туберкулезом кожи. Во время эпидемии холеры в 1872 году «болезнь прежде всего проникала в бедные еврейские семьи», как отмечал земский разъездной врач Твердохлебов.

В 1871 году врачебный инспектор губернского Управления Бойченко составил акт обследования аптеки, принадлежавшей вдове провизора Анне Цельднер и жене подпоручика Марии Жабокрицкой. Управляющим этой аптекой был провизор Павел Карлович Лебен, помощником провизора работал Яков Абрамович Абрамов, учеником - Илья Жабокрицкий. Видимо, Анне Цельднер принадлежала еще одна аптека в Бахмуте, построенная ее мужем.

В 1872 году в аптеке «Цельднер и Жабокрицкой» сменился провизор, — им стал Константин Пушкарев.

Цельднер и Жабокрицкой принадлежало аптечное отделение при Бахмутской уездной больнице; в 1871 году здесь было отпущено 76 рецептов на 42 рубля и от ручной продажи получено 52 рубля.

В 1873 - 1874 гг. Мария Цельднер продала одну из своих аптек провизору Мельхору. В этой аптеке числились управляющий, провизор, помощник провизора, ученик. Врачебный инспектор Рейс отмечал: «Шкафы в рецептурной очень стары», что косвенно может указывать на возникновение этой аптеки в первой половине XIX века. За год аптека отпустила 1927 рецептов на сумму 2620 рублей, от ручной продажи доход составил 1205 рублей.

В 1874 - 1875 гг. помощник губернского врача Рейс и уездный врач Нахман Крывец в акте обследования Бахмутских аптек отмечали существование аптеки жены подпоручика Марии Павловны Жабокрицкой. Управляющим этой аптекой был провизор Константин Апполонович Пушкарев, помощниками — Илья Жабокрицкий и Илья Нечипоренко, учеником - Виталий Жабокрицкий. Аптека в год отпускала 3687 рецептов на сумму 4193 рубля. Жабокрицкой принадлежало и аптечное отделение в Бахмутской больнице, где за год было отпущено 93 рецепта на 84 рубля.

В начале XX века в Бахмуте было 3-4 аптеки. В 1910 - 1914 гг. аптеки принадлежали Д.Я. Межеровскому, А.Я. Зильберману, М. Розенбергу, В.Г. Гальперину.

Владельцы бахмутских аптек широко рекламировали свои заведения в справочных изданиях Екатеринославской губернии. Так, провизор «Старобахмутской аптеки» Д.Я. Межеровский сообщал после выкупа аптеки у М. Гуревича, что оборудовал химико-бактериологический кабинет и запустил «завод искусственных минеральных и шипучих вод». Провизор М.Г. Розенберг выполнял химико-бактериологические исследования «мочи, мокроты, молока; осуществлял стерилизацию молока, перевязочных средств»

Аптеки в Бахмуте в 1911-17 гг. находились в распоряжении провизоров Давида Янкелевича Межеровского, Абрама-

Лейзера Янкелевича Зильбермана, Мойши Арона Гдаль-Гершева Розенберга, Вольфа Гершовича Гальперина.

Аптеки в Бахмутском уезде принадлежали провизорам Нахману Гифтевичу Косачевскому (Лисичанск), Борису Абрамовичу Вейсбергу (пос. Александро-Полонский), мещанину Элю Гершову Жилину (пос. Александро-Полонский), Фейге Гиршевне Житомирской (ст. Гришино), провизору Хайму-Шенселю Срулевичу Зальману (пос. Горловка), Залману Беркову Каплу (пос. Яковлевский, ст. Дружковка), провизору Нахману Гифтевичу Косачевскому (с. Верхнее), провизору Семену Михайловичу Плешкину (пос. Юзовка), Хайму Фроимовичу Макарову (пос. Юзовка), Пинкусу Янкелевичу Гольдштейну (пос. Юзовка), Гиршу Шмулевичу Левитану (пос. Юзовка), Марку Моисеевичу Бирнбауму (при Вознесенском руднике), Соломону Иосифовичу Чернявскому (пос. Гавриловск).

Сельскими аптеками владели Марк Мордух Яковлевич Гранат (пос. Авдеевка), Исаак Иосифович Пурто (с. Авдотьино), Лея Шмерковна Абугова (Дебальцево), Едидия Файвушева Гринн (ст. Константиновка), Сарра Яковлевна Огуз (кол. Нью-Йорк), Вильгельм Карлович Нотман (кол. Шидлово), Элья Аизикович Эскин (ст. Ясиноватая), Борух Хаимов Лейбов Лубовский (ст. Никитовка), Дора Вениаминовна Слуцкая (ст. Попасная), Шиман Нахманович Гельфанд (с. Селидовка), Г. И. Дубовицкий (с. Гродовка), Хаим Давидович Гуревич (при Щербиновском руднике), Нотан Гершков Шварцман (с. Калиновское), Соломон Гиршев Эскин (ст. Юзовка), Лейба Абелев Соломонов (с. Троицкое), Иосиф Абрамович Гасно (с. Андреевка).

Аптечное дело, как и фотоателье, было популярным занятием евреев-предпринимателей в Донбассе.

Однако «тяжелые условия аптечного труда и ряд забастовок, прокатившихся волной по промышленным районам Донбасса в 1902 году, взволновали часть работников частновладельческих аптек Бахмута», - вспоминал И.Ю. Явнель.

Это привело к тому, что в конце 1902 года в Бахмуте был организован нелегальный Союз служащих-фармацевтов. В основном задачи Союза сводились к улучшению условий труда

и материального положения работников аптек. Было также обращено внимание на практиковавшееся тогда бесплатное аптекарское ученичество с 12 - 14-часовым рабочим днем, причем только раз в неделю предоставлялось полдня выходных.

В 1904 году уже окрепший подпольный Союз охватил членством почти всех евреев служащих-фармацевтов города и предъявил двум частным владельцам аптек Сталю и Паланту следующие требования: после двух рабочих дней третий считать выходным, установить восьмичасовой рабочий день, допускать не более 10 ночных дежурств в месяц, увеличить зарплаты всем группам аптечных работников, ликвидировать обязательность пансиона, закрепить невмешательство в дела аптеки родственников аптекарей, преимущественно их жен.

В случае неудовлетворения предъявленных требований в течение 24 часов Союз грозил забастовкой.

Предъявленные требования с ультиматумом вызвали трогательное единение хозяев-аптекарей, которые раньше враждовали между собой на почве конкуренции. Владелец аптеки Палант не возражал против удовлетворения требований, однако при условии, что все эти требования будут приняты и Сталем.

Аптекарь Сталь отклонил 24-х часовой срок для ответа и заявил, что считает совершенно ненужным и даже вредным для служащих обострять отношения между фармацевтами (т. е. владельцами аптек). По его мнению, общность интересов по обслуживанию населения стоит выше личных мелких требований служащих-фармацевтов; некоторые их нужды можно обсудить сообща, как старших товарищей с младшими, а не в форме каких-то требований или угроз. Однако Союз не пошел на миролюбивое обсуждение своих скромных требований со «старшими товарищами» и через 24 часа после предъявления требований объявил забастовку. Места ушедших с работы и сама аптека Сталя были объявлены под бойкотом. Характерно, что в забастовке принял участие брат жены аптекаря Сталя фармацевт И. Бордах и один рабочий его аптеки.

Накануне 1905 года было организовано первое выступление аптечных работников за свои права трудящихся против

эксплуатации их аптековладельцами.

После поражения революции 1905 года условия аптечного труда в Бахмуте стали ухудшаться. Рабочий день в аптеке Сталя был удлиннен до 10 часов, выходные дни для фармацевтов установлены через 3 дня на 4-й; эксплуатация учеников приняла первоначальные формы. В Правлении подпольного Союза служащих аптек города Бахмута в 1907 году состояли: Гордон Л., Каценталь С., Явнель И., Типчевский, Узкель М.

1908 год для аптечных работников Бахмута стал датой новой активной борьбы. Союз очнулся от долгой спячки и организовал работников аптеки Гуревича к выступлению за улучшение условий труда и повышение зарплаты.

Требования, предъявленные Союзом владельцу аптеки Гуревичу, были хозяином отклонены, и тогда пришлось объявить забастовку. Здесь впервые столкнулись с предательством штрейкбрехера Шепутовского. Однако сплоченным забастовавшим товарищам удалось через 3 дня после объявления забастовки снять с работы штрейкбрехера Шепутовского. Лишившись опоры в лице штрейкбрехера, Гуревич вынужден был сдаться, и предъявленные требования работников аптеки были им удовлетворены. Эту забастовку проводило правление Союза.

Аптечные работники Бахмута все больше убеждались в том, что без коренного изменения системы управления аптечным делом им не удастся улучшить свое материальное и правовое положение, свои условия труда и сохранить аптеку как лечебно-профилактическое учреждение, обеспечивающее население доброкачественной лекарственной помощью.

К 1917 году частновладельческая аптека совершенно не выполняла возложенных на нее задач: ценные медикаменты заменяли менее эффективными, посетителям аптеки давали всевозможные советы, как лечить болезни, а за лекарства брали произвольную цену. Широко развивалась торговля «абсентами» (полынная настойка), «киндербальзамами», «перцовками», «калгановками» и др. спиртными настойками, расфасованными по 100, 250, 500 грамм. Это стало обычным явлением в системе дореволюционной частной аптеки, особенно в период империалистической войны 1914 - 1918

гг. Частновладельческую аптеку того времени народ не без основания назвал «кабаком под двухглавым орлом».

Бахмутский Союз служащих аптек, успевший к этому времени получить достаточную закалку, предъявил 17 апреля 1917 года свои требования бахмутским владельцам аптек, которые были приняты с незначительными изменениями всеми владельцами аптек. Но уже на следующий день после достигнутого соглашения аптекарь Зильберман уволил без денежной компенсации одного из фармацевтов. Требование Союза восстановить уволенного товарища на работу или уплатить ему месячное вознаграждение Зильберман категорически отказался выполнить. Это вынудило Союз объявить забастовку в этой аптеке. Спустя несколько дней требование Союза было удовлетворено и забастовка прекратилась.

14 сентября 1917 года Союз предъявил всем местным владельцам аптек новые требования, в которых, наряду с нормированием условий оплаты труда аптечных работников, выдвигались также требования обеспечить население доброкачественной лекарственной помощью.

В трех аптеках, где штат работников всецело состоял из членов Союза, предъявленные владельцам аптек требования были удовлетворены почти полностью. Лишь снова тот же аптекарь Зильберман, окружив себя по преимуществу не членами Союза, а своими родственниками, отказался выполнить требование Союза. Служащие и рабочие аптеки, состоявшие членами Союза, прекратили работу. Штрейкбрехеров, - провизора Миркику и аптечных учениц сестер Яхинович, — стачечный комитет объявил под бойкотом. Хотя вскоре удалось уволить с работы всех штрейкбрехеров, но забастовка в аптеке Зильбермана приняла затяжной характер. Владелец аптеки со своим сыном студентом-медиком, племянницей и домашней работницей продержался свыше 3-х месяцев.

В начале забастовки в этой аптеке стачечный комитет Союза выпустил листовки, которые наклеивали на фасад здания, организовал массовую раздачу их населению, поставив в известность граждан о забастовке в аптеке Зильбермана. В дальнейшем Союз неоднократно освещал в местной газете факты нарушения в аптеке Зильбермана фармацевтического

режима и неблагоприятные поступки самого аптекаря, призывая население бойкотировать эту аптеку. Наконец, 15 января 1918 года, в связи с развившейся спекуляцией медикаментами, исчезновением из частных аптек самых ходовых препаратов, произвольным повышением цен и полным разложением частновладельческих аптек, Союз вынес решение о необходимости изъять аптеки из рук частных владельцев и передать их в ведение городского самоуправления. В ответ на это решение Городская Дума на заседании 18 января 1918 года постановила муниципализировать частновладельческие аптеки в Бахмуте.

До 1860 года в губернии работало 8 уездных врачей, городских - 7, частных врачей для обслуживания дворян - 4, фармацевт - 1, повивальных бабок - 10, фельдшеров в больницах - 11, учеников врачей - 13.

Среди частных врачей (по одному на каждый уезд) появились молодые евреи, которые, как писал капитан Генерального штаба В. Павлович, «отличаются знанием своего дела». Свободно практикующий врач получал у пациента за визит от 2 до 3 руб. серебром.

Благотворительность - одно из основных понятий еврейской традиции, «мицва» - доброе дело. Согласно древним заповедям, по мнению мудрецов Талмуда, по своему весу - важнее всех мицвот вместе взятых. Строительство «еврейских больниц» исключительно на еврейские пожертвования было одним из характерных признаков времени на рубеже XIX - XX столетий. Возведенные на еврейские благотворительные деньги больницы предназначались для нужд всего городского населения без деления по национальности и религии. Между тем нередко благотворители-христиане финансировали строительство больниц исключительно «только для христиан».

16 июня 1901 года по улице Мариупольской на деньги евреев-промышленников и купцов А. Смоленского, М. Крамарева, А. Гершковича, А. Фарбмана, М. Гринера, Е. Шухера, И. Голдрина, А. Французова, Я. Абрамовича была открыта Общественная больница. В Еврейской больнице работали Р.А.Шершевская-Розенфельд и О.И. Токарева.

Губернатор утвердил в 1912 году привлечение 6 тыс. руб.

из коробочного сбора с евреев на реконструкцию Еврейской больницы, ремонт здания, восстановление сторевших хозяйственных сооружений.

Богатые еврейки собрали 2 тыс. руб. и начали шить белье для нужд больницы. К губернатору отправили для ознакомления Устав больницы. Готовилось назначение врача и формирование персонала больницы.

Одно крыло здания в больнице было отведено для инфекционных пациентов. К маю была подготовлена палата, где для приема больных размещалось 10 бесплатных кроватей.

При заводе В.О.Плещева фельдшером работал Дмитрий Андреевич Хлебников, который окончил Севастопольскую фельдшерскую школу. Известно, что он был сослан в Сибирь за участие в революционных волнениях на флоте. Умер Хлебников в 1922 году. При приемном покое заводской больницы была аптека. Имелась палата для больных с 2 кроватями.

Рабочих огнеупорных заводов раз в неделю посещали врачи В. М. Стебельский или Я.А. Смоленский.

В декабре 1908 года на XXXI Съезде горнопромышленников Юга России в Харькове в работе секции от фабрично-заводских врачей уезда принимали участие С.М. Сангурский (Бахмут), Ю.Т. Меддалье (Сартана, металлургический завод), О.П. Печников (Юзовка, Лидиевская шахта), Я.Я. Ольшвангер, Т.О. Садовский (Шербиновка), В.К. Петерсен (Енакиево, металлургический завод), К.К. Комер (Краматорск, металлургический завод), В.Я. Сабсович (Юзовка, Прохоровская шахта), О.М. Стрикозов (Мушкетово) и др.

В начале XX века в Бахмуте было 11 - 12 врачей. Из материалов XXXIII Съезда горно-промышленников Юга России, который проходил в Харькове в 1908 году, стало известно, что врач Соломон Моисеевич Сангурский представлял солеваренный завод А.Е. Скараманги.

Зубными врачами в Бахмуте были Барат Пинхусов, Фейга Грузенберг, Сара Тинёр. В уезде все 27 зубных врачей были евреями.

К известным врачам, пользующимся несомненным авторитетом у населения, следует отнести Французова, Юсевича, Махлина, Смоленского.

Яков Абрамович Смоленский окончил медицинский факультет Харьковского университета в 1879 году, имел оклад до 1200 рублей в год. С 1896 года был врачом 2-го участка Александро-Шульгинской волости, обслуживал огнеупорные заводы Часов Яра. В 1895 - 1896 годах как врач Бахмутской земской больницы проводил ежемесячные медицинские осмотры в селе Покровское, где проживало до 10 тысяч человек. К нему на приемы обращалось от 450 до 600 крестьян в месяц.

Газета «Бахмутская копейка» в 1913 году писала о подвижническом труде врача Соломона Юсевича: «...В глухую темную ночь приходит житель Забахмутки и просит его ехать к больной. Однако переправляться через речку нет возможности, и доктор соглашается, чтобы пациент перенес его на своих плечах. В больнице он лечил не только обычных больных, но брался также лечить их душевные раны».

Л.Б.Французов родился 19 апреля (6 апреля по старому стилю) 1877 года в городе Бахмуте Екатеринославской губернии. После окончания гимназии с золотой медалью поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил в 1902 году. В этом же году женился на Софье Шварцберг, родной сестре Якова Александровича Шварцберга, ставшего впоследствии известным профессором, заведующим кафедрой оториноларингологии Киевского медицинского института. После окончания медицинского факультета Л. Б. Французов специализировался по акушерству и гинекологии в Австрии. Возвратившись в родной город, продолжил заниматься врачебной деятельностью.

В Русско-японской войне (1904-1905 гг.) сражалось до 30 тысяч евреев и среди них - 3 тысячи евреев-врачей. С самого начала Русско-японской войны Л. Б. Французов в качестве военного врача находился на фронте, где за проявленное исключительное чувство долга и высокие нравственные качества был награжден боевым Орденом. «За самоотверженность и мужество, проявленные при оказании помощи раненым на поле боя под Мукденом», - гласил текст записи в личном деле военного врача. После демобилизации продолжил врачебную работу в Бахмуте. В 1914 году прошел курс повышения квалификации в акушерско-гинекологической клинике Харькова.

С первых дней 1-й мировой войны Л. Б. Французов вновь в армии, на русско-германском фронте, в качестве военного врача служит в полевом госпитале. Служба продолжалась до 1916 года. Он был награжден Орденом Владимира IV степени «за мужество при спасении раненых во время налета вражеской авиации на госпиталь». В том же 1916 году Л. Б. Французов перенес тяжелый сыпной тиф с осложнениями на сердце, после чего был «переведен в тыл и назначен на должность старшего врача запасного пехотного полка». В 1917 году по состоянию здоровья демобилизован и продолжил врачебную работу в родном городе.

В 1919 году во время уличного боя между красногвардейским отрядом и белогвардейцами Лев Борисович «по собственной инициативе, надев повязку с красным крестом, с врачебной сумкой, пошел оказывать помощь раненым. В ответ на тревожный вопрос жены: «Куда ты идешь? Стреляют! Тебя могут убить!» - ответил: «Я врач, и это мой долг!».

После освобождения Бахмута Красной Армией в 1920 году Лев Борисович был назначен санитарным комендантом города. В этот период он проводил борьбу с эпидемией сыпного тифа, организовывал санпропускники, внедрял другие санитарные мероприятия. В дальнейшем работал гинекологом в городской поликлинике, врачом заводской амбулатории, преподавал акушерство и гинекологию в медицинском техникуме, был секретарем врачебной секции «Медсантруд».

Во время Великой Отечественной войны, когда немцы приблизились к Донбассу, Лев Борисович с семьей был эвакуирован на Урал, под город Уфу на авиадвигательный завод, где работал в поликлинике, но вскоре тяжело заболел и 8 марта 1942 года скончался от инфаркта миокарда. Похоронен на кладбище в городе Уфе.

Его сын, Б. Л. Французов, пошел по стопам отца: он добровольно вступил в армию, став военным врачом, впоследствии - крупным специалистом, талантливым хирургом-оториноларингологом, полковником медицинской службы. Во время финской кампании и в годы Великой Отечественной войны был начальником военного госпиталя, много сделал для спасения раненых и возвращения их в строй. Борис Львович

был человеком высокого морального и профессионального долга и непоказного мужества. После войны, в течение многих лет, Б. Л. Французов был Главным отоларингологом Киевского Военного Округа и начальником ЛОР-отделения Киевского Окружного Военного Госпиталя № 408.

В 1913 - 1914 гг. в Бахмут после окончания Московского университета переехал врач Д. Махлин («Городская медицинская легенда 20 – 50-х годов»).

Первым депутатом Верховного Совета СССР I Созыва в 1937 году от Артемовского избирательного округа стал еврей-врач А. Л. Китаев.

Арон Львович родился 11 сентября 1884 года в Павлограде в бедной семье. В 1904 году закончил Бахмутскую гимназию с золотой медалью. В 1910 году заканчивает медицинский факультет Харьковского университета. В 1911 году ликвидирует эпидемию холеры в Бахмутском уезде. С 1911 года работает в Зайцевско-никитовском врачебном участке. С 1914 по 1918 год - на фронте, капитан русской армии, военный врач. С 1918 года - врач больницы еврейского Общества в Бахмуте. С 1920 по 1926 год возглавляет секцию врачей-гинекологов. С 1926 по 1940 год заведует гинекологическим отделением. В 1934 году был награжден грамотой Наркома здравоохранения УССР. Умер в 1940 году.

В 1926 году в Артемовске открывается фельдшерская школа (медицинское училище). Среди его преподавателей в 20 – 30-е гг. были Китаев А. Л., Айзенштат Е. К. - завуч, Богуславские М, И. и В. И., Говзман Р. М., Гринберг, Ротенберг Р. Т., Кордонский С. И., Щарфштейн, Эммануэль Н. Р., Шапиро С. М.

Р.М. Говзман родилась в 1902 году в Попаснянском районе в мещанской семье. В 1926 году, после окончания Днепропетровского медицинского института, начала работать врачом в селе Покровское, а затем - в рабочей поликлинике в Артемовске. С 1931 года заведовала консультацией Охматдита. В 1941 -1945 годах была в эвакуации. Работала начальником тылового госпиталя №3437. После войны Р.М. Говзман была на должности завгорздравотделом. Награждена Орденом Трудового Красного Знамени. Избиралась депутатом городского Совета и членом ГК КПУ.

Новую систему аптечной помощи в Артемовске и округе создавали в 20-е годы фармацевты Нодель, Розенцвайг Я. И., Заславский, Ротенберг Х. С., Таксин, Ротенберг Р. С., Явнель И. Ю., Либин З. И., Брозий, Беленький, Елькин М., Елькина, Гуткин. Когда в 1938 году в Артемовске открыли Аэроклуб, врач Д. Г. Махлин осматривал курсантов перед прыжками, а обучение там в это время проходили Вайхневич М., Расин Г., Корсунский В.

РОЛЬ ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

Местечко представляло собой особый образ жизни, характерный для еврейства. Этот образ жизни базировался на особом бытовом и духовном укладе. Жизнь еврея в местечке в значительной степени ограничивалась домом (семьей), синагогой и рынком. Основной социальной единицей местечка была семья (патриархального типа, хотя и находившаяся уже в стадии разрушения и формирования малой семьи). Семьи были очень многодетными и сплоченными. Через семью все члены общины были связаны между собой. Какие-либо события в жизни семьи (рождение, свадьба, бар-мицва (совершеннолетие) и пр.), а также поступки, совершенные ее членами, становились событием в жизни всей общины, предметом обсуждения, одобрения или порицания. Обходились, как правило, без органов принуждения и не прибегали к помощи полиции извне.

Огромную роль в жизни общины играла синагога - она была не только домом молитвы, местом обучения мальчиков, изучения Торы и Талмуда, но и местом собрания общины, духовным и социальным центром. Распределение мест в синагоге отражало социальную иерархию местечка: у восточной стены (ориентированной на Иерусалим) сидели наиболее уважаемые и богатые члены общины, у западной - наиболее бедные ее члены. Большую роль в жизни местечка играла благотворительность. Различные братства брали на себя заботу о нуждающихся, больных и умерших. Именно в синагоге молодые люди в основном изучали Тору и Талмуд, именно там имелись известные иешивы, куда стекались учащиеся послушать уважаемых законоучителей.

Встреча с нееврейским окружением происходила на рыночной площади, которая также еще была и местом заработка для ремесленника и торговца. Здесь происходила встреча двух культур, двух менталитетов, чуждых и нередко враждебных друг другу. Жизнь все же заставляла сотрудничать, происходило естественное взаимопроникновение культур.

В 1900 году купцы, чиновники, интеллигенты Бахмута решили создать музыкально-драматическое Общество. Вошли в Общество многие известные в Бахмуте евреи-промышленники, купцы, чиновники, музыканты. В то время для официальной легализации Общества надо было обратиться с ходатайством в Городскую Думу, а Устав общества представить для одобрения в Екатеринослав губернатору, затем - в Санкт-Петербург Министру внутренних дел. Вице-губернатор Князев писал в Петербург, что целью Общества является «развитие музыкального, литературного и драматического образования, проводить время с пользой и удовольствием». Из проекта Устава известно, что «членам Общества предоставляется право собираться для чтения книг, периодических изданий, исполнения музыкальных и драматических произведений, устраивать публичные концерты, спектакли, литературные вечера, дозволенные законом зрелища». В типографии «Печатное искусство» И. Грилихеса, типографии И. Дерковского печатались книжечки «Отчетов» и «Журналов заседания общего собрания Общества», именно из них мы узнаем, что в 1901 году члены Общества были озабочены тем, что в правление музыкально-драматического Общества необходимо избрать «лиц женского пола», на что опять же нужно было просить разрешение Министра внутренних дел России. В 1911 году ревизионная комиссия Общества отмечала, что деятельность просветителей не может всколыхнуть мешаев Бахмута, которые «относятся нечувствительно, если не сказать индифферентно, к этому единственному художественно-просветительному начинанию в нашем городе».

Бюджет Общества был скромным - от 300 до 450 рублей в год. В 1911 году Общество поставило два спектакля: «Борцы за мечту» и «На бедного Макара», но «результаты материальные от спектаклей оказались ничтожны, потому что были устроены

днем», в Народный Дом со спектаклем членам общества было трудно попасть. Годовой взнос члена Общества составлял 3 рубля (плата учителя, священника, полицейского в то время была 30 - 60 рублей в месяц), средства расходовались на аренду помещений, реквизит, керосин для освещения, прокат пианино, печатание афиш и программки и не покрывались доходами от спектаклей и концертов. Часть концертов членов Общества были благотворительными. 11 декабря 1913 года в Народном Доме состоялся благотворительный спектакль в пользу бедных учащихся Бахмута. В том же году Общество смогло поставить на выезде только один спектакль «Фарисеи» в зале Реального училища.

В январе 1914 года газета «Бахмутская копейка» писала: «...Завтра в Народном Доме состоится традиционный студенческий вечер в пользу бедных студентов-бахмутчан, местным драматическим кружком будет поставлен спектакль «Хорошо сшитый фрак». В это же время в городе гастролировал передвижной театр «Московский балет», а в «кинематографе» А. А. Чепурковского «Модерн» шел немой фильм под названием «На развалинах чужого счастья».

В 1913 - 1916 гг. в Бахмуте в городском парке А. А. Чепурковского, в актовом зале Реального училища местные музыканты и самодеятельные актеры, значительную часть из которых составляли евреи, ставили спектакли и давали концерты, сбор от которых направлялся на пособия бедным студентам, учащимся Бахмутской гимназии, пострадавшим от наводнения, семьям, потерявшим кормильца в Первую мировую войну. Бахмутчане в парке Чепурковского любили слушать музыку Листа, Шопена, Рубинштейна, Бетховена, Рахманинова, Чайковского и других известных композиторов в исполнении самодеятельных музыкантов-евреев: И. Ротенберга, Р. Лейтмана, И. Райхельсона, Славинной и других.

В 1909 -1917 гг. в Бахмуте существовал нотный магазин «Эхо». Для него трудилась типография, которой помогал талантливый музыкант и композитор М. Кушлин. Когда в шахте «Итальянка» в Гришино в 1910 году произошел взрыв, унесший жизни многих шахтеров, Кушлин написал «Реквием». В 1913 году бахмутский композитор К. Зосин издал в журнале

«Музыка и пение» концерт духовной музыки на четыре голоса, а в нотном магазине «Эхо» издал вальс «Листья падают».

Зимний театр до революции помещался в Народном Доме. В. А. Розенфельд писала в своих воспоминаниях: «...Маленькая сцена, скудное освещение, небольшое количество стульев и скамей, неудобный и тесный амфитеатр, еще более неудобная галерка, всегда переполненная молодежью». Однако в течение года зал не пустовал, здесь выступали заезжие труппы, известные музыканты России. В местной газете «Бахмутская жизнь» читатели могли прочесть регулярные рецензии на спектакли типа: «Оперетка Валентинова «Тайны гарема», не блещущая особенно красивыми, музыкальными моментами, была разыграна живо и интересно, вызывая шумные аплодисменты и непрерывный хохот у публики задних рядов». Автор «Зет» упоминает актеров «господ Дарова, Верину, Марусина-Медведева, Лео-Левани, балерину Висновскую». Заметим, что это типичные театральные псевдонимы того времени. Тот же «Зет» сетовал, что «несмотря на воскресный день зрителей было все же маловато».

В ноябре 1913 года со спектаклем «Пляска Венеры» в Бахмуте гастролировала балерина Софья Белая. В это время в местной газете довольно часто печатали заметки о спектаклях, концертах И. Эфенбаха. В 1905 году в Бахмуте учился в частной школе и готовился к поступлению в гимназию будущий выдающийся певец Большого театра М. О. Рейзен. В своих воспоминаниях он говорил о том, что его поразило мелодичное пение в Троицком соборе, доносившееся в окна частной школы. Марк бродил по улицам Бахмута с «невиданными 2 - 3 -х этажными домами», потом попал в Народный Дом, где шла репетиция спектакля.

Важное место в культурной жизни города играли парки. Здесь находился загородный сад «Аквариум» Вильде, где отдыхала рабочая молодежь, а в центре города - сад А. Чепурковского (этот сад он приобрел у Демьянова, благоустроил, открыл кинематограф, где показывали немые фильмы). В летнем театре А. Чепурковского играл оркестр пожарников, по субботам устраивались танцевальные вечера. В зимнем театре Народного Дома выступали Мариус Петипа, скрипач Леопольд Ауэ. В летнем театре в июле 1912 года был «гранд-концерт с

роскошным дивертисментом» с участием Венского струнного оркестра. Там же выступала труппа МХАТа, на спектакль нельзя было достать билеты, так велико было желание бахмутчан увидеть Орлова, Бабанову и др. В сентябре 1913 года в летнем театре А. Чепурковского выступила труппа еврейско-немецких актеров «Дегель Махне Йегуда».

В годы I мировой войны в летнем театре Чепурковского музыкальная общественность Бахмута устраивала концерты для сбора средств «семьям служащим, призванных на войну» (1915 г.), «в пользу семей запасных» (1916 г.), «в пользу пострадавших от наводнения» (март 1917 г.). Музыканты И. Ротенберг, Р. Лейтман, И. Райхельсон, Чернова, Славина, Стояновская исполняли произведения Листа, Шопена, Рубинштейна, Бетховена, Рахманинова, Чайковского, Винявского. 30 мая 1916 года Попечительский совет Соборной церкви устроил в сквере гуляние с оркестром 25-го запасного полка, собранные средства предназначались «семьям запасных, взятых в армию». На афише от 14 марта 1917 года (на огромном листе темно-алого цвета из типографии Грилихеса) в программе концерта «Спите, орлы боевые» Ружицкого значилась кантата «Русь святая идет на войну», ария из оперы «Князь Игорь» в исполнении М. Константинова (тогда еще гимназиста-восьмиклассника). Б. Яковлев исполнял частушки «Что вы, немцы, головы повесили?», куплеты, декламацию.

Начало музыкального образования бахмутчан заложили, вне всякого сомнения, Адель и Мария Мерейнес.

Адель родилась 5 октября 1881 года, с 18 лет училась игре на фортепиано в Венской консерватории в 1899 - 1902 гг. (преподаватель - Anton Door, Paul De Conne). Получила в 1902 году диплом с «отличием».

Мария родилась 8 мая 1885 года, с 16 лет училась игре на фортепиано в Венской консерватории в 1901-1904 гг., получила только «Abgangszeugnis» (аттестат зрелости).

Нормальное обучение фортепиано длилось в консерватории 6 лет: 3 года - «Vorbildung» (подготовительная учёба) и 3 года - «Ausbildung» («высшее» обучение). Сестры Мерейнес начали свою учёбу в консерватории с первого года «Ausbildung», что означает, что они уже были в то время подготовленными

пианистками. Эта информация взята М.М. Зильбербрандом из печатных годовых отчетов Венской консерватории (Gesellschaft der Musikfreunde in Wien).

8 января 1903 года Адель Мерейнес открывает в городе частную музыкальную школу, где в соответствии с Уставом, утвержденным МВД, преподавались такие предметы: игра на фортепиано, скрипке, виолончели и на духовых инструментах, пение соло, хоровое пение, теория и история музыки. Курс обучения продолжался от трех до пяти лет. Музыкальные курсы имели целью подготовку учащихся к публичному сольному и ансамблевому исполнению музыкальных пьес. Музыкальной школой устраивались домашние и публичные вечера. В фондах Артемовского музея имеется Устав курсов А. Мерейнес. Отметим некоторые интересные пункты Устава. Лица разного пола обучались отдельно, плата за обучение устанавливалась по соглашению с учредительницей курсов, прием учащихся продолжался в течение всего года. Для поступления в классы музыкальной подготовки не требовалось.

Удалось узнать о судьбе сына Мерейнесов. Доцент Григорий Давыдович Мерейнес окончил Бахмутскую мужскую гимназию в 1906 году, был преподавателем, заведующим геологического музея Харьковского государственного университета в 1923–1941 гг. По данным Института Холокоста: погиб в гетто Харькова в 1942 году.

В журнале «Современность» (1983, №№1-2) Оксана Буревий, студентка в 1939-1941гг., вспоминала, что «деканом геолого-географического факультета был Мерейнес, который преподавал кристаллографию. Небольшого роста, круглый, с большой головой и усами, он был прозван студентами «Тараканищем». Объединение двух обязанностей не пошло ему на пользу. Читая лекцию, он мог вдруг остановить свою речь, увидев в аудитории неуспевающего студента, который имел «хвост» по географии. Затем Мерейнес переходил на вопль и начинал ставить в укор студенту его успеваемость, прервав лекцию. Чаще всего декан Мерейнес не говорил, а орал. Лицо его краснело, глаза вылезали из глазниц, казалось, что его вот-вот удар хватит. Катится Мерейнес коридором, ругает свою очередную жертву, голос его слышат во всем здании, хотя везде

в это время идут занятия. Лекции Мерейнес упрямо читал на русском языке и добивался, чтобы другие преподаватели делали так же. В 1940 году он устроил голосование среди студентов по поводу выбора языка преподавания, но его план провалился: огромное большинство студентов проголосовало за украинский язык. Но когда прошел слух о платном обучении - начался «бунт» среди студентов и когда в дверях появился декан Мерейнес, то его встретили криком. Впервые в жизни Мерейнес растерялся и перепугался. Он взывал, визжал, но никто его не слушал. Тогда он заперся в кабинете и велел, чтобы все старосты, комсорги, группорги пришли к нему. Студентов оправили в аудитории и приказали ждать».

ЕВРЕИ И ПРАВОПОРЯДОК

Участие евреев в деятельности правоохранительных органов до революции прослеживается очень плохо. Они были нотариусами, частными поверенными (адвокатами). Известно, например, что частный поверенный Грузенберг вел в Бахмуте дела уголовников, посещал подсудимых в тюрьме и даже жаловался в Харьковскую судебную палату на волокиту с письмами его подзащитных. Даже потребовалось в мае 1909 года вмешательство Екатеринославского тюремного инспектора. Во время революционных волнений в 1905 – 1910 годах в Бахмуте не хватало мест временного тюремного содержания, поэтому полиции приходилось брать в аренду частные строения, из которых злоумышленникам иногда удавалось бежать.

Нами найден документ от 24 декабря 1907 года, в котором идет речь о том, что был случай, когда во дворе дома Абрама Французова, по улице Малой Харьковской, из арестантского помещения, из камеры № 2, где сидело 20 человек заключенных, был обнаружен подкоп во двор помещицы Стрелиной. Это не прибавляло любви к евреям-промышленникам со стороны бахмутчан.

8 июля 1907 года в газете «Русское слово» сообщалось, что в аптеку Спивака явились двое «экспроприаторов» и потребовали денег. Владелец начал кричать, благодаря чему один «экспроприатор» был задержан. При обыске у него был обнаружен револьвер, патроны и революционная

прокламация.

В ночь на 19 февраля 1908 года около еврейского кладбища был найден мешанин Исаак Яковлевич Мордкович. Как писал пристав, после пьянки у Михаила Блажиевского и Никифора Тараненко Мордковича заманили к кладбищу и потребовали сумму за предыдущие кражи. После отказа отдать деньги его убили. Взяли находившиеся при нем 13 рублей. 10 февраля 1909 года бахмутский исправник уличил в азартной карточной игре «9 вал» Григория Смоленского, Вениамина Французова, Григория Чехирова и наложил на них штраф в 500 рублей.

Жителям штетла Бахмут были присущи не только революционные порывы, но и элементарная уголовщина.

В рапорте бахмутского уездного исправника от 3 января 1908 года указывалось, что 22 декабря 1908 года в 6 часов вечера в магазин сыновей Бахмутского купца Лейферова Соломона и Моисея ворвались три злоумышленника в масках, вооруженные револьверами и кинжалами. Грабители разбили кассу и похитили 80 рублей. В 1915 году попечителями бахмутского тюремного отделения были Абрам Крамарев, Абрам Французов, Моисей Французов, Вениамин Французов.

В 1912 году поймали группу фальшивомонетчиков, куда входили также и евреи города. Позже в окружном суде слушалось дело Кононенко, Попова, Кулика, Тер-Давыдова, Мусалова, Шаргородского, Жабченко и братьев Соловьевых о фальсификации монет в Нахичевани. Работали злоумышленники на Петровских заводах уезда. Защитниками по делу были Волкенштейн с Ростова, Бабаков, Конилов, Ревякин, Малашенко - с Бахмута. Слепой нищий Кулик в Грушевой Балке искал покупателей на фальшивые серебряные рубли и золотые имперIALы (по 45 коп. и 3 рубля), возил их в Нахичевань с января 1911 года. Выдало фальшивомонетчиков анонимное письмо в полицию. В Ростове Мусалов и Тер-Давыдов в лавке изъяли 300 рублей и 34 имперIALа. Виновные получили от 8 до 4 лет каторги.

Один из евреев-ремесленников изобрел новый вид торговли, которая заключалась в том, что владелец шорной мастерской рассылал по железной дороге «изделия» (мешки с углем) наложенным платежом на мифические адреса, регистрировал

документы в казначействе, получал деньги. От преследований полиции аферист своевременно скрылся...

Возле дома Шароевской на Харьковской улице в апреле 1912 года состоялась «потасовка». Был сильно избит палкой глава семейства. Свидетели инцидента обратились к городовому 14 участка, но он не сдвинулся с места, не задержал нападавшего.

В период 1-й мировой войны богатые еврейские семьи часто подвергались грабежам.

31 января 1915 года был ограблен магазин Соломона Хургина, у которого было украдено товаров на 895 рублей. 28 марта 1915 года у мещанки Беллы Векслер украли в квартире бумажник с 350 рублями и 2 векселями на сумму в 350 рублей.

29 апреля 1915 года у купца Абрама Менкеса украли в квартире 190 рублей, золотые часы за 150 рублей, серебряный портсигар. 13 мая 1915 года у Меера Долинского украли бумажник с 450 рублями, серебряный портсигар, паспорт и 2 лотерейных билета.

21 сентября 1915 года со двора керосинового склада Шлемы Каменецкого были украдены две лошади крестьянами, покупавших у него керосин.

6 декабря 1916 года у меховщика Хаима Марголина из мастерской-магазина воры украли шубу бархатную на беличем меху с енотовым воротником за 800 рублей, 60 каракулевых и котиковых шкурок на 1350 рублей, шелк, плюш, костюмную ткань на более чем 3932 рубля.

Кроме всего прочего имущество богатых евреев часто горело. Вспомним пожар на заводе В.Французова.

В 1913 году произошел крупный пожар на складе купца Каминского, где он «хранил свой товар»: бумагу, кости, железо и т. д.

15 августа 1915 года по Александровской улице загорелся «Завод газовых и фруктовых вод» Хатцкеля Конникова. Убыток составил 500 рублей, но пострадала и соседка Мария Хенкина на более чем 1000 рублей. Правда, имущество Хенкиной, в отличие от Конникова, было застраховано. А причиной пожара стал дворник Василий Скляренько «бродивший по чердаку здания с папиросой».

ИСТОКИ АНТИСЕМИТИЗМА И МЕЧТА О «ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ...»

Антисемитизм в России исходил от царской власти, установившей «черту оседлости», законы, ограничивающие экономические, политические и юридические права евреев; от православной церкви, для которой евреи были врагами христианства; от крестьян и казаков - для них евреи были «богоубийцами», спаивали русский народ, владели предприятиями и магазинами, скупали землю.

Первые погромы в России произошли в 1820, 1859. 1871 годах, но носили случайный характер.

Убийство Александра II, воцарение Александра III и назначение бахмутского помещика генерала графа Н.П.Игнатьева министром внутренних дел привело к серии погромов в Екатеринославской губернии с апреля 1881 г. В 1881 году принятием «Временных правил для евреев» Министром внутренних дел графом Н.П.Игнатьевым были спровоцированы еврейские погромы в Новомосковском, Павлоградском уездах, развернута пропаганда нетерпимости. В районе будущего погрома (Александровск, Новомосковск) происходил какой-либо бытовой конфликт между евреями и украинцами, расползались слухи о дате беспорядков, евреи получали у властей успокаивающее заверения в абсолютной безопасности. К группе погромщиков вскоре присоединялось местное население, погром превращался в «праздник». Потом на подавление беспорядков бросали войска и полицию...

Народнические организации Украины издали не менее 6 прокламаций, носивших антиеврейский характер. Александра III народники называли «панским и жидовским царем», напоминали о предводителях гайдамаков И. Гонте, И. Зализняке, «которые мечем и огнем изгоняли панов и жидов и добыли себе вековечную славу».

По мнению историков, погромы оказали сильное влияние на еврейское население России: началась массовая эмиграция евреев на Запад в США; революционеры-евреи начали связывать разрешение еврейских проблем с общими судьбами России, борьбу за свержение самодержавия вели в рамках русского революционного движения; часть

евреев - просветителей выступила на путь борьбы против самодержавия, которая связывалась с борьбой за становление независимой еврейской культуры, развитие литературы на идиш.

Можно говорить о предубежденном отношении в XIX веке большинства местного населения Донбасса к евреям, так как за телесные повреждения, убийство цыгана, еврея власть наказывала мягче, чем за подобные действия против представителей других национальностей.

Антисемитизм пустил глубокие корни в среде промышленников-конкурентов. В Отчете XII Съезда горно-промышленников Юга России, когда в 1887 г. был поставлен вопрос о попудном коэффициенте налога на перевозку соли, идея была отклонена, поскольку к тому времени не существовало учреждения, которое могло бы подтверждать количество добычи и вывоза горно-заводских грузов, на собственные же свидетельства промышленников нельзя было положиться. Один из горно-промышленников Екатеринославской губернии И.Ф. Фелькнер высказался: «если наивные христианские души правдиво будут сообщать объемы своего производства, то... жида, без сомнения, жестоко будут обманывать».

Во время вспышки холеры в 1892 году у рабочих Юзовки и Горловки, настоятель Свято-Преображенского собора Юзовки о. Александр Матвиевский поступил как решительный и мужественный человек. 2 августа 1892 года «толпа в несколько тысяч рабочих бросилась разбивать чайную, устроенную во время эпидемии, разорять лавки, склады и магазины евреев, начался страшный грабеж. Мужчины, женщины и дети тащили, кто сколько мог. В 8 часов вечера начался пожар разграбленной лавки часового мастера Прилуцкого, к ночи базарная площадь представляла сплошной пожар». Полностью сгорели синагога, гостиница, разграблены 7 домов, 182 магазина, 11 пивных. В пламени погибло 80 евреев.

Александр Гергиевич Матвиевский с крестом в руках пытался остановить пьяную толпу рабочих, которые считали евреев виновными в распространении холеры. Еврейские семьи спасались в храме. Казачьи войска арестовали в Юзовке более 500 участников погрома. Было применено огнестрельное

оружие, сабли, пики. 23 погромщика были убиты, 7 умерли от ожогов.

Будущий русский писатель В.В.Вересаев как студент-медик Дерптского университета участвовал в ликвидации эпидемии и оставил яркое описание антиеврейской погромной толпы.

Когда А.Г.Матвиевский умер в 1910 г., то благодарная еврейская община Юзовки искренне оплакивала его и принесла венки на могилу.

Согласно переписи 1897 года 72,6% евреев Екатеринославской губернии хорошо владели русским языком. Сионистские организации, которые развернули свою деятельность в Екатеринославской губернии, вели переписку с юзовскими коллегами на русском языке, бахмутские евреи просили присылать им литературу также на русском языке.

Бахмутский мещанин Павлов и дворянин Шабельский в 1900 году создали организацию «Союза русского народа» и открыли «чайную трезвости» в Народном Доме.

В Лондоне создается Национальный Банк, ведающий колониальным еврейским фондом в размере 2 миллионов фунтов, составленным из шекельного сбора. Еврейский колониальный фонд был учрежден Бенъямином - Зеевом Герцлем в 1899 году в качестве финансовой поддержки сионистского движения.

В 2001 году В.Р. Кузнецов передал нам уникальную облигацию-акцию Лондонского банка 1900 года стоимостью 1 английский фунт, средства от реализации этих акций шли переселенцам в Палестину. Акция принадлежала бахмутским мещанам Финтектиковым.

Российские власти запретили всякие операции с этим фондом.

6 января 1908 года в номерах гостиницы Шейко был арестован без паспорта мещанин Хаим Меерович Гринберг. «При нем была обнаружены переписка на еврейском и русском языках, много еврейских брошюр, воззваний и отчетов». Из документов было видно, что он командирован ЦК Сионистской организации в России из города Вильно, имелся путевой лист следования. В Бахмуте Гринберг «занимался организацией сионистских отделов, агитацией на

собраниях, денежными сборами для организации». При себе имел Программы для сионистских инструкторов по созданию кружков и удостоверение корреспондента редакции газеты «Южная заря».

В секретном циркуляре МВД Екатеринославскому губернатору от 16 апреля 1907 года сообщалось, что «всякие организации сионистов и их сообщества должны быть признаны запрещенными».

«В Екатеринославе - комитет, в Александрове и Бахмуте - кружки..., - говорилось в Рапорте Бахмутского уездного исправника - ...в Бахмуте в настоящее время существуют единичные личности, сочувствующие идее колонизации евреев в Палестину, но никаких активных действий не предпринимают».

В циркуляре Екатеринославского губернатора говорилось: «За махинациями еврейских дельцов уследить невозможно. Сионисты (последователи Д. Герцля) сохраняют связь с деятелями еврейских революционных организаций».

По данным М.М.Зильбербранда 189 бахмутских евреев приобрели акции. Среди них финансисты - Михель Гольдберг, Исая Гольдрин, Евгений Гальперин, аптекари и владельцы магазинов - Моисей, Леон, Рувим Гуревичи, Шолом Браславский, Меир Коган, Езекиел Конников, Иля Глейсеров, Эфраим Рабинович, Юлиус Купчик, Яков Лейферов, Давид Деглин, Иосиф Лейферов, Гамлиел Левант, Арон Мордкович, Израель Браславский, Хаим Бродский, Михель Брукман, Залман Хайкин, Герш Херсонский, Борух, Хаим Яков, Мендель Шапино, Бенцион, Яков Шухман, Израель Уманский, Хаим Браверман, владелец магазина часов Герш Агиф, владельцы магазина и керосинового склада Шломо и Ривка Каменецкие, меховщики Меир, Абрам Неймарк, владельцы кирпично-алебастровых заводов Абрам Французов, Михель Французов, Исак Венгеровский, владельцы лесопилки, черепичного завода Абрам, Хаим, Лейб, Яков, Ехиель Палант, раввины - Моше Гительсон, Аарон Розенфельд и Роза Розенфельд, отец врача Леон Давыдов, отец врача гинеколога Лейба Китаев, семья врача Исаака Волкомирского, семья писателя М.Эпштейна-Голодного, отец профессора-филолога Моше Финкель,

полиграфист Леон Грилихес, жена фотографа Софья Львова.

«В городе Бахмуте ежегодно собирались пожертвования в размере 3 рублей с каждого еврейского домохозяина в пользу общества в Одессе, но теперь не собираются» писал уездный исправник в Екатеринослав.

Бахмутчане Брукман Я., Венгеровский М., Гуревич Р., Каменецкий М., Каплан Д. А., Крамарев М., Кунин В. Ш. и Цукерник С. В. в 1909 г. заплатили по 3 рубля в фонд Общества вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине.

Начальник Екатеринославского губернского жандармского Управления 20 апреля 1909 года докладывает: «Екатеринославская губерния покрыта довольно густой сетью сионистских организаций. В Одессе существует комитет «Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине»... «Ортодоксальные сионисты носятся с неосуществимой мечтой выкупа земли в Палестине для образования еврейского ядра, чтобы территориальным владением закрепить свое национальное «лицо» в ряду государственных организмов».

Бахмутчанин Д. А. Каплан был членом-сотрудником Общества, через которого поступали пожертвования из Бахмута в течение 1908-1910 гг.

Епископ Екатеринославский Агапит осенью 1901 года во время ревизии уезда выступил в гимназиях с антиеврейскими проповедями.

На предприятиях Донбасса среди инженерно-технических работников было много евреев, что вызывало желание власти натравливать на них рабочих, традиционную ненависть рабочих –хохлов и кацапов.

Традиционно евреи занимались торговлей, ремеслами, держались обособленно, среди них практически не было рабочих. Поэтому рабочие ненавидели торговцев и шинкарей, «еврейских эксплуататоров» с другой верой-указывает японский историк Г.Куроми.

Полицейские отчеты отмечали, что в 1903 году больше всего антисемитскими настроениями заражено Гришино.

После еврейских погромов в Кишеневе в 1903 г. даже

социал-демократы Донбасса отменили майские маевки, опасаясь их переростания в погромы евреев. Хозяева шахт предусмотрительно вызвали казаков и не допустили погромов.

В октябре 1905 года рабочие Юзовки после того, как евреи показали им Манифест Николая II о «свободах», разгромили почти все лавки, сожгли синагогу, убили 12 человек, нескольких евреев живьем сожгли в доменной печи.

«Был прекрасный солнечный осенний день...Солдаты не пускали рабочих в город...Раздался залп, кричали, что стреляют холостыми...На второй день войска не останавливали рабочих, были разгромлены магазины...Пух и перья летали на улицах, т.к. погромщики вспарывали перины. «Еврейского царя» сожгли на коззаводе. Никита в больницы видел ужасную картину-трупы в несколько рядов и слоев.. Кто выносил иконы, того не трогали»- так описывал увиденное в 15 летнем возрасте в Юзовке Н.С.Хрущев.

В Бахмуте в октябре 1905 года толпа совершила погром еврейских магазинов. Для подавления волнений прибыли казаки и рота Павлоградского полка, но они присоединились к погромщикам. Были разгромлены магазины Абрамовича, Лейферова, Марка Остроухова, Нахемия Гольдриня, Моисея Эльберта. В Никитовке толпа разгромила угольный склад отца М. Рейзена на станции.

Ганс Рогер и Хирояки Куроми указывают на причины погромов в возникших социальных противоречиях в городах и рабочих местечках. В погромах участвовали мещане, рабочие, шахтеры, грузчики, строители, поденщики, бродяги. Все они пришли из центральной России, где евреев почти не было, не имели корней, культуры и традиций. Коренное, богатое население Донбасса боялось принесенных евреями новаций, конкуренции с евреями в промышленности, торговле, финансах, пыталось остановить прогресс. Погромов не было в сельской местности.

Г.Рогер указывает, что евреи донецкой степи не смогли самоорганизоваться, как в Западных губерниях, не было отрядов самообороны и организаций партии Бунд.

Черносотенные организации «Союза русского народа» активно привлекали в свои ряды шахтеров. Как вспоминал

Н.С.Хрущев, шахтеры постепенно разбирались, что евреи не враги им, стали слушать евреев-агитаторов, охранять их во время забастовок.

В 1906 г. «среди бахмутчан вызвал большую сенсацию арест купца, гласного Думы Н.С.Миленкова, у которого был обнаружен целый склад черносотенных воззваний, призывавших к избиению евреев и интеллигентов» - писала газета «Русское слово». Назарий Степанович был известным скандалистом в городской Думе, ярким антисемитом. К его «подвигам» относился и срыв благотворительной Лотереи в синематографе А.А.Чепурковского для бедных учащих-евреев в апреле 1912 г.

Хулиганы Юзовки Мануйленко и Тарасенко разбили в 1906 г. в Преображенской церкви икону с целью спровоцировать погром. Полиция провела расследование и выяснила, что надругательство над святыней совершено не евреями как утверждали, а русскими.

Во время вспыхнувшей склоки в 1908 году между бахмутскими промышленниками и уездным исправником Шишковым некто И.И. Правда написал окружному фабричному инженеру, что исправник - «польский дворянин, променявший блестящий мундир артиллерийского офицера на полицейский, его «помощники в еврейских хедерах учились и променяли свою древнюю иудейскую веру на православную, уже успевшие приобрести рудники».

Неоднозначной личностью в истории Бахмута был Антиох Андреевич Луцкевич-инспектор народных училищ уезда в 1906-12 гг. создавший первый в истории России «класс военной гимнастики», обласканный царем Николаем II в Царском Селе 22 мая 1910 года во время смотра «бахмутских потешных». После своего увольнения с должности инспектора народных училищ Бахмутского уезда он выпустил книгу, содержащую антиеврейский манифест: «Бахмут показался мне до того жалким, убогим, грязным и отвратительным, что наполнявшее мою душу чувство обиды от незаслуженной ссылки сюда до слез давило и угнетало меня. Город оказался переполненным жидами, захватившими в свои руки торговлю и промышленность, банковые операции, врачебную часть,

адвокатуру, народное образование. Жиды и неразлучные их спутники поляки проникли далее в разные местные комитеты и правительственные учреждения, в особенности в Земскую Управу и во все почти земские учреждения. Здесь процветает также еврейский клуб под названием „Коммерческий». Русский клуб, слывающий под громким наименованием „Общественное собрание» представляет собою какое-то жалкое явление как по внешнему своему виду, так и по внутреннему содержанию: нет ничего, чтобы свидетельствовало об объединении русских на национально-патриотических началах, нет соответствующих русскому духу развлечений, процветает карточная игра и кутежи с певичками, т. е. все, что и в еврейском клубе. Жидовское господство и русская раболепная приниженность сказываются здесь во всем и на каждом шагу, куда ни глянешь. Жиды живут в лучших домах, жены и дочери их пеголяют в самых модных и самых дорогих нарядах, едят тонкие блюда и пьют дорогие вина, разъезжают в шикарных экипажах, а на лето уезжают в заграничные курорты, а русские, у которых жиды из под носа забрали все местные богатства, закупили имения и сделали еще и своими должниками, только умильно глядят им в глаза и всячески прислуживаются в ожидании какой нибудь подачки. Русский обыватель не может без жидо-коммиссионера ничего ни купить, ни продать, ни нанять себе квартиру, ни договориться за прислугу. Наибольший и разнообразнейший привоз на местный базар всякой птицы, рыбы, яиц, молочных продуктов бывает только по пятницам перед еврейским „шабашем», а в самый шабаш (субботный день) базар совершенно пуст и в городе как будто все вымерло. По части внешнего благоустройства Бахмут стоит неизмеримо ниже железнодорожных, заводских и рудничных поселков уезда. На бахмутских улицах весной и осенью стоит такая ужасная грязь, что в ней лошади тонут, а летом такая пыль, от которой нет спасения даже в домах с наглухо закрытыми дверями и ставнями; керосиновые лампочки далеко стоят друг от друга, уличные фонари не освещают улиц и в безлунные ночи повергают их в непроницаемый мрак; город страшно бедствует от недостатка воды, так как не имеет своего водопровода, липен пруда, в колодцах вода соленая

и для питья вовсе не годится. Вот в какой город занесла меня судьба!». Поразительно, но книга с «манифестом» печаталась в еврейской типографии (других в Бахмуте не было!). Ни одна газета, выходящая в Донбассе, не отреагировала на эстапады А.А.Луцкевича ни одобрением, ни осуждением.

Отношения между гласными Думы евреями и гласными других национальностей не всегда были безоблачными...

Конфликт в апреле 1912 года возник между Апаренко и Миленковым по поводу требований Управы ввести Правила против загроможденности торговых рядов, уборки нечистот. Миленков как Пуришкевич начал обвинять «известную расу», а еврей-гласные промолчали. Городской Голова В.И.Першин поставил на вид Миленкову, что «раса» (т.е.евреи) здесь ни к чему... Проект Правил провалили. Гласный-еврей Штукарев сказал: «Он думает, как у себя в лавке».

Антисемитизм процветал и в учебных заведениях Бахмута.

Газета «Бахмутский листок» в апреле 1912 года опубликовала отрывки из Правил для учащихся мужской гимназии:«... православным учащимся с евреями говорить нельзя», «гимназистам с евреями гулять нельзя», «при новых знакомствах обязательно требовать свидетельство о крещении», «учащиеся гуляют со знакомыми еврейками по разным сторонам улиц».

В своих мемуарах «Автобиографические заметки» известный советский певец М. О. Рейзен вспоминал, что он - сын владельца угольного склада на ст. Никитовка, не был допущен в Бахмутскую мужскую гимназию.

6 июня 1912 года «Донецкое слово» указывало на «строгое отношение к экзаменуемым гимназистам-евреям» в Бахмуте.

В марте 1915 г. правительством были упразднены ограничения на передвижение евреев. Ограничения по приему евреев в высшие учебные заведения оставались нетронутыми. Им запрещалось занимать определенные должности, евреи не могли быть офицерами. Хотя в Русско-японской войне участвовал врачом Л.Б.Французов, получил орден, а в 1-й Мировой капитан-врач А.Л.Китаев.

Евреи гибли на фронтах Первой мировой войны. Только по сводкам погибших и раненых в 1916 году значится 400 человек из Бахмутского уезда, из них 8 – евреи.

В сентябре 1917 г. толпа мешчан разгромила винные склады Бахмута, где имелось 100 тыс.ведер водки и 600 тыс.ведер вина. Потом пошли громить в поисках закуски бакалейные и продуктовые лавки. Попытки рабочих дружин города остановить погром называли поддержкой «жидов». С-д. организации обвиняли «жидовский Бунд».

Антисемитские настроения в Юзовке были настолько сильными, что местная организация РСДРП поставила этот вопрос вторым в повестке 16 ноября 1917 г.

В годы гражданской войны в Украине было совершено 1520 погромов, Деникинцы совершили 226 погромов, петлюровцы - 211, поляки и отряды Булак-Булаховича - 47, банды Махно, Григорьева и др. - более 900.

Нужно отметить, что в начальный период революции евреи входили в состав правительства УНР. Министерство еврейских дел в Каменец-Подольске возглавлял лидер Фольксспартай Пинхас Красный, евреи были заместителями Министров народного хозяйства, труда, иностранных дел, более 200 евреев работали в разных государственных учреждениях.

Министр УНР Оскилко в ответ на жалобы евреев заявил: «В Советах одни евреи, вот мы и убиваем». Лидер Социал-демократической партии Украины, премьер-министр УНР В. К. Винниченко в книге «Возрождение нации» писал: «... Когда пресса называла Петлюру погромщиком, то необходимо открыто, не скрывая правды, без жалости признать, что этот человек заслужил эту печальную славу». Историк Марголин указывает: «...Много евреев было среди большевиков, и даже в армии Деникина; украинское движение почти не привлекало евреев». От еврейских погромов особенно страдали города Юга Украины. В 1919 году в Киеве петлюровцами были замучены 37 студентов-евреев, в городе Тростянец в мае 1919 года петлюровцы заживо закопали около 400 евреев. В Умани убили 2000 евреев. В 1926 году Петлюра был убит в Париже террористом, мотивировавшим свой акт мезтью за еврейские погромы на Украине.

В. К. Винниченко в 1919 году писал, что «погромы прекратятся тогда, когда евреи перестанут быть коммунистами».

После погромов евреев войсками Симона Петлюры «Бунд»

и другие еврейские организации переориентировались с Директории на большевиков. «Бунд» в Киеве, Одессе, Харькове и Екатеринославе сначала образовал коммунистическую фракцию, а в марте 1919 года - «Комбунд». Затем образовалась Еврейская коммунистическая рабочая партия, она вошла в Коминтерн, стала активно сотрудничать с КП(б)У, а к концу 1919 года вошла в состав Коммунистической партии.

По подсчетам Г.Куроми в Украине в годы гражданской войны погибло 180-200 тысяч евреев.

В 1919 г. в Донбассе было 24 еврейских погрома в Луганске, Юзовке, Енакиеве, Гришино - 6 Добровольческой армии и 18 махновцами.

Евреи, притесняемые советской властью лавочники и ремесленники, ждали белых, а те обвиняли их в еврейском заговоре, «...много евреев было среди большевиков, и даже в армии Деникина; украинское движение почти не привлекало евреев».

Стремление в «Землю Обетованную» было поводом для репрессий в первые годы советской власти в Бахмуте. В связи с выездом за границу на постоянное местожительство евреев губрозыскполучал в 1922 году неоднократные задания по поиску компромата на семью Бич - Марию, Соломона, Якова, Репус, Туркину Розу. Получили рапорт о проверке проживающих по ул. Николаевская. 46 Каспина Герша Натановича, Хай Гершевны и Гени Гершевны. Собрать порочащаи людей материалы не удалось, пришлось выпускать их в Америку.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДПОЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Репрессивная политика царского режима, ограничение гражданских свобод вынуждало евреев заниматься революционной деятельностью. В истории политической борьбы конца XIX - начала XX вв. осталось достаточно много имен ярких личностей, революционеров, выходцев из Бахмута.

Невероятной была судьба еврейских девушек из Бахмута Евгении и Ольги Рубанчик. Известно, что они родились в 1861 году в многодетной семье. Сестры входили в подпольную организацию «Черный передел», которая была создана после

раскола «Земли и воли» в августе 1879 года.

Попытки чернопередельцев продолжать пропаганду в деревне окончились неудачей, участники общества сконцентрировались на работе в основном в Петербурге. Несмотря на то, что в Программе «Черного передела» провозглашалась пропаганда среди крестьян, основные усилия членов организации сосредоточились на агитационной деятельности среди рабочих.

В столице была налажена подпольная типография, в которой печатались журнал «Черный передел» и газета для рабочих «Зерно».

Организация «Черный передел» обязана своим возникновением, с одной стороны, энергии старых землевольцев М. Р. Попова и Г. В. Плеханова, а с другой - новых, принятых на Воронежском съезде бывших землевольцев - Стефановича и Дейча. В переговорах с террористами-политиками и в выработке пунктов разделения, когда раскол уже состоялся, участвовали Стефанович и Дейч. В организацию «Черный передел» вошли: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович, В. И. Засулич, М. Р. Попов, Преображенский, Е. Козлов, Е. Козлова, Е. Н. Ковальская, Е. Шевырева, М. Крылова, Н. П. Щедрин, Переплетчиков, П. В. Приходько-Тесленко, И. Пьянков, В. Игнатов, Николаев, Короткевич, Л. Гартман.

Из «старых» землевольцев в организацию вошли Плеханов, Попов, Игнатов, Гартман, Преображенский, Крылова. Из «новых» землевольцев вошла заграничная группа в составе: Дейч, Стефанович, Засулич и Аксельрод. В результате реорганизации старых и новых землевольцев во фракции «Черного передела» оказалось тринадцать человек. После взрыва 19 ноября 1879 года под Москвой Гартман эмигрировал.

В группу «Черного передела» второго призыва входили Мария Клавдиевна Решко, Евгений Иванович Козлов с женой Евгенией, урожденной Рубанчик.

О.Я.Рубанчик вместе с сестрой Евгенией с начала 1879 года проживала в Харькове, совместно они содержали часовую мастерскую. В то время Ольге Рубанчик было 22 года. В своем издании «Земля и воля» революционеры писали в 1879 году: «...Если Харьков до сих пор еще не видал ни одной смертной

казни, то это значит, что правительственные репрессии сильно дают о себе знать.» И уже 24 июля 1879 года Ольга Рубанчик была выслана в Восточную Сибирь. Евгения скрывалась от жандармов. Ее выслали позже за то, что отказалась выдать сестру.

«...Все отправлены в ссылку без вещей и без денег, - вспоминала Буланова-Трубникова Ольга Константиновна («Народная Воля»), - ... в конце апреля мы тронулись в дальнейший путь, к нашей группе административных ссыльных присоединились каторжане по Одесскому процессу: Дзвонкевич, Майер, Фанни Морейнис, Валуев, Батогов, Голиков, Моисей Попов, полусумашедший студент Матвеевич и солдаты Алексеевского рavelина, осужденные за сношения, которые вел через них с народовольцами Нечаев. Прodelав бесконечное путешествие по грязным, кишевшим насекомыми, этапам, мы, наконец, в середине лета добрались до Красноярска, где узнали, что определены на проживание в Минусинск. В Минусинске мы застали старых петербургских знакомых. В числе ссыльных жили при нас Андржейкович, Ольга Рубанчик».

Согласно списка, состоящих под надзором полиции 3 мая 1882 года по Енисейской губернии, значилось: «Рубанчик Ольга. Возраст 24 года, имеет отца Якова Исаевича, проживающего в Бахмуте, 65 лет; братьев - Арона, 20 лет, там же, Иосифа, 17 лет, учащегося Белгородской гимназии; сестер - Федосья, 30 лет, Софья, 14 лет, Эсфирь, 12 лет (проживает при отце), Розалия, по мужу Мерсинес, 28 лет, проживает в Бахмуте». Сохранилась телеграмма, где О.Я. Рубанчик просила разрешение выехать на родину для свидания с умирающим отцом.

Смиттен Софья Густавовна в Петербурге на Почтамтской улице организовала башмачную мастерскую на артельных началах. Устраивала в мастерской собрания. Была близко знакома с В. В. Берви-Флеровским. В феврале 1880 года обвинялась в предоставлении своего адреса для конспиративной переписки по делу Евгения Козлова и Евгении Рубанчик.

Вторая явочная квартира революционеров была на Невском проспекте, в доме № 130. Хозяевами ее под фамилией Головуевых были Е. И. Козлов и Е. Я. Рубанчик.

Еще одним из явочных пунктов подпольщиков являлся

дом Николаева на Песках. В январе — мае 1880 года связь этой квартиры с организацией поддерживали Рубанчик, Р. Плеханова. Как видно из дела прокуратуры о чернопередельцах, их явкой также был сапожный магазин, где им помогала хозяйка.

Евгения Яковлевна Рубанчик и Евгений Иванович Козлов посещали местные революционные кружки и являлись энергичными членами организации.

Весной 1880 года для устранения теоретических разногласий в Женеву, как представитель революционной организации, ездила Е. Я. Рубанчик.

Сергей Кравчинский (Степняк) в конце 1881 года в письме Вере и Евгению Дейч в Милан писал: «...В составлении мертворожденной предварительной Программы «Земли и Воли» Женечкой Рубанчик-Козловой, счел возможным принять участие именно потому, что в нее были внесены дополнения, делавшие возможным для меня оставаться верным своим убеждениям и, выражаясь классическим языком, - своему знамени.»

Владимир Галактионович Короленко в своих письмах отмечал: «Евгения Яковлевна Козлова отбывала административную ссылку в Красноярске и Минусинске вместе с его родными». Племянница Короленко Т. Г. Морозова писала в книге «В.Г. Короленко в воспоминаниях современников» (Гос. изд-во худож. лит-ры, 1962): «В Растяпине же на лето селились друзья и знакомые дяди и матери по ссылке. Помню двух сестёр, урожденных Рубанчик, — Евгению Яковлевну Козлову и Ольгу Яковлевну Андржейкович». В 1883 году члены «Черного передела» Г.В. Плеханов, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич порвали с народнической доктриной и перешли на позиции марксизма, образовав в Женеве первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда».

Плеханов настойчиво звал жену в Швейцарию. Сомнения разрешила Евгения Рубанчик, которая в 1880 году участвовала в работе кружка Аксельрода «Чёрный передел» в Петербурге. «Плеханов стоит того, чтобы отдать ему жизнь, — сказала она Розе, — этим Вы больше сделаете для революции и русского народа, чем покинув его и отдавшись общественному делу.

Поезжайте, Розалия Марковна, и как можно скорее».

Ольга Рубанчик в 1884 году за участие в революционном «Красном кресте» была переведена из Западной Сибири в Восточную.

В статье «Новые данные о деле 1 марта 1887 года» («Каторга и ссылка», 1930) сообщалось, что Андржейкович Ольга Яковлевна, фамилия по мужу - О. Як. Рубанчик.

Андржейкович (Бугтов-Андржейкович) Степан (Стефан) Александрович - поляк, дворянин Гродненского уезда и губернии, землевладелец той же губернии, по матери - внук графа Бенигсена, одного из убийц Павла I. Родился в 1861 году. «Учился в Гродненской, Витебской и Петербургской 2-й гимназиях; вышел из 7-го класса».

Бурцев писал: «...Поляк Андржейкович - человек очень образованный и воспитанный, владевший чуть не полдюжиной языков, но допившийся до белой горячки». Бурцев называл Ольгу «часовщицей», что могло указывать на ее профессию.

Можно предположить, что супруги Андржейковичи хорошо знали Александра Ульянова, поэтому и привлекались по делу о покушении на царя Александра III 1 марта 1887 года.

Практически до 1917 года, до Февральской революции, Канцелярия Нижегородского губернатора вела постоянный надзор за Евгенией Яковлевной Козловой.

Братья А. и И. Рубанчик выразили недоверие Временному правительству и потребовали немедленной передачи власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рабочие заявили, что социалисты, вошедшие в коалиционное Временное правительство, изменили лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Далее следы бахмутчанок теряются...

Цукублина Софья Яковлевна (по мужу - Дерман), имела литературный псевдоним «Дальняя», родилась в Бахмуте 14 сентября 1886 года. В 6 месяцев потеряла отца. Потом жила в Луганске. Муж Дерман был уроженцем Бахмута, но вел революционную работу в Луганске.

Член РСДРП с 1901 года. В 1902 году посещала рабочий кружок вместе с К. Е. Ворошиловым в Луганске. Выполняла функции координатора подпольных социал-демократических

организаций в Юзовке, Бахмуте и Горловке.

Известно, что в 1907 году в Бахмутской организации РСДРП она занималась доставкой нелегальной литературы из Екатеринослава. Отбывала в Бахмуте административную ссылку в 1909-10 гг. С 1911 года С. Дерман вела переписку с А. М. Горьким. В следующем году она становится постоянным корреспондентом газеты «Правда».

С.Я. Дальняя не выходила на баррикады. Она была пропагандисткой идей равенства, братства, свободы и своеобразной связной между Майкопской социал-демократической группой и большевистским центром во главе с В.И.Ульяновым, находившимся в эмиграции.

Постановлением Кубанского жандармского управления от 4 февраля 1913 года из Майкопа за пределы Кубанской области были выселены известные члены социал-демократической группы. С.Я. Дальняя и ее муж Л.А. Дерман находились в Майкопе на нелегальном положении и им удалось избежать ссылки.

Подтверждением этому служит адресная книга, которую вела в 1912—1914 гг. Н.К. Крупская, где значилось: «Майкоп, Кубанской области, Георгиевская улица, дом Бортневского, кв.28, Л. Дерману для Сони».

По инициативе Софьи Дальней-Дерман в Майкоп приезжал депутат III Государственной Думы России от рабочей курии Кубанской области И.П. Покровский.

Софья Дальняя-Дерман в Майкопе открыла частную школу-хедер. На пятерых платных учеников из состоятельных семей она брала одного из семьи бедной и обучала бесплатно.

Софья Яковлевна внесла пожертвования в строительство Майкопской городской больницы — 250 рублей.

8 марта 1914 года под редакцией Дерман вышел первый номер журнала «Работница» (закрыт был уже на 7 номере). В журнале печатались Н. Крупская, Е. Стасова, И. Арманд, А. Коллонтай. В этом журнале редактор также печатала свои стихи, прозу.

Во вступительной статье были такие строки: «От редакции. По независящим от нас причинам мы лишены возможности выпустить первый номер «Работницы» в том виде, как было

предположено. Ряд статей, заметок и корреспонденций по «независящим» причинам не вошли в первый номер. Несмотря на все это, мы решили не задерживать выхода в свет «Работницы». Первый номер органа работниц должен выйти в день Международного женского дня. Пусть в первом номере не будет многих необходимых статей, пусть не будет нескольких отделов, - работницы получают свой журнал в день их международного праздника. ...А дальше при вашей помощи, товарищи-работницы, мы надеемся улучшить наш журнал. Мы надеемся сделать журнал таким, чтобы он отвечал вполне нуждам и запросам работниц».

Первый номер «Работницы» открывался стихотворением «Наш праздник», которое Софья Яковлевна посвятила Международному женскому дню: Литературный талант «Дальней» искренне поддержал А.М.Горький.

Уже позже, после революции, она написала книгу воспоминаний «Первые шаги» (Гослитиздат, 1926, предисловие Н.К. Крупской).

Подвергалась арестам в 1935 и 1948 году из-за конфликтов с Л.Берией. Реабилитирована была в 1956 году.

Долгие годы находилась на партийной работе в Грузии. Умерла в Тбилиси в 1960 году.

Палова-Бразгаль Александра Абрамовна родилась в 1888 году, имела начальное образование. Член РСДРП. С 1904 по 1907 год участвовала в подпольной работе в Бахмуте, Кременчуге, Харькове, Полтаве, Мариуполе и Киеве. Подвергалась арестам в Умани в 1907 и 1908 году. Уманским Особым Судом приговорена к ссылке на поселение в Усть-Уде Иркутской губернии. После революции - член ВКП(б). Застрелилась 25 января 1929 года.

На основании просмотра нами только небольшого количества дел из фондов полицмейстера и жандармского Управления Екатеринославской губернии по Бахмутскому уезду, можно сделать вывод, что до 70% состава организаций анархистов, эсеров, эсдеков (большевиков и меньшевиков) составляли евреи, что они в полной мере, если не больше, подвергались судебным преследованиям, ссылке и каторжным работам.

8 января 1908 года в Бахмуте был обнаружен труп мещанина

Моисея Розенблюма, 19 лет, убитого из револьвера. При нем было обнаружено письмо «Бахмутского революционного комитета», в котором говорилось, что Розенблюм приговорен к смерти за провокаторство и выдачу полиции некоторых членов комитета эсеров,

12 января 1908 года к приставу Бахмута явились хозяева шапочных заведений мещанин Иосиф Моисеевич Могилевский, Илья Абрамович Сахновский и Мендель Эфроимович Писаревский. Они заявили: «...Мастеровые Зелик Левитин, Моисей Левитин, Зельман Сладкевич, Шнейдер Дворкин, Леон Галкин, Борис Заславский, Семен Коценельсон и другие объявили забастовку. Левитин, Галкин, Залесский подстрекали и угрожали убийством тем, кто откажется исполнить их требования. А в 7 часов вечера они избili хозяина Могилевского. Под страхом смерти хозяевам приказали молчать».

«Под прикрытием «Профессионального общества рабочих и работниц мужского и дамского верхнего платья модисток и белошвеек» разрабатывались всевозможные «планы убийств и ограблений», - писал пристав. За первоначальное нежелание участвовать в забастовке был избит штрейкбрехер Коценельсон. Левитана, Галкина и Залесского уволили и арестовали. Вот такая полицейская «версия».

17 июня 1909 года бахмутская полиция изъяла у Михаила Соломоновича Брайловского и Еременко Якова Григорьевича, членов Бахмутского окружного комитета эсеров, печатный станок. После приговора Екатеринославского суда они были отправлены на каторгу. Но уже в сентябре 1910 года полиция снова раскрывает подпольную типографию эсеров в доме у Якова Александровича Ошера. И опять тот же результат - суд и каторга.

В делах полицейского Управления Екатеринославской губернии имеются документы судебных преследований и высылки в Сибирь из Бахмутско уезда членов «Бунда» Ильи Яковлевича Кельзона в апреле 1911 года, Арона Гершелевича Молочникова и других - в 1912 году.

В годы Первой мировой войны «Бунд» практически как единая организация не существовал. Газета «Голос Бунда»

отмечала, что Февральскую революцию эта организация встретила в состоянии «летаргического сна». На территории Украины в то время существовало 16 малочисленных организаций «Бунда»: в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Бахмуте, Мариуполе.

В период 1-й мировой войны большевистскую организацию Бахмута возглавляла Рошаль Борисова. В 1915 году полиция разгромила организацию, на воле остались только три ее члена, в том числе Исай Шейкин, конторский служащий.

Иосиф Савицкий в 1916 – 1917 годах оказался в действующих войсках и даже был председателем Совета солдатских депутатов во Франции, позже стал депутатом Петроградского Совета, в 1918 году организовывал Всеукраинский Главный штаб. Давид Березуцкий, родившийся в 1901 году на станции Белокаменка, в 1918 году вступил добровольцем в партизанский отряд рабочих-соляников под командованием Чаплина и Ачкасова, участвовал в боях с белогвардейцами в составе 12-го Украинского повстанческого полка у села Зайцево, станции Никитовки, города Горловки, впоследствии получил серьезное ранение в ноги.

Евреи активно участвовали в гражданской войне на территории Бахмутского уезда. Так, среди активных участников упоминаются имена Якова Гануша, Зиновия Скрынника, Зии Кирзнер, Иосифа Кричака. Типичной для бурных лет гражданской войны была судьба Сони Айзенберг (Рысс). Она родилась в 1905 году в семье фабриканта в городе Бердичеве. Вихри революции серьезно увлекли ее и в 1920 году она стала бойцом 1-й Конной армии, письмоводителем Автоуправления. Как указывалось в справке: «Имеет право на получение продовольственной карточки «Красная звезда». После войны она переехала в Бахмут, находилась на хозяйственной работе. В составе госпиталя №1831 участвовала в финской и Отечественной войне.

Когда в январе 1920 года в городе Бахмуте была создана советская милиция, в ее рядах было также немало евреев. Через некоторое время их, как и других милиционеров, «вычищали». Бахмутская окружная комиссия по чистке милиции 5 апреля 1923 года увольняет за грубое обращение с сотрудниками и

гражданами делопроизводителя Марка Харнама.

В 1921-1924 гг. в составе Донецкого губрозыска из 14 оперативных сотрудников числилось 3 еврея: Леонид Шерман, Сарра Меерсон, Эрн Коничек.

Антисемитские рецидивы в отношении к евреям давали о себе знать и в 20-30-е годы.

В 1923-1924 гг., как считает Г. Куроми, в Артемовском округе закрыли 6 синагог.

В 1930 году была закрыта синагога в Рыково (Енакиево).

Большевики для евреев преднамеренно применяли общественные работы по субботам

Когда в Горловке на шахту пришли студенты-евреи, то шахтеры возмутились, что евреев мало, а «руководить будут жида».

Статистика свидетельствует, что среди 301 руководителя предприятий, членов парткомов Артемовского округа было 77 евреев (26%), что и раздражало рабочих.

В 1925 году на шахте №15 в Снежном рабочие заявили, что «жида взяли власть в стране и посадят жидовского царя».

В поселке Чистяково коммунист, помощник директора рабочей школы Бутенко, вместе с коммунистами и комсомольцами Рыбальченко, Полищуком, Евстафьевым третируют отличника учебы Баренбека, по ночам в общежитии заставляли его пить гуммиарабик, потом выбросили его на улицу, ставили к стенке под винтовку за якобы «кражу овощей». Когда насильников судили, то коллектив возмутился, что «правильно били жидогу», устроили свой «суд».

В 1928 году в Артемовске в связи с продовольственными трудностями население обвиняло евреев в их причине.

В Сталино еврею измазали лицо смолой, избили, а дети стали швырять в окна еврейской школы камни. В армии служило вследствие мобилизации комсомола достаточно много евреев. Там их оплевывали, били и пренебрежительно обзывали жидами.

Многие евреи, комсомольцы пришли работать на шахты Донбасса как добровольцы. На одной из шахт молодого комсомольца-еврея отхлестали кнутами в бане.

Шахтеры Луганска отказывались сидеть в шахтной клетки

вместе с евреями и били их камнями в темноте подземелий.

На селе также часто били евреев.

В ноябре 1932 года в Краматорске член партии с 1917 года, рабочий Котляров, раскритиковал партию за голод. Он «боролся за свободу, а теперь рабочему и крестьянину уже нельзя жить, потому что жидаы занимают ответственные должности, особенно крепко они засели в ГПУ. Почему мы жидов не вырезали? Все равно будем бить их».

ЕВРЕИ: ПУТЬ ВО ВЛАСТЬ

В канун революционных потрясений в России значительно активизировалось стремление евреев из разных сословий во власть.

Городскую Думу в 1914-1917 гг. возглавлял Городской Голова Николай Иванович Новгородцев. Гласными среди 36 лиц были иудеи: Моисей Исаевич Венгеровский, Самуил Москаленко, Александр Хрисанфович Новиков, Яков Абрамович Украинский, Вениамин Григорьевич Французов, Георгий Чехиров.

В Бахмуте создается отделение Общества ремесленного и земледельческого труда евреев, которое решило делегировать в гласные Городской Думы Льва Иосифовича Абрама - члена Еврейской социалистической рабочей партии, Хаима Еселевича Марголина - социал-демократа. Кандидаты были выдвинуты местной организацией «Бунда». «Союз еврейских учителей» выдвинул кандидатами в Городскую Думу Соломона Григорьевича Локшина и Софью Израилевну Юсевич.

Членами Мещанской Управы были Николай Иосифович Шумный, Шлема Моисеевич Шепетовский.

В начале 20-х годов XX века в стране существовала реальная многопартийность. К евреям, занимавшим наиболее крупные посты в государственном и партийном руководстве губернии, можно отнести Моисея Рухимовича - Председателя Донецкого Губисполкома.

Серафима Гопнер в 1918 году - секретарь ЦК КП(б)У, заместитель Наркома просвещения Украины в 1919 году. В 1920 году была направлена для укрепления руководства в Донецкую губернию. В 1920 - 1925 годах заведует отделом

агитации и пропаганды Донецкого Губкома компартии. Она много внимания уделяла пропаганде большевистских идей в газетах, написала ряд брошюр и статей. С 1925 года работала в Коминтерне, заведовала вопросами женской печати в ЦК ВКП(б)У, редактировала газету «Всеукраинский пролетарий». До 1938 года оставалась членом ЦК КП(б)У и чудом уцелела в мясорубке сталинских репрессий.

После освобождения Бахмута от белых в 1920 году среди членов партии коммунистов были Шулим Грузман, Наум Дубовой, Михаил Острогорский. В ноябре 1920 года газета «Красная правда» в разделе «Партийная жизнь» печатает список членов КП(б)У, утвержденных уездной регистрационной тройкой: Данкевич, Розенбаум, Натуревнч, Эпштейн, Рублевский, Берман, Либерман, Бейман, Пендерович, Вейнберг, Шиндс, Гендельман, Непомнящий. Партийные ячейки промышленных предприятий возглавляли Иосиф Заднепровский - на заводе Ковалевского в Часов-Яре, Семен Мануковский - на заводе Плещеева в Часов Яре, Иосиф Кофман - на стекольном заводе Фарке, где в партийную группу входили Абрам Зельман, Шмуэль Наточин, Яков Рейзин. Партийной организацией завода «Победа труда» руководил Станкевич, в типографии - Левицкий, в мастерской кустарей-швейников - Аронов, школьные партийные ячейки возглавляли: Гусман - из керамико-механического техникума, Окост - из института социального воспитания.

В 1922-1923 годах состоялся IV выпуск Донецкой губернской Совпартшколы им. Парижской коммуны. Среди слушателей были Тенклер, Гаевский, Заборская, Горин, Бричезский, Раскии. В этот период преподавателем Совпартшколы была будущая жена Хрущева Н. П. Кухарчук, а сам Никита Сергеевич был одним из слушателей этой школы.

В 1925 году делегатом 2-го Всеукраинского съезда Союза рабочих пищевой и жировой промышленности был избран Семен Яшин. Позже он стал председателем Артемовского окружного суда.

Неоднократно избирался на партийные съезды в 20-30-е годы Абрам Беликов, секретарь Артемовского райкома КП(б)У в 1927-1930 годах, член бюро окружкома КП(б)У, очень неординарная

и талантливая личность. Отец его был великолепным портным в городе, дал сыну прекрасное образование. Абрам окончил в Бахмуте еврейскую гимназию, а потом исторический факультет в университете. Революционная юность привела его впоследствии в компартию. Блестяще знал литературу, языки. Сохранились сведения, что он поддерживал творческие и дружеские связи с Борисом Горбатовым, чем очень гордился.

Перед самой войной А. Беликов находился в армии на политработе, занимал должность начальника курсов военных корреспондентов армейских газет. В войну был ранен. После войны, когда началась сталинская антисемитская кампания, его изгнали отовсюду. Было настолько плохо, что ему удалось с трудом устроиться только в баню траперистом, т.е. мойщиком деревянных решеток-трапиков, по которым ходят в бане. Потом атмосфера в стране несколько оздоровилась и он перешел работать в ИМЭЛС (Институт Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина или Марксизма-Ленинизма). Институт, конечно, был как бы научным подспорьем идеологам партии. Проверяли на научность и партийность идеологическую литературу областных издательств и центральных. Готовили материалы к докладам лидеров партии. У Абрама Моисеевича была узкая специализация – «советский тыл в годы войны», он даже был автором книги «Эшелоны идут на восток». В начале 80-х годов Центральное издательство политической литературы выпустило книгу, где положительно оценивалась личность Н. Вознесенского, послевоенного руководителя Госплана, репрессированного Сталиным. Известно, что именно Абрам Беликов редактировал книгу о Н.Вознесенском.

Евреи - члены партии, подвергались проработке в период партийных чисток. Так, в конце 20-х годов из членов КП(б)У в кандидаты были переведены «тройкой» Борис Шумятский, Абрам Гордон, исключена из партии Бабе Бела. Интересно и выдвижение подручного мясной лавки Артемовского Церабкопа Ваховского, члена партии с 1927 года, на должность инструктора-пропагандиста Артемовского районного Совета.

Евреи входили в состав районных партийных и советских органов. На 2-й районной партконференции в январе 1927 года секретарями райкома были избраны Равич и Ревин,

членом бюро и заведующим местхозом - Ханзон, секретарем Президиума - Стружинский.

Евреи избирались депутатами Артемовского городского Совета: Грузберг, Левин (1927 год); Семен Ягуди (1925 - 1927 гг.), Борис Зеликсон (1932-1934 гг.).

При Политотделе Донецкой железной дороги на 3-х месячных курсах оргпартработников в начале 30-х годов учились Семен Гендлин и Моисей Мосин.

В 1932 - 1933 годах по набору ЦК КП(б)У в 1-й Смоленский танковый полк были мобилизованы Артемовским горкомом партии коммунисты и комсомольцы, имеющие профессии трактористов или шоферов: Глибовский - из партшколы, Гнилицкий - из соляных рудников, Скидский - из Часов-Яра, Закройский - из керамико-механического техникума, о чем докладывалось помощнику заведующего отдела кадров ЦК КП(б)У Адамовичу.

На 2-й Артемовской городской конференции КП(б)У в январе 1934 года секретарем горкома был избран Иваницкий, председателем городского Совета - Забронский.

При изучении документов о руководящем составе солепромыслов мы установили, что заведующим солерудника им. Шевченко (бывшая «Новая Величка») был Яков Зеликман. Рабочий-соляник Исаак Рейман избирался делегатом X Съезда горнорабочих в Москве.

Интересна фигура Хмелевского, работавшего в 1920 - 1923 годах комиссаром строительно-монтажных работ в Центральном правлении каменноугольной промышленности в Бахмуте, он был к тому же первым советским директором стекольного завода Фарке.

Еврейские фамилии мы встречаем и в составе Пленума 3-го созыва Артемовской городской партийной конференции в январе 1937 года: Арон Альховский, член партии с 1930 года, председатель городского Совета; Исаак Энтин, член партии с 1926 года, был редактором газеты «Артемовский пролетарий».

В 30-е годы крупные предприятия Артемовского района остро нуждались в квалифицированном руководящем и техническом персонале. Поэтому в марте 1933 года в Часов Яре на строящийся Ново-Шамотный завод был прислан Иосифов

Сион Соломонович, друг и соратник Наркома тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе.

С.С. Иосифов родился в 1891 году в городе Куба на Кавказе, в 1914 году закончил техническое училище в городе Баку. Член партии с ноября 1919 года. Работал в Совнарком, торгпредом в Персии. Проявил себя в Центросоюзе и Тракторцентре в Нижнем Тагиле.

Руководители такого союзного уровня, как правило, отличались необузданным характером. Во время партчистки он «стучал кулаком по перегородке и матерился», «во время экзаменов приказал отключить свет в школе». На Иосифова жаловались даже самому И.В. Сталину.

У ИСТОКОВ ПИОНЕРИИ И КОМСОМОЛА

Впервые в Российской империи именно в городе Бахмуте была создана бойскаутская дружина. Это произошло в 1909 году по инициативе А.Гончаренко. Чуть позже, в 1911 году, на Западной Украине появились кружки пластунов, а также юные разведчики в Киеве, Одессе, Екатеринославе (Днепропетровске), Александровске (Запорожье), Харькове, Житомире. Началось массовое распространение скаутского движения по всей территории Украины. Первая скаутская присяга на украинском языке была произнесена детьми в апреле 1912 года.

И.Л. Вигдергауз, бывший заместитель редактора газеты «Макеевский рабочий», репрессированный в 1937 году, вспоминал: «...В 1918 году мы, несколько ребят, организовали в Бахмуте детский кружок «Путеводная звезда»... Уездный отдел народного образования взял над нами шефство, мы устраивали литературные встречи, показательные суды, выпускали рукописный журнал из старых конторских книг, в журнале поместил свои первые детские рассказы Боря Горбатов».

В 1920 году И.Л. Вигдергауз вступил в комсомол, а уже в 1921 году был избран секретарем центральной городской ячейки. Юных комсомольцев, по его воспоминаниям, зачисляли в батальон ЧОН, вооружали и поручали нести патрульную службу по Бахмуту. В это время городу несколько раз угрожали банды Нестора Махно. В 1922 году Уком комсомола

направил И.Л. Вигдергауза в Гришино секретарем ячейки железнодорожного узла.

26 апреля 1920 года регистрационный стол Отдела Управления исполкома постановлением № 2247 утвердил предоставленный на рассмотрение Устав 1-й Бахмутской Интернациональной дружины скаутов (1 БИДС). Цель деятельности скаутской организации состояла в том, чтобы подготовить юношество нравственно и физически к будущей трудовой жизни, научить их всегда быть готовыми помочь близким в труде и в несчастных случаях, научить их быть разведчиками, которые среди самых грязных и уродливых явлений жизни могут найти правильный хороший путь и развить в них здоровый дух в здоровом теле. Считалось, что вся оригинальность скаутской самовоспитательной системы состоит в том, что она черпает мудрость не из книг, а у неба и земли, путем непрерывного общения с природой: во время прогулок, походов, лагерей, экскурсий и т. п. Это были благие цели, хотя исключение при этом из системы самообразования и воспитания чтения книг, на наш взгляд, было ошибочно. Нельзя не обратить внимание на совершенную аполитичность скаутского движения, что впоследствии негативно повлияло на дальнейшую судьбу этого детского движения.

1 БИДС имела следующую структуру: дружина скаутов состояла из отрядов бойскаутов и герлскаутов – 6 – 12 мальчиков или девочек. Отряды состояли из патрулей (от 3 до 6 скаутов). При дружине могли быть еще различные команды - саперная, разведывательная и т. п.

Высшей властью дружины скаутов являлся штаб. Известен даже состав этого штаба: Духинский А. Л. - старший друг скаутов, Гуревич М. - начальник 1-го отряда бойскаутов и казначей, Новородская Е. - начальник 2-го отряда герлскаутов и секретарь старшего друга, Прукман С. - помощник начальника 1-го отряда бойскаутов, Новаковская Р. - помощница начальницы 2-го отряда герлскаутов, Межов С. - завхоз дружины. Известен и юридический адрес дружины: г. Бахмут, ул. Александровская, 28 (нынешняя ул. Артема).

В 19-ом номере газеты «Бахмутская правда» было опубликовано объявление о приеме мальчиков и девочек в

скауты. В пункте 5 Устава 1 БИДС записано, что в дружину принимается мальчик, достигший 12-ти лет и каждая девочка, достигшая 13-ти лет без различия вероисповедания, нации и класса. Новички принимаются по рекомендации одного старого скаута (пробывшего в организации более 3-х месяцев), или двух новых выдержавших испытание на III разряд. Новички находятся в течение одного месяца на испытании под наблюдением. Новичок, выдержавший испытание на III разряд, получает право голоса и может избираться на должности в дружине.

По данным Управделами в 1 БИДС в марте 1920 года находилось: в 1-ом отряде бойскаутов - 13 человек, во 2-ом отряде герлскаутов - 35 человек и около 40 новичков. Точное число новичков неизвестно из-за того, что дружина не имела постоянного помещения и не могла устраивать сборы одновременно всей дружины.

Скаутские дружины в Донбассе существовали также в Никитовке, Таганроге, Мариуполе.

Упадок скаутского движения связан с возникновением и развитием детского движения, на которое Советская власть сделала свою идеологическую ставку.

Первая детская пионерская организация в Донбассе появилась в Бахмуте в 1921 году. Руководящим и методическим центром детского движения был Коммунистический Союз Молодежи. Детское движение сразу же принимает резко выраженный классово-пролетарский характер, что конечно же отличалось от политической вялости скаутов. Это положение заставило лидеров скаутского движения несколько изменить свою доктрину. В Обращении скаут-мастеров Москвы к детским организациям Донбасса и Украины предлагалось объединить все детское движение на основе именно скаутской системы. В пункте 3 этой декларации говорится: «...Отвергая пресловутую аполитичность, проводимую лидерами заграничного скаутинга и не ставя в свою очередь задачей партийно-политическое воспитание, мы кладем в основу своей воспитательной работы развитие в детях социальной активности, тяги к общественно-трудовой деятельности и укреплению в них духа солидарности и взаимопомощи.» Расплывчато-витиеватые фразы

декларации встретили полный и резкий отпор со стороны руководства пионерским движением Донбасса, осознавшим свое кровное родство с новой политической силой, строящей жизнь и счастье трудящихся на совершенно новых началах и преследующей далеко не те гуманные цели «гармоничного развития личности», под которыми с удовольствием может «подписаться всякая буржуазная система». В противовес системе Скаутинга принимается Положение «О юном Спартаке» - детском движении в Украине, которое должно всецело отвечать основным требованиям коммунистического воспитания пролетарских детей старшего возраста.

В начале 1923 года происходит «последний и решительный бой» между скаутами и «Юными Спартаками» во главе с КСМ. На совещании скаут-мастеров, созванном в Бахмуте КСМ, был поставлен категорический вопрос о дальнейшем существовании скаутского движения. Совещание проходило бурно, скауты отстаивали право на свое дальнейшее самостоятельно-обособленное существование, но в результате нажима, приняли резолюцию об объединении групп, гласившую: «Руководители имеющихся по Донбассу скаутских групп, твердо становятся на платформу признания необходимости развития детского движения в Советской республике. Это движение может быть только коммунистическим и имеет главную цель - коммунистическое воспитание детей. Совещание скаут-мастеров Донбасса считает единственно отвечающей требованиям развития страны систему детдвижения «Юный Спартак» и безоговорочно признает гегемонию КСМ в деле создания и направления коммунистического движения под флагом «Юный Спартак».

После этого скаутские группы, объединявшие в большинстве случаев детей служащих и торговцев, начали распускаться. Некоторые из артемовских скаут-мастеров приняли участие в работе движения «Юный Спартак».

Так закончила свое трехлетнее существование 1 Бахмутская Интернациональная дружина скаутов.

Организация «Юных Спартаков» в Бахмуте была создана при активном участии подростков из еврейских семей. В 1922 году Александр Шамрай стал председателем Губкома

юных Спартаков. Старая большевичка Серафима Ильинична Гошнер, заведующая агитпромом Губкома КП(б)У в 1922 - 1925 годах, так писала в его характеристике: «Тов. Шамрай работал в комсомоле в качестве организатора детских коммунистических групп, пользовался доверием и любовью аппарата Губкома».

Зиновий Литовский был в начале 20-х годов заведующим пионерским отделом газеты «Молодой шахтер». А. Е. Шамрай работал в 1935 - 1937 годах заместителем заведующего отдела пионеров ЦК ВЛКСМ.

О. Гуревич, член Бахмутского комсомола с 1920 года, секретарь Губернского бюро юных пионеров в 1923 - 1925 годах, писала: «...Первое детище организации в Донбассе появилось еще в 1921 году в Бахмуте, три драмкружка - «Юные артисты», «Детский мир», «Путеводная звезда». Основной формой работы была постановка спектаклей, эти кружки объединились в детскую группу при комсомоле. Среди первых пионеров - спартаков были Александра Гриневич, Полина Хармац.

По решению Донецкого губкома комсомола, в Артемовске с 30 июня по 8 июля 1923 года работали первые губернские курсы - Сбор пионерских работников. Обсуждались вопросы количественного состава пионерских организаций. В это время общее число пионеров в Донбассе составляло 2500 чел. Очень важное значение тогда имели пионерские клубы. В январе 1923 года в Артемовске был открыт Городской клуб пионеров, а летом того же года, в Артемовском и Мариупольском, округах возникают пионерские лагеря-коммуны.

В феврале 1924 года артемовские пионеры провели городскую конференцию, на которой с гордостью отметили большой рост своей организации и активную работу пионеров.

Вожатым 2-го звена в школе им. Петровского (бывшая женская гимназия имени Императрицы Марии Федоровны) в 1925 году был Ходос.

Первые комсомольские организации в Донецкой губернии были созданы в Бахмуте в 1920 году на стекольном заводе Фарке и в типографии, огнеупорных заводах в Часов Яре, соляных рудниках. В 1918 году Александр Цыпин из Бахмута был делегатом 1-го установочного Съезда РКСМ

Среди первых комсомольцев Бахмута в 1921 - 1922 годах

были еврейские юноши и девушки Боря Горбатов, Роза и Мотя Талалай, Саша Сталев, Роза Брозгаль, Миша Ваховский, Мирон Гутман, Рахиль Дранкина, Нина Либерман, Хава Зархина (член Донецкого Губкома КСМ в 1923 году), Соня Кауфман.

Зиновий Гардинский с 11 лет был мальчиком на побегушках в аптеке «Гуревич и сын», а в 1917 году - одним из активных участников забастовки, выдвинувшей требования хозяину. В 1918 - 1919 годах, в первый период советской власти в Бахмуте, стал бойцом караульной роты, в 1921 - 1923 годах - секретарь Горкома комсомола. Позже он переехал в Таганрог, где в 1936 году был репрессирован. Из лагерей вернулся только в 1956 году.

На IV Всероссийский съезд комсомола в 1931 году от Бахмутской организации избирались Соломон Лейкин (секретарь Донецкого Губкома КСМ, впоследствии слушатель института Красной профессуры) и Нила Либерман.

Среди видных комсомольских работников Донецкой губернии и Артемовского округа были Яков Розенберг (секретарь Артемовского Укома в 1923 -1926 годах), Абрам Беликов (ответработник окружкома и ЦК КСМ, доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС), Яков Курганов (заведующий отделом Донецкого Губкома КСМ в 1924 -1926 годах), Григорий Зельдин (заместитель заведующего политпросветом Артемовского окружкома КСМ в 1924 - 1926 годах, редактор окружной комсомольской газеты в 1926 - 1928 годах), Генрих (Яков) Горин (секретарь Артемовского окружкома комсомола в 1923 -1929 годах).

Еврейские юноши Шварцман, Шапиро активно работали в комсомольском бюро завода «Победа труда».

29 июня 1924 года член КСМУ Исаак Моисеевич Рохельман (членский билет № 13680) писал из города Бахмута в Москву: «Тов. Сталин! Я был в Москве в январе этого года, имел возможность посетить Вас, после чего прибыл в Коммунистический университет трудящихся Востока, так как мы, губпартшкольцы Донбасса, находились у них во время экскурсии в Москве. Зашла беседа о работниках, в общем о том, кто возглавлял раньше верховное управление и кто теперь, говорили о происхождении всех и коснулись Вашего, а

так как я был у Вас и знал, что Вы восточной национальности, поэтому бросил чисто шутейно фразу: так не торговал ли Сталин во время подполья лимонами? Сказал без всяких корыстных целей. Теперь меня обвиняют товарищи в том, что я неуважительно отношусь к вождям революции. А посему я решил обратиться к Вам с письмом и с просьбой, чтобы Вы дали мне ответ, принимаете ли Вы это за оскорбление или нет. Я сам рабочий, слесарь, всего мне 22 года, был в Красной Гвардии на продработе, надеюсь, что Вы мне простите, если это считаете оскорблением для себя и дадите лично мне ответ, прощаете ли Вы мне все это сделанное или нет, потому что со стороны товарищей я имею большое презрение и меня очень угрызает это, но одно меня успокаивает, то что фразу я сказал без всяких корыстных целей. Надеюсь на получение ответа, каковым бы я мог оправдаться перед товарищами». Бахмут, Торговая площадь, дом № 5.

Самое удивительное, что 9 июля 1924 года Генеральный секретарь ЦК РКП(б) Иосиф Сталин ответил юноше: «Уважаемый товарищ! Считаю, что товарищи ошиблись, обвинив Вас в неуважении к так называемым вождям. Лично я никакого оскорбления, даже намек на оскорбление не усматриваю в Вашем возгласе насчет «лимонов». Прошу передать товарищам комсомольцам мою настоятельную просьбу об освобождении Вас от всяких обвинений насчет «лимонов». С Коммунистическим приветом, И. Сталин».

Можно только предположить восторг комсомольца, получившего письмо Генсека... Скорее всего, в первые месяцы и годы после смерти Ульянова-Ленина, после оглашения его письма-завещания к членам ЦК, где указывались серьезные претензии к «Кобе», требование сместить его на менее ответственный пост в партии, - Сталин играл во внутрипартийную показательную демократию, писал даже вот такие письма «товарищам».

С уверенностью можно сказать, что только лет через 15 освобождались «корреспонденты», писавшие вождю подобные обращения. Но Рохельман чудом избежал обвинений, лагерей. Как выяснила Н. Жукова, Рохельман Исаак Моисеевич родился в 1902 году в Мариуполе. В 1941 году был призван в армию в

Ростове и пропал безвести в июле 1942 года.

В середине 20-х годов в Артемовском округе проживало украинцев 87,4%, русских - 7,6%, евреев - 0,16%. Занятое в промышленности население составляло до 15%.

СОВЕТИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Еврейское население было распределено отдельными небольшими группами среди других национальностей. Как правило, это были кустари-одиночки и ремесленники. Упадок кустарного производства в период НЭПа поставил евреев в весьма тяжелое положение, облегчить которое власти пытались наделением их землей, созданием сельхозкоммун, льготами для кустарей.

В 1925 году в городе Артемовске при Окружном Совете профсоюзов была организована «Живая газета». Ее инициаторами являлась группа молодежи и заведующий культурным отделом Совпрофа Виктор Михайлович Свеницкий. В начале коллектив назывался «Синей блузой» по типу Московской. Организатором и руководителем всей работы газеты являлась редакционная коллегия, в составе которой были Борис Горбатов, Григорий Зельдин, Новородский.

Участниками и исполнителями «Живой газеты» были П. Пахомова, Рохлина, Е. Юсфина, О. Моисеева, М. Кушлина, Е. Кушлина, М. Хенкин, И. Милевский, М. Гутман, Б. Халфин.

Репертуар для выступлений составляли сами члены редколлегии, пользуясь фактами из жизни заводов, фабрик, шахт, учреждений. Материал всегда был злободневным, острым. «Газета» отмечала как хорошие, так и негативные моменты городской жизни. «Живая газета» потому и называлась «Прожектор», что она всюду и везде освещала и подмечала недостатки в работе, указывала на них, и этим помогала в работе предприятия и учреждения. Отмечала события революционных дат: годовщины революции, 1-го Мая, день смерти В. И. Ленина и другие. На каждое событие готовились специальные материалы, подбирались стихотворения и делали под них ораторию или инсценировку. Была своя форма одежды - это синяя блуза, кепи. Перед началом, выступления весь состав, одетый в синюю блузу, выходил на сцену или

подмости. В одной руке у них был щит, на котором было написано слово «Прожектор», а в другой - чернильная ручка с пером большого размера. Это было оружие, посредством которого разили недостатки советской действительности.

База газеты находилась в клубе здания Окружного Совета профсоюзов. Синеглазники выступали в клубах Артемовска, Славянска, Москвы.

Интересно, что в Часов Яре при огнеупорных заводах под руководством комсомольца Серафима Славгородского в 1925 году также создается «Синяя блуза».

В это время массовая милитаризация затрагивала предприятия, учреждения, сферу образования. Ученики школы им. Переца занимались стрельбой из настоящего оружия. 6-й класс школы им. Переца в 1935 году был удостоен права фотографироваться у Красного знамени. Директором школы тогда был Зайденберг Борис Моисеевич.

Нарком просвещения Украины Н. А. Скрипник на Политбюро ЦК КП(б)У в 1932 году утверждал, что среди учителей школ преобладают нэпманские элементы и слишком много детей в учатся хедерах.

К 1937 - 1938 годам еврейские школы начали закрывать, а учеников переводить в школы с украинским и русским языком обучения.

В начале 30-х годов, когда начались массовые репрессии против приверженцев иудаизма, большинство частных школ-хедеров были ликвидированы. Но все же подпольно хедеры в Артемовске просуществовали до 1941 года.

В 30-е годы активно пропагандировалась теория «иудейского капитала». Белорусский историк Никольский утверждал, что этому капиталу присуща экспансия, его щупальца протянулись по всему миру. Емельян Ярославский в статье «Что можно взять в синагогах» («Известия», 1922 г.) писал: «Очень часто говорят, что в синагогах нет никаких ценностей. Синагоги не имеют икон, стены голые. Но семисвечья бывают серебряные. Их надо взять обязательно. Так, в Минске серебряные семисвечья весили 2 пуда, в Петрограде 11 серебряных венков - пуд. У раввина Шнейерсона было изъято 35 ящиков со священными книгами».

В газетах печатались материалы, о том, что верующие евреи на своих собраниях требовали закрыть «контрреволюционные культовые учреждения», воля трудящихся требовала переделать синагоги под клубы.

В 1922 году возник конфликт вокруг синагоги в Гришино, которая благополучно превратилась в спортивный клуб. Будто евреи предлагали крупную взятку в 1000 рублей председателю райисполкома за возвращение здания верующим. «Винowych» отправили в Донецкое ГПУ.

В ежемесячном журнале «Ша'арей Тора» («Врата Торы»), издаваемом на иврите в Варшаве в 1927 году, раввин из Бахмута Ахарон Кохен назван в числе 12 «мудрецов нашего времени».

Любопытен текст обращения о закрытии синагоги в Артемовске:

«Товарищи! Сегодня все на улицу стройными, сомкнутыми рядами и колоннами под красными флагами борьбы и победы!

Настал наш праздник, день штурма умирающего капиталистического общества.

Пятилетний план, ликвидация безработицы являются новыми ударами по старому режиму, невежеству и религии.

А разве закрытие синагог и церквей не являются одним из тяжких ударов рабочего класса по капитализму?

Да, мы закрываем все щели.

Мы разрушаем старые устои капиталистического общества, которое боролось против пролетариев, революции.

Пусть эти «деятели» из лагеря контрреволюционной клики, клерикалов, нэпманов и мягкотелых интеллигентов нащелпывают, что, мол, большевики насилуют религию - это ложь. 14 тысяч рабочих потребовали закрыть синагоги и церкви. Рабочие массы трудящихся не могли спокойно реагировать на то, что в то время, когда имеется огромная нужда в помещениях и зданиях для культурно-просветительных целей, синагоги и церкви пустуют и служат только местом для проведения антипролетарской пропаганды и рассадником контрреволюционной, антисоветской политики».

В 1928 году были закрыты синагоги в Киеве, Василькове, Могилев-Подольском, Бердичеве, Жмеринке, Умани, Белой Церкви, а в Харькове, Днепропетровске, Одессе, Николаеве

и Артемовске, раввинов лишили права пользоваться квартирными телефонами, им не доставлялись письма и телеграммы. Репрессиям в 1930-1933 годах на Украине подверглись около 2 тысяч раввинов, меламедов, учителей иврита. Евреям навязывали изучение только идиша и запрещали изучение иврита.

В 1932 году в СССР были введены внутренние паспорта со знаменитой «пятой графой», что дало в какой-то степени евреям толчок к смене фамилий, имен, отчеств.

ЕВРЕИ - ЛИТЕРАТОРЫ

Признаки литературной жизни в Донбассе начали проявляться в последние годы XIX века. В административном центре тогдашнего Донбасса, в городе Бахмуте, начинают издаваться художественные книги, первой среди которых стал сборник стихов поэта-донбассовца Николая Чернявского «Донецкие сонеты» (1898 год). На то время в Бахмуте растет издательская деятельность, увеличивается количество периодических изданий. Бахмут как центр шахтерского рабочего края притягивает к себе в последней четверти XIX века таких писателей как Борис Гринченко, Спиридон Черкасенко, Кристина Алчевская, Степан Васильченко и др., из начинающих и уже известных украинских писателей. В это время на Донбассе в образовательных заведениях работали величайший писатель Б. Гринченко, известный фольклорист Я. П. Новицкий, педагог И. Я. Зеленкевич (Чепига-Зеленкевич Яков).

В начале 20 годов XX века появляется волна так называемых пролетарских поэтов, к которым относятся из русскоязычных авторов С. Дальняя, Я. Упитанный, А. Коц, П. Махин и др., а из украиноязычных — И. Журбенко, В. Сосюра.

Тенденция к написанию произведений именно украинским языком растет среди донецкого писательства в течение десятилетий, и на конец 20-х годов XX века даже такие известные на то время русскоязычные писатели, как Б. Горбатов, Г. Жуков, В. Торин печатают свои произведения на украинском языке.

В 1924 году в Бахмуте стал выходить литературный альманах «Забой».

С 1920 года здесь выходила газета «Кочегарка», ее редактором был Аронов, заведующей отделом расследований Дора Розенфельд (дочь бывшего бахмутского раввина). Часть литсотрудников и авторов газеты начали публиковаться в «Забое».

Михаил Эпштейн (Голодный) родился 24 декабря 1903 года в Бахмуте в семье агента фирмы «Зингер». В 1906 году семья переезжает в Екатеринослав. Здесь в школе М. Эпштейн подружился с М. Светловым, начал писать первые стихи. Его стихи печатались в «Забое».

У мыловара из Бахмута Якова Маршака было трое детей - Самуил, Илья, Лия. Илья родился в Бахмуте 10 января 1906 года, Самуилу было восемь лет, когда его отец по приглашению Левицкого переехал в Бахмут. Отношения с мылопромышленником не сложились и семья уезжает в Острогжск.

В Бахмуте родился 4 сентября 1909 года русский прозаик и критик Александр Письменный. Его отец был директором кирпичного завода. В 1918 году семья бежит в Харьков, а затем в Москву. По поручению А. М. Горького в начале 20-х годов Письменный приезжает в Артемовск и Горловку для сбора литературных материалов.

Эстер Паперная родилась в Бахмуте 28 ноября 1900 года в Тупиковом переулке (ул. Рождественская), училась в гимназии и здесь же познакомилась с А.М. Финкелем. Принимала активное участие в выпуске сборника литературных пародий «Парнас дыбом».

Первым редактором журнала «Забой» был Михаил Слонимский. В 1921 году в Ростове-на-Дону актером и конферансье работал Евгений Шварц, сын Льва Борисовича Шварца - хирурга бахмутских солерудников. Евгений пригласил в Бахмут Михаила Слонимского. Они обошли соляные рудники, опускались под землю. Позже М. Слонимский вспоминал: «Мы вошли в шаткую, довольно ветхую клеть, она стремительно ринулась вниз... и мы оказались в удивительной пещере, соляной зал сверкал при свете лампы, как ледяной дворец...». Возможно, этот ослепительный зал Е. Шварц описал в «Снежной королеве». В Бахмуте Слонимский стал редактором,

а Шварц - секретарем журнала «Забой». Интересно, что в его первых номерах печатался Исаак Бабель, автор «Одесских рассказов».

Среди создателей «Забоя» мы встречаем Михаила Диманштейна (Снежина). В журнале он напечатал в 1924 году свой рассказ «Гармошка», стихи, поэму «Октябрьские дни».

Среди сотрудников и авторов «Забоя» встречаются Михаил Тардов и Александр Фарбер. Фарбер родился в Бахмуте в 1910 году. В 1922 - 1923 годах активно участвует в создании пионерской и комсомольской организаций в городе, становится корреспондентом местных газет. После окончания Высших литературных курсов в Москве стал работать в Артемовске разъездным корреспондентом газеты «Правда». С 1935 года он заведовал отделом литературы газеты «Социалистический Донбасс», дважды избирался председателем областного отделения Союза писателей СССР, с начала Великой Отечественной войны - на фронте, дослужился до звания майора.

Григорий Соломонович Глазов родился в Артемовске 24 сентября 1925 года, окончил школу им. Тимирязева, в 1941 году с семьей эвакуировался в г. Дзямбул. В 17 лет добровольцем ушел на фронт и был связистом. С 1946 года жил в городе Львове. Его прозаические и поэтические сборники, киносценарии издавались в Москве, Киеве, Львове.

В Бахмуте родился театральный режиссер-постановщик, либреттист оперет Леонид Самуилович Гуревич. В частной школе-хедере на Николаевской улице он готовился к поступлению в мужскую гимназию. Экзамены сдал на «отлично», но процентная норма для евреев оказалась непреодолимой. Он поступил в Реальное училище и учился вместе с Александром Финкелем.

Леонид Гуревич был участником гражданской войны, окончил Московские пулеметные курсы, работал под руководством Авеля Енукидзе - секретаря ВЦИК. В 1923 году поступил на Высшие режиссерские курсы Всеукраинского пролетариата, потом стал работать на Одесской киностудии, дружил с Алексеем Каплером и Александром Довженко. Написал много сценариев оперет.

В журнале «Забой» художником работал комсомолец 20-х годов, выпускник Харьковского художественного института Александр Говберг. В начале 30-х годов его художественные произведения выставлялись в Артемовском окружном краеведческом музее.

Особая гордость Артемовска - Борис Горбатов. «Родился я, - писал Б. Л. Горбатов, - в 1908 году, а всего сейчас мне 25 лет, это единственная творческая перспектива... Отец - театральным гример, дед расклеивал афиши, был бутафором, а потом вышел в люди, - открыл парикмахерскую. Мне также довелось первый кусок хлеба заработать в театре: ночи напролет сидел я, десятилетний мальш, переписывая роли актерам».

«...Детство: Первомайский рудник (бывшее Варварополье), рудничная детвора, провинциальные театральные кулисы, революция, чтение украинских книг, демонстрации, флаги, песни и первое сочинение: пьеса на украинском языке».

«Затем - город Бахмут, - далее вспоминает Б. Л. Горбатов, - переписка ролей, ранние заботы о семье, голод, учеба под артиллерийские раскаты наступающей на город очередной власти. В 1921 году - мне 13 лет, сначала я пионер, потом комсомолец, а в 23 года - член партии...»

Затем, в 1922 году, в местной губернской газете. «Кочегарка» - первый очерк. Сотрудник этой газеты. Вы помните газеты 1922 года? Они вопили о голоде в Поволжье, но голод был повсюду, во всем: не было хлеба, не было денег, не было работников, машин, бумаги. Губернская наша газета выходила на оберточной бумаге... В эти дни и родилось слово «рабкор». 14 лет от роду я был рабкором и сотрудником газеты».

Когда в августе 1917 года отец Бориса переехал в Бахмут, ему вскоре удалось открыть в центре города частную парикмахерскую, он не раз менял квартиры, пока в 1920 году не поселился на постоянное место жительства в доме чиновника городской Думы В. В. Липчая по Харьковской улице, 81 (теперь - ул. Советская, 105). Своим друзьям и знакомым в шутку Борис давал адрес: «Артемовск - лучший город в мире, Харьковская, 81, бахмутскому патриоту Борису Горбатову».

Семья Горбатовых: отец, мать и трое сыновей - Владимир, Борис, Михаил. Жили небогато, но дружно. Старшие братья

Владимир и Борис поступили в Бахмутскую гимназию, ставшую затем 1-й городской Трудовой школой, 7-й класс которой Борис не закончил, так как «после смерти отца надо было устраиваться на работу». В школе он учился хорошо, особенно по языкам и литературе. Его хватало одновременно на много дел: возглавлял учком, был старостой литературного кружка, редактором стенгазеты, участвовал в драмкружке, а позже - в «Синей блузе».

«Я писал раньше стихи. Кто в 18 лет не писал стихи, пусть бросит в меня камень. Стихи даже печатали, но потом понял - никакой я не поэт. На производстве работал мало. Строгальщиком по металлу на Краматорском заводе. Больше в газете».

В 1924 году был создан Союз пролетарских писателей Донбасса «Забой» и начал выходить одноименный журнал.

Горбатов вспоминал: «В 1925 году участвовал в I Всеукраинском съезде пролетарских писателей. В 1926 году - секретарь РАППА. Работал в Москве. Потом решил вернуться в Донбасс. Это было мудрое решение, оно спасло мою творческую жизнь. Здесь я возглавил «Забой».

Это решение оказалось для Горбатова весьма плодотворным: его служение поэтической музе сменилось увлечением прозой под девизом «Большой ветер и маленькие люди». Работа и упорное самообразование, бесконечные разъезды по заданию редакции газет и журнала «Забой», выступления на литературных вечерах не мешали ему трудиться над своим прозаическим произведением-первенцем, повестью «Ячейка».

«Повесть вышла 10-ю изданиями, - уточнял Борис Леонтьевич, - ее перевели на немецкий язык, и она горела на гитлеровском костре в Берлине». Далее он вспоминал: «Творческий опыт первой книги подвел меня к написанию романа «Нашгород» и повести «Мое поколение», на которых хочу в третий раз сломать себе шею... Мне хочется показать мое поколение, которому в октябре 1917 года было 10 лет, которое не свершало революцию, но росло в революции и сейчас заступает стариков. Я знаю, что тема непосильная. Но, честное слово, если уж падать, так лучше с небоскреба, чем с курятника».

Но падения не было - был взлет в большую литературу, чему способствовали живые и конкретные впечатления, вынесенные Горбатовым из донбасского периода его творческой жизни.

«Я подошел к «Нашгороду»... роману о благодущии, примиренчестве, оппортунизме и семейственности. Писать было труднее, чем «Ячейку». Пользуюсь случаем заявить следующее: мне ясны отдельные ошибки политического и творческого характера, допущенные в «Нашгороде», но я не отказываюсь от этого произведения, проникнутого духом яростной ненависти к гнойной и антинародной «трегубовщине».

Сенсационный роман увидел свет в 1930 году. Он был написан по горячим следам «артемовского дела», происходившем двумя годами раньше и «прошумевшим» на всю страну (Постановление ЦК ВКП(б)). В романе вскрывались проступки артемовских казнокрадов, нарушение закона, коррупция.

Этот документальный роман был издан «Московским рабочим», вышел в «Роман-газете» и был переведен на украинский язык. В то время лишь А. Селивановский и Ф. Панферов объективно отозвались о книге, но казенная критика по указке сверху предала ее анафеме, обвинив автора в троцкизме, в искажении действительности, в клевете на партийные органы.

По этой причине роман попал под запрет и не переиздавался без малого 70 лет, стал библиографической редкостью.

Как уже созревший журналист, Борис Горбатов в редакцию газеты «Правда» пришел в первый раз осенью 1931 года в возрасте 23-х лет. Он ездил по стране, работал на газетную страницу и именно в это время Горбатов заканчивал писать нашумевшую повесть «Мое поколение». Как корреспондент, он дважды побывал в Арктике. В результате появилась романтическая книга «Обыкновенная Арктика».

С первых дней Отечественной войны Горбатов находился на самых горячих участках фронта. Работал корреспондентом «Правды». На газетных страницах и в своих книгах он создал правдивую летопись подвига советского народа. Были написаны и вся страна читала «Письма к товарищу», «Рассказы о солдатской душе», «Алексей Куликов, боец» и

«Непокоренные». Уж так получилось, что больше всего ему пришлось воевать в пределах родного Донбасса. Главной книгой Горбатова военных лет стала повесть «Непокоренные», отмеченная Государственной премией в 1946 году и вскоре экранизированная. По ее мотивам композитор Д. Кабалевский написал оперу «Семья Тараса».

В Артемовске Горбатов побывал еще дважды - в 1944-ом и 1950 году. Посетил свою родную школу-семилетку им. Тимирязева.

Тяжелая болезнь неумолимо наступала. Главы незаконченного романа «Донбасс» были обнаружены в архивах писателя и увидели свет после его кончины 30 января 1954 года.

ЕВРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА В 1920 – 1940-е ГОДЫ

В 20-х – 30-х гг. XX ст. в городе Бахмуте (ныне Артемовск) интенсивно развивалась культура, музыкальное искусство. В 1925 году в городе был открыт Историко-революционный музей. Подготовила открытие музея специальная комиссия в составе: Плотникова, Розановой, Абрамсона, Зильбермана. Местные музыканты-евреи участвовали в многонациональных концертах в городе, гастролировали в соседних городах, являлись членами различных музыкальных обществ.

В 1926 году в Бахмуте была организована музыкальная профшкола. В начале 30-х годов она была переименована в Донецкий музыкальный техникум. Он становится единственным центром музыкальной жизни города. Педагоги-евреи музыкального техникума систематически выступали на концертах перед трудящимися города и пользовались большим успехом, пропагандируя лучшие образцы классической музыки.

Первый выпуск музыкального техникума в 1933 году открыл дорогу талантливой музыкальной молодежи Артемовска: Вере Добрянской, Саре Копелевой, Еве Гуревич, Иде Горелиной.

Копелева Сара Соломоновна - преподаватель музыкального училища, за достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании к 1 мая 1950 года была награждена Почетной грамотой. Работала в образцовом детском саду при Артемовском товариществе «Допомога», с 1932 по 1934 год - в качестве педагога-музыканта,

В 1932 году директором Донецкого музыкального техникума назначается Вениамин Исаакович Иоффе. Этот человек пользовался громадным авторитетом у педагогов и учащихся, оказывал духовное влияние на студентов. Как отличный музыкант принимал активное участие в различных концертах. В 1938 году он был убит при загадочных обстоятельствах. Выпуск студентов Донецкого музыкального училища 1936 - 1937 годов готовили и воспитывали преподаватели Мадорский Я. С, Баевский П. А., Ямпольский С. И., Ротенберг И. С, Копелева С. С.

Организатором и первым преподавателем класса медных духовых инструментов и контрабаса был Яков Соломонович Мадорский, проработавший в музыкальном техникуме всю жизнь. Он подготовил и воспитал много превосходных специалистов, принимал активное участие в различных музыкальных мероприятиях города. Участниками музыкальной олимпиады в городе Киеве в 1938 году были студенты Гольберг М. Г., Высоцкий, Мендехелес, Друян. В 1945 году музыкальное училище получает новое здание. В нем приступили к работе вернувшиеся из эвакуации высококвалифицированные педагоги-музыканты: Иуда Самойловна Ротенберг, Любовь Борисовна Французова, Петр Леонтьевич Баевский, Сара Соломоновна Копелева.

Любовь Борисовна Французова давала уроки фортепиано еще до революции, а работала в училище с его основания в 1926 году. Принимала активное участие в организации отдела специального фортепиано, где работала до отъезда в город Донецк в 1953 году. Подготовила и выпустила большое количество высококвалифицированных специалистов. Ее выпускницей была талантливая студентка Полина Кадина, которая стала лауреатом первого смотра-конкурса музыкальных училищ в Киеве в 1946 году. Впоследствии - выпускница Киевской консерватории.

На этом же смотре-конкурсе в Киеве была отмечена работа концертмейстера АГМУ Сары Соломоновны Копелевой, которая также являлась ученицей Л. Б. Французовой. С. С. Копелева принимала активное участие в концертной жизни города, постоянно радовала своих земляков изумительным

исполнением музыкальных произведений любой сложности. В 1952 году Артемовское государственное музыкальное училище меняет свой профиль. С. С. Копелева переезжает работать в город Донецк (как и Л. Б. Французова с П. Л. Баевским). Все последующие годы, до выхода на пенсию, она работала ведущим концертмейстером Донецкого театра оперы и балета, выступала с Народным артистом СССР певцом Юрием Гуляевым.

Петр Леонтьевич Баевский - блестящий педагог-музыкант, который подготовил огромное количество высококвалифицированных специалистов, стоял у истоков отдела струнно-смычковых инструментов Артемовского музыкального училища. Студенты П. Л. Баевского принимали участие и получали награды на различных союзных и республиканских конкурсах. В 1946 году на 1-м послевоенном смотре-конкурсе музыкальных училищ в Киеве П. Л. Баевский получил премию за отличную подготовку конкурсантов. Он был не только замечательным педагогом, но и замечательным воспитателем, превосходным человеком. Мастер не только учил играть на скрипке, но учил еще любить и понимать музыку. Петр Леонтьевич стремился прежде всего привить своим студентам высокую музыкальную культуру, помогал им стать настоящими профессионалами. Среди очень известных его учеников: Изя Фиготин, Рувим Кадин, Вадим Горелик. П. Л. Баевский никогда не щадил своих сил и здоровья, не жалел времени для достижения великолепных успехов своих воспитанников. Бывшие ученики всегда вспоминают своего преподавателя с большой теплотой, любовью и благодарностью.

Другим не менее замечательным музыкантом и педагогом фортепиано и музыкально-теоретических дисциплин был Иуда Самойлович Ротенберг. В марте 1920 года политотдел 13 Армии Южного фронта в Бахмуте выдал даже на его скрипку охранную грамоту. Ротенберг был активнейшим исполнителем и аккомпаниатором на многочисленных концертах, которые устраивались в городе. В 30 - 50-е годы успешно работал в Союзе композиторов Донбасса. Обладая большой музыкальной эрудицией, он посвятил себя целиком делу развития музыкальной культуры города Артемовска.

Его ученики отличались глубокими знаниями музыкально-теоретических дисциплин и исполнительской школой. Большое количество его студентов продолжали дальнейшее обучение в консерваториях. И. С. Ротенберг пользовался громадным авторитетом у педколлектива и студентов, популярностью у горожан. Вернувшись из эвакуации, он приложил много сил и энергии для возрождения послевоенной деятельности училища и послевоенного развития музыкальной культуры города.

В 30-е годы в Артемовске существовал самостоятельный еврейский театр. Его актерами были Анна Роскевич, Моисей Коган, Анна, Ната, Яков и Маля Кричак, Лев Землинский, Гитель Кримкер. Актер Матвей Глушкин, отец известного математика Лазаря Глушкина, в 1937 году был репрессирован. Этот театр поставил спектакли «Тевье - молочник», «Колдунья», «За океаном», «Гершеле Острополов». Последний спектакль состоялся в начале 1941 года. Трех актеров театра оккупанты замуровали в годы оккупации в алебастровой шахте.

РЕПРЕССИИ 1930 - Х ГОДОВ В АРТЕМОВСКЕ

Известным в свое время в Советском Союзе чекистом-пограничником был Кассовский Лев Николаевич. Родился он в мае 1905 года в городе Бахмуте еврейской семье столяра-кустаря. С 1915 года работал конторским курьером на бутылочных и химических заводах в Константиновке. В середине 1918 года Кассовский поступил в Харьковский политехникум. В 1919 году ушел добровольцем в РККА. Участвовал в боях на Южном фронте. В 1919-23 гг. служил во фронтовых отделах ВЧК. С 1923 года - в погранвойсках ГПУ НКВД. В 1928 году Лев Николаевич окончил командирские курсы при ВПШ ОГПУ.

С 1934 года - исполняющий обязанности начальника 1-го отделения Управления погранвойск НКВД Таджикской ССР. С 1935 года - начальник 6-го отделения 1-го (оперативного) отдела Главного управления погранвойск, 5-го отделения Отдела службы погранвойск ГУПВВ НКВД СССР.

С 1939 года - начальник 3-го отделения Разведотдела Главного Управления Пограничных Войск НКВД СССР. Награжден в 1936 году Орденами Красной Звезды и Трудового

Красного Знамени. В том же году ему было присвоено звание полковника.

В середине 20-х годов наблюдается всплеск арестов, высылка представителей еврейского населения как Донецкой губернии, так и Артемовска. В 1925 году ДонГПУ арестовывает в Артемовске по политическим мотивам 14 человек, из них 11 евреев: Уманский Синай Аронович, 1905 года рождения, образование среднее, безработный; Тираспольская Раиса Моисеевна, 1906 года рождения, образование среднее, безработная; Сурат Илья Давыдович, 1906 года рождения, неполное среднее образование, приказчик кожевенного магазина; Меер Давыдович, 1900 года рождения, начальное образование, безработный; Сахет Ханна Зельмановна, 1905 года рождения, образование среднее, частная учительница; Перцович Михаил Борисович, 1906 года, образование домашнее, безработный; Левин Исаак Григорьевич, 1899 года рождения, среднее образование, экспедитор издательства «Рабочий Донбасс»; Землинский Яков Меерович, 1900 года рождения, образование домашнее, экспедитор ларька № 14; Залесский Федор Иосифович, 1905 года рождения, 5 классов, бухгалтер; Добкин Моисей Исаакович, 1906 года рождения, 7 классов, экспедитор; Гольдштейн Лазарь Исаакович, 1902 года рождения, домашнее образование, безработный; Альперович Борис Зельманович, 1903 года рождения, служащий ларька. В перечне занятий арестованных нет видимой закономерности. Если проанализировать список репрессированных, то выделяются несколько работников торговли - «прислужников» нэпманов. Есть учительница хедера. Все в возрасте от 18 до 25 лет. Возможно, это были члены молодежной сионистской организации? Архив ГПУ по этому поводу молчит.

Интересно, что ГПУ следило также и за деятельностью молодых литераторов «Забоя». Член ЦКК КП(б)У Лагода писал в 1932 году, что «Артемовским ГПУ установлены и зафиксированы приезды в Артемовск к редактору журнала «Литературный Донбасс» Баглюку (в прошлом активному троцкисту) из Москвы - Горбатова, из Харькова - Батальского, Левитова, бывших троцкистов, которые на устраиваемых Баглюком «литературных вечерах-пьянках», занимались

рассказами контрреволюционных анекдотов, стихов и критикой политики ЦК ВКП(б)».

Представители еврейской общины активно участвовали в коллективизации.

В протоколе № 24 бюро Донецкого обкома КП(б)У от 22.12.1932 года «О ходе хлебозаготовок» говорилось: «Для улучшения руководства и применения судебных репрессий в отношении лиц, саботирующих хлебозаготовки, создать специальную комиссию в составе: ...Гроссман – начальник Донецкого областного отделения ГПУ, Волева – Донецкий областной прокурор». Эти лица являются соорганизаторами голодомора и геноцида донецких крестьян. Регистраторы ЗАГСа получили негласные инструкции не фиксировать истинную причину смерти, таким образом факты голодомора всячески скрывались.

В 1933 году ЦК и ЦКК КП(б)У рассматривало так называемое «Дело о троцкистах в «Донплодоовоще» и солеруднике им. Шевченко», где среди «участников» оказалось немало евреев – партийных, советских, профсоюзных работников, руководителей, специалистов. Им инкриминировали «связи» с троцкистами, сионистами, срыв решений партии по коллективизации, развитию промышленности, вредительство и т. д., и т. п. Главными организаторами заговоров оказались Лев Гинцбург, Давид Болотинский, Ефим Кузнецов (из евреев Ковельской губернии). Всю «контрреволюционную группу троцкистов» судила Коллегия ОГПУ и приговорила к тюремному заключению на 3 года или ссылке за пределы Украины. Приговоры «врагам народа» тогда еще были сравнительно мягкими.

Показателен, как пример надуманных поводов для арестов, случай с И. Л. Вигдергаузом. В 1932 году он был принят в члены партии, в 1933 году работал инструктором отдела печати Луганского обкома КП(б)У, затем стал работать в газете «Макеевский рабочий». В 1935 году сказал водителю горкома партии, который мало знал Горького: «...Это не удивительно, что он мало читает, в период гражданской войны даже Сталина не все знали...». Последовал донос. В 1936 году на расширенном заседании бюро горкома И.Л. Вигдергауза

за эти слова объявили «врагом народа». Его немедленно исключили из партии. Напечатали статью под названием «Враг народа в редакторском кресле». 4 августа 1937 года прямо на улице И.Л. Вигдергауз был арестован и оказался в тюрьме. В маленькой камере в течении восьми месяцев содержалось 42 человека. «...Вентиляции никакой, жара, духота, вонь, спали голые вполвалку...». Отбыв 8 лет в Печерлаге, И.Л. Вигдергауз вернулся в Донбасс только в 1952 году. После смерти Сталина был реабилитирован, работал в газете «Радянська Донеччина».

В результате чистки партии в Артемовской партийной организации в 1929 году было исключено 60 человек. За 1937 год из партии было исключено 132 человека, из них: троцкистов-зиновьевцев – 18, за притупление большевистской бдительности исключен 1 человек, за сокрытие социального происхождения – 11, за растрату и нарушение государственной дисциплины – 15, за бытовое разложение – 15, за связь с классово чуждыми элементами – 5, за борьбу против советской власти – 8 человек. Существовали и иные причины исключения из партии.

В Артемовской партийной организации с мая по декабрь 1933 года были исключены из партии 676 человек из 3838 партийцев, что составило 17,6 % от общего числа членов и кандидатов в члены ВКП(б). В Областную комиссию по чистке в партии вошли: Шверник, Назаров, Перекаатов, Бондарев, Каплан, Поздняков, Баскин, Пасканов, Леонов. В Артемовскую районную комиссию под председательством Осипенко вошли: Вертиловский, Зеленсон, Лободенко, Лягушкин, Маслова.

Согласно архивным данным из партии исключались по следующим группам: классово-чуждые, двурушники, нарушители партийной дисциплины, перерожденцы, карьеристы, шкурники, морально разложившиеся. За этими чудовищными ярлыками зачастую скрывались судьбы простых честных и ни в чем неповинных людей. Особое внимание было обращено на кулаков, лиц служивших в белой армии в гражданскую войну, служивших в войсках Симона Петлюры, на коммунистов, халатно относящихся к хлебозаготовкам. Чистка была направлена также против деятелей культуры, народного образования. Последних чаще всего пытались обвинить в украинском национализме, старались также выявить и

репрессировать учителей немецкой национальности (связь с иностранцами – прим. авт.). По мнению тогдашнего Наркома образования В.П. Затонского, среди учителей было достаточно классовых врагов: «...До цього часу (декабрь 1933 года – прим. авт.) виявлено, що засміченність учительства класово ворожим елементом доходить до 10% загальної кількості». Специальное постановление бюро Донецкого обкома КП(б)У от 9 июля 1933 года обязывало заведующего отдела культуры и пропаганды Сергеева вместе с начальником городского отдела ГПУ В. Ивановым организовать тщательную проверку кадров городских и районных отделов народного образования с целью очищения их от националистических элементов.

В одной из докладных записок секретарю Донецкого обкома КП(б)У Саркису (Саркисову) секретарь Артемовского городского комитета партии А. Михайлов подчеркивает: «Борьба с троцкистским охвостом в Артемовской парторганизации была развернута после известного решения обкома, в связи со вскрытой комиссией по чистке троцкистской группы на «Соли» и двурушнической деятельности Гинзбурга в «Союзплодоовоще». Сотрудники «Союзплодоовощ» были подвергнуты репрессиям, исходя из их социального происхождения и принадлежности к бывшим политическим партиям (меньшевики, «Бунд», эсеры). Конкретные же данные о контрреволюционной деятельности, в частности, Гинзбурга и Болотинского, отсутствовали, что наглядно видно из постановления президиума Сталинского областного суда от 10 декабря 1959 года, который их впоследствии реабилитировал.

13 ноября 1933 года бюро Артемовского городского комитета КП(б)У, рассматривая вопрос о разоблачении троцкистской группировки в партячейке печатников. В ходе чистки были исключен из партии Г.Н. Баглюк, который в 1934 году был сослан в Татарскую республику, а 1 марта 1938 года расстрелян. Григорий Никитович Баглюк был одним из организаторов массового литературного журнала «Забой», а с 1930 года - его ответственным редактором. В этом журнале сотрудничали видные писатели Донбасса. Баглюка обвинили еще и в том, что он «протаскивал» в «Забой» троцкистские установки. Это является несомненной ложью.

Тем временем секретарь Артемовского комитета партии А. Михайлов продолжал докладывать в обком о ходе чистки в партии: «В Артемовской партийной организации, и в том числе в ее городской части, мы, несомненно, наблюдали и наблюдаем среди отдельных коммунистов примиренческое отношение к уклонам от генеральной линии партии. ...В керамико-механическом техникуме в программе по украинскому языку и литературе совершенно отсутствует материал о борьбе с националистическими искривлениями». Продолжая свою докладную записку, Михайлов сетует на отсутствие в музыкальном техникуме в программе по ленинизму темы «Строительство социализма и классовая борьба».

Особое внимание в ходе чистки партии в Артемовской партийной организации в 1933 году было обращено на преподавательский состав пединститута. В этом деле самую неблагоприятную роль сыграл директор института Л. Крижановский, с готовностью представивший комиссии по чистке и секретарю Артемовского комитета партии А. Михайлову список неблагонадежных, по его мнению, преподавателей: Гандзюк – доцент физики, бывший петлюровский офицер; А.В. Власович – помощник директора по заочному обучению, бывший социалист-революционер; С.И. Березницкий – доцент украинского языка и литературы, бывший белый офицер; Скатынский – профессор украинского языка и литературы, бывший «товарищ министра культуры» при Петлюре; Гаврилов – преподаватель рабочего факультета, «старый царский чиновник».

На заседании бюро Донецкого обкома КП(б)У 4 марта 1934 года были обсуждены результаты чистки в партии в Артемовском пединституте. Фигуранты списка директора института Л. Крижановского в этом же году были уволены с работы, а в 1937-1938 годах репрессированы.

В ходе чистки в партии в Артемовском пединституте внимание было обращено не только на преподавательский состав, но и на студентов. Были также выявлены любопытные частушки, звучавшие в стенах учебного заведения. Обо всем этом в своей докладной записке секретарю Донецкого обкома КП(б)У Саркису (Саркисову) сообщал секретарь Артемовского

комитета партии А. Михайлов: «В пединституте не велась достаточная борьба с носителями контрреволюционных настроений. Комсомолка Кобзарева выступила с заявлением, что «социализм строится на костях рабочих», за что была исключена из комсомола. Другой выпад также комсомолки Акиминной, которая, возмущаясь тем, что их послали на полевые работы, заявила: «Если бы был здесь Сталин, я бы бросила в него тяпкой». Этот проступок остался без внимания. В институте же на протяжении долгого времени гуляли контрреволюционные частушки, исходившие из литературного факультета, следующего содержания: «Идея Ленина, декрет Сталина – скелет рабочего, тень крестьянина»; «Сидит Ленин на лугу, грызет конскую ногу, ...ешь, пей вино, жизнь пропала все равно»; «На заборе сидит кошка золотая, пропадай советская власть, даешь Николая»; «Свитка сіра, латки білі, мабуть, дядько із артілі»

Одним из наиболее активных «разоблачителей врагов народа» был секретарь Донецкого обкома КП(б)У С.А. Саркис (Саркисов). Именно он 04.08.1933 года направил, например, указание начальнику ОГПУ по Донецкой области В.Иванову арестовать директора «Донплодоовощ» Гинзбурга. Этот арест, инициированный Саркисом (Саркисовым), повлек за собой серию арестов в Артемовске. Однако 7 июля 1937 года на имя начальника 4-го отделения Донецкого областного управления НКВД С.И. Гольдмана был выписан ордер на арест С.А. Саркиса (Саркисова). 2 сентября 1937 года бывший секретарь Донецкого обкома КП(б)У был расстрелян в Киеве.

Довольно интересен, иногда даже парадоксален, вопрос о палачах и жертвах сталинских репрессий среди евреев Артемовска. Так, П. В. Соломонович - секретарь «тройки» УНКВД, начальник отдела, был впоследствии также осужден в 1939 году «за превышение власти»; начальник Областного НКВД Д. М. Сокольский впоследствии был осужден «за фальсификацию уголовных дел» и расстрелян в 1940 году. Неизвестна судьба следователя НКВД Артемовска Чернецкого. Между тем среди более чем 500 репрессированных артемовцев евреи составляли до 15%. Но это отдельная тема исследования.

ТРАГЕДИЯ АРТЕМОВСКОГО ЕВРЕЙСТВА В 1942-43 гг.

В январе 1933 года Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии. В марте первая волна антиеврейских бесчинств прокатилась по многим городам Германии. Гитлер рассматривал Советское государство и коммунистическую идеологию как инструмент и средство, которыми евреи пользовались для мирового господства. Физическое уничтожение евреев на территории Советского Союза явилось частью так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» и подготовки территории СССР к немецкой колонизации.

Во время Второй мировой войны более миллиона евреев Советского Союза, в том числе из недавно присоединенных территорий Восточной Польши, из Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, были эвакуированы советскими властями или им удалось бежать самостоятельно во внутренние области Советского Союза прежде чем немецкие войска вошли в их города и села. В 2004-2006 годах группой исследователей Центрально-Азиатского Исследовательского Проекта, возглавляемого профессором Саиджаном Курбановым, были изучены 152000 регистрационных карточек еврейских беженцев и эвакуированных. Значительная группа эвакуированных прибыли в Центральную Азию (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан) в 1941-1942 гг. Оригинальный каталог карточек состоит из более чем 250 000, они хранятся в 193 ящиках каталога, где значатся около 339 250 эвакуированных, которые были зарегистрированы советскими властями в феврале 1942 года.

Согласно информации, предоставленной профессором Курбановым, регистрационные карточки перечисляют только тех, кто прибыл непосредственно в Ташкент, а затем отправился в разные места в Узбекистане. Каталог и база данных не включает тех, кто прибыл в другие населенные пункты в пределах Узбекской республики, а также значительное число евреев и неевреев, которые прибыли в Ташкент после февраля 1942 года - в том числе людей, присоединившихся к своей семье в Узбекистане по прибытии из других частей Советского Союза.

В Красной Армии сражалось большое количество

евреев. Бригада под командованием Иосифа Фурмана целиком состояла из евреев. Четыре еврея командовали дивизиями. После гражданской войны Е. Б. Гольдберг был назначен заместителем командующего ВВС. Талантливыми военачальниками были Г. Штерн, И. Якир, Я. Гамарник, Я. Смушкевич. В 1935 - 1936 годах евреи составляли значительную часть высшего командного состава РККА. Среди них было 4 комкора, 9 корпусных комиссаров, 13 комдивов, 27 дивизионных комиссаров, 28 комбригов, 46 бригадных комиссаров. Все они были репрессированы в 30-е годы.

Катастрофа решительно и бесповоротно доказала: только народ, взявший дело собственной жизни в свои руки, может избежать издевательств, беспомощности и гибели. Страшен календарь катастрофы в Украине:

- 19 сентября 1941 года гитлеровцами уничтожено 18 тысяч евреев Житомира;

- 29 - 30 сентября 1941 года - 34 тысячи, Бабий Яр, Киев;

- 3 - 5 октября 1941 года - 36 тысяч, Одесса;

- декабрь 1941 года - завершена акция уничтожения евреев Крыма. Крым объявлен «очищенным от евреев»;

- 10 - 23 августа 1942 года - 60 тысяч, Львов;

- декабрь 1941 - январь 1942 года - 16 тысяч, Дробицкий Яр, Харьков;

- 11 января 1942 года - 3 тысячи, Артемовск.

По Советскому Союзу, где до войны проживало около 3 млн. евреев, было уничтожено до 70% всего еврейского населения, а это более 2 миллионов. В Европе - 6 миллионов, при «плане» Гитлера - 11 миллионов.

500 тысяч евреев участвовали в Великой Отечественной войне. Евреи-воины, от солдата до генерала, проявили себя как стойкие и преданные защитники своей Родины. 200 тысяч советских евреев погибли на фронтах той войны.

155 евреев удостоены звания Героев Советского Союза, в том числе артеовец В. Б. Корсунский.

Корсунский Вольф Борохович родился 16 ноября 1923 года в городе Артемовске Донецкой области в семье рабочего. Окончив 8 классов, работал на заводе штамповщиком. Службу в Красной Армии начал в 1940 году. В 1942 году окончил

Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. На фронте находился с июля 1942 года. За войну совершил 152 боевых вылета. Заместитель командира эскадрильи 103-го штурмового авиационного полка 230-й штурмовой авиадивизии 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта. Звание Героя Советского Союза Корсунскому присвоено 18 августа 1945 года. Награжден Орденом Ленина, тремя Орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Орденом Красной звезды, медалями.

Трагически погиб 17 марта 1950 года, похоронен в городе Артемовске.

В Сталино кровавые расправы начались в декабре в 1941 года и длились до весны в 1942 года. В этой операции были задействованы газовые камеры смерти на колесах. Один из военных преступников, участник акции уничтожения, показал, что уничтожали евреев на Пасху: «Евреи заходили в фургон одетыми... Мужчины, женщины, дети — все шли вместе. Я приблизительно подсчитал, что каждый раз заходило около шестидесяти человек. Чтобы зайти в фургон, надо было подняться по лесенке. Евреи не знали, что их сейчас будут душить газом. Когда все заходили, мы закрывали двери, и машина ехала к старой шахте. Газовый фургон не мог подъехать непосредственно к стволу шахты, потому мы вытягивали тела и тянули их метров восемь, а тогда уже сбрасывали вниз... Когда отворяли двери, сначала выплывала туча дыма. После того как газ развеивался, мы брались за свое грязное дело. Это было страшно. Заметно было, что они до последнего боролись за жизнь. Трупы приходилось растягивать. Тогда я узнал, каким тяжелым бывает человеческое тело». Всего в Сталино было убито около 15 000 евреев.

В январе в 1942 г. евреев Краматорска, как говорили фашисты, отправили « в Палестину» (на тот свет).

В Енакиево расстреляли 280 евреев.

Еврейская община Артемовска составляла в 1940-ом году до 25% от 45-тысячного населения города.

В начале Великой Отечественной войны многие евреи ушли в Красную Армию. Эвакуация населения города носила хаотический характер, а часть евреев вообще надеялась на «цивилизованность» немцев как в 1918 году, поэтому не торопились покидать город.

31 октября 1941 года действующие части немецкой армии заняли Артемовск. 19 ноября 1941 г. комендант майор Цобель приказал всем евреям зарегистрироваться и носить на правой руке «белую повязку в три пальца шириной». Еврейское население начали использовать на самых тяжелых и изнурительных работах под присмотром полицейских. Надзиратели почти целиком состояли из уголовных элементов, вымещающих свою злобу на интеллигенции, считая ее причиной своей ущербности.

Нашлись и такие, кто выдавал гитлеровцам не зарегистрировавшихся в комендатуре евреев, отбирали у них личные вещи. Многие из предателей, к сожалению, избежали возмездия.

7 января 1942 года газета «Бахмутский вестник» напечатала так называемое «Обращение» городского Головы, бывшего учителя немецкого языка Головни: «В целях изолированного размещения все евреи должны собраться 9 января в городском парке в бывшем здании НКВД. ...Разрешается иметь с собой багаж в 10 кг, запас продовольствия на 8 дней... Должны быть сданы ключи от квартир с указанием фамилии и адреса... Евреи, состоящие на работе, должны уволиться».

Утром, 9 января, народ потянулся к парку. Шли известные в городе врачи, учителя, ремесленники, продавцы, часовщики, простые рабочие, много стариков, женщин с малолетними и грудными детьми на руках. Некоторых стариков родственники везли на тележках. Особенно много было детей, так как до войны еврейские семьи, как правило, были многодетными.

Знали ли обреченные люди, куда их ведут, что их ожидает? Большинство верило в то, что их будут переселять в другие места, надеясь, что все-таки немцы - цивилизованная нация.

Из фондов Донецкого областного государственного архива, Артемовского государственного историко-краеведческого музея, воспоминаний очевидцев тех событий можно узнать об истинных размерах трагедии. С 9 по 11 января в подвалах бывшего НКВД без воды и пищи находилось свыше 3000 человек. Горожане пытались приблизиться, бросали в окна комки снега, куски хлеба. Полиция и немецкие конвоиры стреляли в воздух и отгоняли людей. Крики и стоны узников,

по свидетельствам очевидцев, были слышны далеко в округе.

11 января город наполнился плачем и криками, часть евреев ночью в крытых машинах-«душегубках» была вывезена к алебастровым шахтам. Большинство же под конвоем немцев и полиции пригнали туда пешим ходом. В огромной выработке, именуемой камерой № 46, было замуровано заживо около 3 тысяч мужчин, женщин, подростков, маленьких детей. Как позже показал врач дивизии СС «Адольф Гитлер» Морис Вательс, взрослых умерщвляли газом, детям мазали губы каким-то ядом.

В оперативном рапорте №177 начальника полиции безопасности и СД от 6 марта 1942 года сообщалось: «... Зондеркоманда 4-В казнила 1317 человек (в том числе 63 политических активиста, 30 саботажников и партизан, 1224 еврея). «Благодаря этим мерам город Артемовск очищен от евреев». ...В ходе деятельности айнцацкоманды 5 человек были расстреляны как политические активисты, 144 – как саботажники и грабители, а также уничтожено 1580 евреев, всего - 1880 человек.

Несмотря на угрозу, расстрела, многие горожане укрывали у себя евреев. Так, семья врача Д. В. Плыгуновой около 19 месяцев скрывала у себя еврейскую девочку Муру. Жители дома №8 по улице Циолковского, Софья Скибина и Ксения Чистякова, прятали у себя еврейского мальчика Толю Вайнштейна. Доктор Ионов отдавал евреям паспорта умерших русских. Врач Балашова выдавала ложные свидетельства о смерти, чтобы спасти уцелевших евреев. Александра Смиреномудренская и ее сын Николай прятали у себя 12-летнюю девочку Олькус. Их выдали гитлеровцам и они были замурованы с ней вместе в алебастровой шахте.

Мы приводим тексты документов государственной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов.

Акт от 4 октября 1943 года. «...За опытной станцией в 10-ти метрах, где раньше были картофельные бурты, во рву длиной 10 и шириной 1 метр, глубиной - 1 метр обнаружено свыше 100 трупов; в 500 метрах, в овраге, в яме размером 20 x 23 метра - 300 трупов гражданского населения. По показаниям Шустова Моисея Ефимовича, работника опытной станции: «В 1941 году

в декабре и в начале 1942 года немцы привозили на опытную станцию на автомашине по 20 – 30 человек, которых ссаживали с машины, заставляли бежать по одному и расстреливали».

А вот то, что увидела государственная комиссия в камере №46 алебастрового завода.

«...Исходя из площади пещеры и 2-3-х слойного расположения трупов, комиссия установила, что их в пещере находится около 3 тысяч. По мере того как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем, либо коленно-преклоненном положении, пригонялась другая группа, которую убивали на гряде трупов: и умирающие и тела нагромождались в несколько рядов. Некоторые люди пытались убежать от убийц и, дав друг друга, погибали в ужасных мучениях.

Комиссия считает, что среди погибших были и раненные, заживо замуrowанные в этой пещере.

Был осуществлен длительный осмотр 7 трупов. Из семи - пять расстреляно».

Вот что писала газета «Социалистический Донбасс» в сентябре 1943 года: «16 сентября 1943 года группа людей направилась из города на северо-восточную окраину к алебастровым карьерам. Впереди шли представитель горсовета Тарасенко, врач Диомидов, учительница Гаврилова, священник Крещановский и еще семь представителей от граждан Артемовска. Они опустили в карьер, прошли по темному коридору под землей и, наконец, остановились возле наглухо замуrowанного входа в одно из разветвлений туннеля. Глухо застучали ломы, в стене появилось небольшое отверстие, и через несколько минут вход в туннель был расчищен. Члены комиссии зажгли факелы, взволнованно шагнули вперед, и дыхание перехватило от представившегося жуткого зрелища. Бесконечный, впереди теряющийся во мраке коридор, заполненный трупами... Трупы сидят, тесно прижавшись друг к другу, прислонились к стенам подземелья, их тысячи...

Мать обхватила обеими руками маленькую девочку в красной шапочке... Около нее стоит пустой эмалированный бидончик для молока. Двое малышей лежат лицами вниз, поверх согнувшегося на полу дедушки. Груды, толпы мертвецов... Их белые лица искажены предсмертной мукой.

Сколько комиссия смогла насчитать их, - замурованных немцами в этом страшном подземелье? Три тысячи. Три тысячи детей, женщин и стариков! Их пригнали на смерть семьями. Расстреливали второпях, несколькими длинными очередями в густую толпу. На многих трупах следов ранений нет. Их замуровали заживо».

Эксперты Нюрнбергского процесса, побывавшие в шахте, зафиксировали увиденное. Профессор Войнар А. И., профессор Чаругин А. И. и майор медицинской службы Абрамов А. А. в присутствии председателя Чрезвычайной государственной комиссии Кудрявцева Д. И. установили: «В двух километрах к востоку от центра города Артемовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Эхо страшной трагедии небольшой еврейской общины Артемовска прозвучало на всю страну. И. Г. Эренбург в книге «Люди, годы, жизнь» приводит отрывок из письма лейтенанту Выпиху от Соколовой из Артемовска: «В их число попали и Ваши близкие родственники - мать, Бетя, Роза и Софочка. Их загнали в карьеры Военстроя и замуровали заживо. Надо еще Вам передать слова Софочки. Она плакала и говорила: «Почему наших так долго нет? Когда придут, расскажите». А мать говорила, что одного хотела бы: «увидеть перед смертью сыновей».

В книге «Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 - 1944 гг.)» приводится документ (Отчет №11): «... На остальных участках Восточного фронта задача полиции безопасности состояла не только в пресечении политической или криминальной деятельности отдельных евреев, но и в том, чтобы наводить порядок в больших населенных пунктах.

Так, в одном только Харькове уничтожено 15000 евреев и в Артемовске - 1224. Эти местности свободны от евреев...».

От многих семей остался только скорбный список - мартиролог. Полностью погибли десятки семей: Аронины (5), Стешинские (5), Ваксманы (4), Воловики (4), Выбойщики (4), Гензель (5), Жив (5), Каминские (9), Левины (9), Лихович (5), Найговзин (6), Полькус (5); Брайловские (10).

Трагедия евреев в Артемовске трудно поддается описанию и исследованию, так как в 1943 - 1944 гг. и в последующие десятилетия факты Холокоста в силу официальной государственной юдофобии маскировались термином «погибшие мирные жители» (евреев как бы и не существовало!). Не было по горячим следам зафиксировано точное число жертв, их фамилии, свидетельские показания. Естественная убыль еврейского населения к 90-м годам, ассимиляция и смена места жительства, репатриация стерли сотни имен.

В «Книге скорби Артемовска» (составитель Д.Л. Вигдергауз) около 570 еврейских фамилий. И после 1991 года, когда место массовой казни евреев в галерее под землей (АЗШВ) стало признанным еврейским мемориалом, еврейской общиной города были упущены возможности сбора свидетельских показаний.

Историей гибели евреев ряд лет занимался Д. Л. Вигдергауз, написавший брошюру «Артемовский Бабий Яр».

Евреи - партийные и советские руководители Ямского района Донецкой области в октябре - декабре 1941 года подготовили партизанский отряд численностью до 70 человек. Отряд базировался в лесах за рекой Северский Донец. Его возглавлял командир Ефим Абрамович Потирайло (до 1941 года - представитель райисполкома), комиссаром стал Эскин (секретарь РК КП(б)У, с 1943 года - секретарь Сталинского обкома КП(б)У). Бойцы отряда успешно сражались с оккупантами до сентября 1943 года.

ЕВРЕИ - ВЫДАЮЩИЕСЯ БАХМУТЧАНЕ

Во второй половине XIX века и в 20 - 30-е гг. XX века из разных по социальному положению еврейских семей вышли известные ученые - медики, историки, математики, представители

технических наук, государственные и политические деятели. О них наш дальнейший рассказ.

ВЕРЛИНЦКИЙ Борис Маркович, родился 27 декабря 1887 года в Бахмуте. Переехал в детстве вместе с родителями в Одессу, после революции уехал в Москву и до самой смерти прожил в столице на Малой Молчановке.

После перенесённого в детстве заболевания Верлинский частично оглох и общался преимущественно жестами. Говорить он мог, но невнятно, а реплики собеседников читал по губам. Несмотря на глухоту, не замыкался, старался посещать музеи, любил оперу.

С 13 лет начал заниматься шахматами. А в 15 лет пришёл в Одесский шахматный клуб, где начал активно совершенствовать свое профессиональное мастерство. В 1909 году стал представителем от Одессы на Всероссийском турнире любителей, проводившемся в Санкт-Петербурге в рамках Международного шахматного конгресса в память М. И. Чигорина. Победителем этого турнира стал Александр Алехин, Верлинский разделил десятое и одиннадцатое места из семнадцати.

Верлинский стал победителем первого Южнорусского турнира в Одессе (1910 год), оставив позади представителя Киева Ефима Боголюбова. На Всероссийском турнире любителей 1911 года разделил 6 и 8 место (победитель — Степан Левицкий).

В 1912 году он занял первое место на Одесском чемпионате и взял третье место на Всероссийском турнире любителей в Санкт-Петербурге (победитель — Александр Эвенсон).

После революции, в 1923 году, пропел шахматный турнир городов, на котором Верлинский занял 2-е место (победитель — Александр Сергеев).

В 1924 году - 3-ий Всесоюзный турнир-чемпионат (Москва). Он занял 10 и 11 место (победитель — Ефим Боголюбов); 5-ый чемпионат Москвы — 2-е место (победитель — Николай Григорьев).

В 1925 году - 4-ый чемпионат СССР — 4-е место (победитель — Е. Боголюбов); 1-ый Московский международный турнир — разделил 12 и 14 места с Рудольфом Шпильманом (Австрия) и Акибой Рубинштейном (Польша), (победитель — Е.

Боголюбов); 6-ой чемпионат Москвы — разделит 2 - 3 места с Бениамином Блюменфельдом (победитель — А. Сергеев).

В 1926 году - 7-ой чемпионат Москвы — разделит 8 и 9 места с Карлом Вильгельмом Розенкранцем (победитель — Абрам Рабинович); 3-ий чемпионат Украинской ССР (Одесса) — разделит 1 и 2 места.

Верлинский Борис Маркович - первый официальный в мире гроссмейстер; в СССР - с 1929 года. Звание международного мастера присвоено ему было уже посмертно в 1950 году (за особые заслуги в шахматах).

Глускин Лазарь Матвеевич, родился 20 марта 1923 года в Бахмуте в семье рабочего. В 17 лет поступает на физико-математический факультет Харьковского университета. В октябре 1941 года эвакуировался в Саратов, где продолжал учебу на 3 курсе университета.

В мае 1942 года призван в ряды Красной армии. В феврале 1943 года окончил военное училище. Служил в должности командира взвода, ротным батарее в 20-м и 21-м зенитно-пулеметных полках, в 1724-м и 721-м зенитно-артиллерийских полках (Центральный фронт ПВО, Забайкальский фронт, Приморский военный округ).

С августа 1945 по октябрь 1946 года участвовал в боевых операциях Красной армии на территории Монголии и Китая, служил на военно морской базе Порт-Артуре. Демобилизован в октябре 1946 года в чине капитана.

Был награжден Орденом Красной Звезды и медалями.

С декабря 1946 года Лазарь Матвеевич возобновляет свою учебу в Харьковском университете и в 1949 году с отличием заканчивает его.

Еще до окончания университета работал младшим научным сотрудником в НИИ математики при ХГУ. В марте 1950 года в связи с ликвидацией института переведен на должность старшего лаборанта кафедры Теории функций ХГУ.

В сентябре 1950 года перешел на работу в Харьковский пединститут. Был ассистентом, позднее старшим преподавателем.

В 1952 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «О гомоморфизмах ассоциативных систем». В 1955 году ему было

присвоено звание доцента.

В феврале 1958 года перешел на работу в Коммунарский горно-металлургический институт, на должность заведующего кафедрой Математики.

В апреле 1961 года защитил в МГУ им. Ломоносова докторскую диссертацию на тему «Полугруппы преобразований».

В 1962 году Глускину присвоено звание профессора.

Имел более 50 научных работ в области современной алгебры. Руководил группой аспирантов по специальности «Алгебра» в Коммунарском горно-металлургическом институте и Институте математики АН СССР. В характеристике руководства было написано: «Глушкин принимает активное участие в общественной жизни института. Был заместителем председателя месткома института и заместителем секретаря партбюро строительного факультета. Систематически работает над повышением своего идейно-политического уровня. Пользуется авторитетом среди преподавателей и студентов института. Руководит работой студенческого научного кружка, систематически читает лекции для учителей средних школ города. Постоянно работает над повышением деловой квалификации молодых преподавателей, из которых, в основном, и состоит кафедра Высшей математики».

В сентябре-ноябре 1963 года ученый работал профессором кафедры Математики Машино-строительного института в городе Ростове. С ноября 1963 года – профессор кафедры Математики Коммунарского машино-строительного института.

С 1965 года - профессор Харьковского института радиоэлектроники. В июне 1968 года участвовал в научной конференции в Чехословакии.

Основные результаты Лазаря Матвеевича связаны с теорией полугрупп. Он способствовал становлению этой теории и превращению её в самостоятельную область современной алгебры.

Л. М. Глушкин неоднократно выступал на Всесоюзных конференциях, публиковался в журнале «Математика». Принимал участие в написании четырехтомной «Истории отечественной математики». О высоком международном

авторитете Л. М. Глускина говорит тот факт, что многие годы он был членом редколлегии международных журналов.

Л. М. Глускин был блестящим педагогом и организатором учебного процесса. Друзей, коллег, учеников к нему влекли не только научные интересы, но и его яркая личность.

В нем сочетались такие замечательные качества, как трудолюбие, настойчивость, аккуратность, чуткость, постоянная готовность прийти на помощь.

Несмотря на тяжелую болезнь сердца, перенесенную в 1962 году, он продолжал вести большую научную и общественную работу. Смерть настигла его внезапно. Накануне он выступил перед школьниками на Дне открытых дверей в институте. 15 апреля 1985 года Л. М. Глускин скончался.

Ученики и коллеги Л. М. Глускина сегодня работают в Харьковском университете радио-электроники.

ДАВЫДОВ Борис Львович, родился и жил до 1930 года в городе Артемовске, учился в школе-семилетке им. Тимирязева, в том самом здании, на котором сейчас висит мемориальная доска в память его школьного товарища - писателя Бориса Леонтьевича Горбатова. Позже Борис Львович вспоминал: «Одним из самых ярких воспоминаний того периода является митинг на площади около памятника Артему в 1924 году, где было внесено предложение переименовать город Бахмут в город Артемовск. Предложение было поставлено на голосование, и я тоже поднял руку, а потом бежал со всех ног домой, чтобы сообщить отцу и матери эту потрясающую новость».

«Школу окончил в 1925 году. В те годы пионерские отряды организовывались не при школах, как сейчас, а при профсоюзах родителей учеников. Мой отец был врач и поэтому я был в пионерском отряде при профсоюзе медицинских работников. Отряд наш носил имя Энгельса.

С тех пор прошло более сорока лет и я плохо помню пионерскую жизнь того времени. Сохранилось у меня в памяти, как мы, пионеры, торжественно выступали на первомайской демонстрации в 1923 году, и я нес знамя отряда. Шли мы под стук пионерского барабана, выбивавшего популярный в то время ритм: «Юный барабанщик, юный барабанщик в барабан свой крепко бьет, старшим братьям - комсомольцам

свой привет горячий шлет!».

«В 1925 году поступил в комсомол, а потом, через несколько лет и в партию. В 1930 году уехал из Артемовска в Краматорск. Учился, стал инженером. Затем, в 1939 году - кандидатом технических наук, в 1947 году - лауреатом Государственной премии и доктором технических наук, а затем и профессором. Побывал во многих странах: Китае, Чехословакии, Польше, Финляндии, Норвегии и других.»

В числе учащихся школы вместе Б. Л. Давыдовым учились будущий писатель Борис Горбатов (он был на два класса старше), Гриша Пейсахович, профессор Харьковского медицинского института, доктор медицинских наук, Леон Уральский, главный механик горно-металлургического комбината в городе Дзержинске Казахской ССР, Евгений Паперный, доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой Автоматики и телемеханики технического института в городе Калининграде.

Иоффе Иуда Ахиллес, родился в Бахмуте в 1873 году. С семьёй эмигрировал в Америку. Как музыковед и специалист по славянским языкам, он был постоянным сотрудником в таких изданиях, как *New International Encyclopedia* (1902), «Международный ежегодник» (1900, 1901, 1902), и *Nelson's Looseleaf Encyclopedia* (1910).

Его главным интересом, однако, была идишистская филология, для которой он создал большую библиотеку, включавшую многие редкие ранние тексты на идиш.

Видное место среди его достижений занимают критическое издание (1949 год) книги Бове («Бове Бук», 1541) Элияху-Бахура Левита, которое должно было стать первым в трехтомной серии выдающихся работ идишистских филологов.

Следует отметить исследования Иоффе славянского компонента в идише, языка идиш в Америке, факсимильных изданий на идише с 1534 года, различных этимологических вопросов. Иоффе переведены и отредактированы книги с идиш на английский и французский языки. В качестве редактора он помогал в издании «*Psychiatric Dictionary*» (1940 год), L. H. Hensie и J. Shatzky (1940 год), «Большой словарь языка идиш» (1961 год), первый том которого он редактировал совместно

с Юделем Марком. Иоффе был пионером орфографической реформы идиш.

КОРЕЦКАЯ Ребекка (Véra Korène). Родилась 6 июня 1901 года в городе Бахмуте в еврейской семье. В период революции 1917 года семья уезжает во Францию, где Корецкая становится признанной артисткой театра и кино.

С 1931 года играла на сцене «Comédie Française», ведущая актриса. Снялась в фильмах «Voix sans face» («Голос без лица») Л. Митглера (1933 год), «Belle de nuit» («Ночная красавица») Л. Вальре (1933 год), «Au service du tsar» («На царской службе») П. Бийона (1936 год), «Bateliers de la Volga» («Бурлаки на Волге») В. Стрижевского (1936 год), «Brigade sauvage» («Дикая бригада») Ж. Древиля и М.Л'Эрбье (1938 год).

Во время 2 Мировой войны Вера Корецкая бежит в Канаду, живет в США и Бразилии. В 1945 году она возвращается во Францию.

В 1957 году содействовала созданию Детского театра «Дяди Севастьяна».

В 1962 году вместе с С. Лифарем поставила спектакль по пьесе Г. Д'Аннуцио «Муки Св. Севастьяна».

С октября 1956 до 1978 год являлась директором театра «De la Renaissance» - Театр «Ренесанс». Театр имел богатую историю, он был создан еще в 1838 году на деньги Виктора Гюго и Александра Дюма.

В 1996 году знаменитая актриса умирает. Похоронена на кладбище в парижском пригороде.

КРЫМСКИЙ Сергей Борисович, родился 2 июня 1930 года в городе Артемовске (ул. Профинтерна, 118). С 1938 по 1941 год учился в школе. После возвращения из эвакуации, с 1944 года продолжил учебу в Киеве. С 1947 года – студент философского факультета Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Мать Крымского была преподавателем Артемовского музыкального училища, отец - инженером «Донбаспромстроя».

Сергей Борисович автор ряда книг и большого количества статей. С 1957 года работал в Институте философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины, где руководил работой не одного десятка аспирантов. В стенах института 22 июня 2010 года он

отпраздновал 80-летие и сказал слова, которые позже были растиражированы сотней украинских изданий: «Мы не знаем, когда именно состоится наша встреча с Богом, однако мы точно знаем, где именно это состоится: в зоне Милосердия, Сочувствия и Доброты, потому что только выявляя эти черты, мы становимся более близкими к Всевышнему».

Всю жизнь Сергей Крымский боролся за человечность, за пространство существования для человечности, искал средства защиты человечности.

30 июня 2010 года на 81-ом году жизни умер украинский философ с мировым именем, лауреат Национальной премии имени Т. Г. Шевченко, последний украинский софиолог.

КОБЗОН Иосиф Давыдович, родился 11 сентября 1937 года в городе Часов Яре. Мама - Шойхет Ида Исаевна работала юристом, отец - Давид Канович работал в пожарной охране огнеупорных заводов.

После Великой Отечественной войны семья Кобзона переехала в город Краматорск. Уже в шестом классе Иосиф активно участвовал в художественной самодеятельности, стал победителем областных и республиканского конкурсов художественной самодеятельности, был награжден Грамотой Донецкого ОК ЛКСМУ.

После школы-семилетки Кобзон поступает учиться в Днепропетровский горный техникум по специальности «Разведка полезных ископаемых». В 1955 году Иосиф Кобзон работал в Никитовской геолого-разведочной экспедиции. За активную общественную жизнь и выполнение норм на 120 процентов был отмечен Главным геологом Александровским.

С 1958 года начинает концертную деятельность в городе Москве, потом служит в Советской Армии. Получает музыкальное образование в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. В 60-70 -е годы Иосиф Давыдович становится одним из самых популярных и признанных исполнителей эстрадных советских песен. С 1962 года - солист Москонцерта. Отмечен премией имени Ленинского комсомола.

Зрителей всегда покоряет на концертах Кобзона его полная самоотдача, стремление подарить людям свои чувства и душу.

В репертуаре певца около 3000 популярных песен. Он

лауреат Государственной премии СССР (1984 год), Народный артист СССР (1987 год) и Украины (1991 год), награжден Президентами Б. Н. Ельциным и Л.Д. Кучмой, Патриархом Алексием II. Является академиком нескольких российских и международных академий. Преподаватель Российской академии музыки. С 1992 года – профессор. Занимается благотворительной деятельностью.

И.Д. Кобзон частый гость в городе Часов Яре, Артемовске, Донецке. Он является одним из учредителей конкурса “Отчий дом”, активный участник акций БФ “Золотой Скиф”. Заметна его деятельность в Донецком землячестве в Москве. В Историко-краеведческом музее города Часов Яра И.Д. Кобзону посвящена большая выставка. И. Д. Кобзон – депутат Государственной Думы России, крупный государственный деятель.

ПЕЙСАХОВИЧ Григорий Исаакович, родился 16 января 1909 года в городе Бахмуте в семье рабочего.

В 1931 году поступает в Харьковский медицинский институт. Начиная со второго курса, занимается педагогической деятельностью, преподает политэкономии. После окончания института, в 1936 году, был оставлен в аспирантуре при кафедре Оперативной хирургии и топографической анатомии.

Его любовь к медицине проявилась еще в юношестве. Еще живя в Бахмуте, работал медицинским сотрудником. С 1927 по 1931 год учился на рабфаке Харьковского медицинского института. Формирование научных взглядов Г. И. Пейсаховича происходило под руководством А. В. Мельникова, С. Л. Минкина, И. М. Фаермана. В 1940 году успешно защищает кандидатскую диссертацию «Материалы к топографической анатомии коленного сустава в детском возрасте». В годы Великой Отечественной войны был начальником хирургического отделения передвижного госпиталя, награжден орденами и медалями.

После демобилизации в 1946 году Г. И. Пейсахович занимает должность доцента кафедры Оперативной хирургии и топографической анатомии Харьковского мединститута и с 1959 года возглавляет ее. В 1954 году защитил докторскую диссертацию.

Работы ученого получили широкую известность и внесли

существенный вклад в развитие медицинской науки и особенно восстановительной хирургии. Ему принадлежит около 60 научных работ.

Г. И. Пейсахович более десятка лет был бессменным руководителем студенческого научного общества. Великолепный, лектор и педагог. Многие его ученики стали кандидатами и докторами и медицинских наук.

ПЕРЕХОВ Яков Абрамович, родился в городе Артемовске в 1934 году. Его мать, Софья Яковлевна, была известным в городе учителем истории. Отец - один из первых комсомольцев Донбасса, посвятил себя профсоюзной работе.

После окончания СШ №7 с серебряной медалью поступил в Донецкий политехнический институт, но под влиянием матери в 1953 году поступил на исторический факультет Ростовского университета и окончил его в 1958 году. В 1958-1962 гг. работал старшим научным сотрудником госархива Ростовской области. В 1965 году закончил аспирантуру кафедры Истории КПСС Ростовского университета. С 1965 года преподает в университете. В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1981 по 1998 год заведует кафедрой Истории КПСС (Политической истории). Избирался председателем профсоюзного комитета университета. Является автором свыше 100 научных работ, 6 учебников и учебных пособий по истории России. Написал монографии «Власть и казачество: поиск согласия» (1997 г.), «Кадетские организации Области войска Донского в начале XX века» (2001 г.). Последняя монография получила грант Фонда Сороса.

С 1998 года профессор кафедры Политологии, подготовил 4 кандидатов наук. Награжден медалью «За трудовую доблесть». В 1959–1985 гг. совмещал работу в университете с работой спортивного комментатора ростовского телевидения и радио: вел репортажи с футбольных матчей в Ростове.

РЕЙЗЕН Марк Осипович, родился в 1895 году в селе Зайцево Бахмутского уезда (теперь Горловка Донецкой области) в еврейской семье. Его отец, Осип Матвеевич, занимался погрузкой угля на станции Никитовка. В 1917-1918 гг. учился в Харьковской консерватории. В 1921-1925 гг. — солист Харьковского оперного театра. В 1925-30 гг. — солист

Ленинградского театра оперы и балета (Мариинского театра). В 1930-54 гг. — солист Большого театра (выступал там до 1985 года).

В 1929 году Марк Осипович гастролировал в Германии, Франции, Великобритании, Испании, Монте-Карло; в 1950 годы — в Венгрии, Румынии и других странах. После смерти Шляпина, в 1938 году, Рейзен принимал участие в кампании по очернению его имени в советской печати. Однако в феврале 1953 года Рейзен был одним из немногих еврейских деятелей советской культуры, которые отказались подписать письмо Сталину о поддержке дела «врачей-убийц». В 1954 - 1965 гг. преподавал в Музыкально-педагогическом институте (ныне Музыкальная академия) имени Гнесиных, с 1965 года — в Московской консерватории. С 1967 года — профессор, в 1965 - 1970 гг. — заведующий кафедрой Сольного пения.

Рейзен много выступал с концертами, исполнял оратории и камерные произведения. Народный артист СССР (1937 год), трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1949, 1951 гг.).

ТРАХТЕРОВ Владимир Сергеевич. Родился 18 декабря 1884 года. О своем происхождении Трахтеров писал: «...Звание родителей купеческое». Затем писал: «...Мещанское, отец директор Акционерного общества».

Окончил Бахмутскую гимназию с золотой медалью в 1904 году.

В 1971 году в письме директору Артемовского народного музея Н.В.Винк Владимир Сергеевич с теплотой и глубоким переживанием вспоминает город «своего детства и юности», своих гимназических преподавателей и товарищей по Харьковскому университету, но при этом замечает: «...К сожалению, есть препятствие, относящееся к моему прошлому».

Учился в Германии в университет Гейдельберга, в 1906 году - в Швейцарии, «слушал лекции» в Цюрихе. В списке студентов Цюрихского университета он значился под номером 16529.

В 1910 году окончил Харьковский Императорский университет. По отзыву начальства юридического факультета: «...Весьма удовлетворительно выдержал испытания Юридической комиссии, причем показал успехи по гражданскому праву весьма удовлетворительные, по

уголовному праву – весьма удовлетворительные, по уголовному процессу – весьма удовлетворительные, по торговому праву – весьма удовлетворительные, и по одобрению представленного сочинения 29 мая удостоен диплома 1 степени».

Из биографии Трахтерова можно проследить его «послужной список».

1910-1915 гг. - ассистент юридического факультета университета, готовился к научной деятельности на кафедре Уголовного права и судопроизводства.

В 1915 году сдал экзамены на степень магистра уголовного права. Согласно сопроводительных документов: «Магистрант уголовного права Трахтеров В.С. на заседании юридического факультета 3-10 сентября 1915 года прочитал две пробные лекции по уголовному праву на тему собственного выбора и одну на тему заданную факультетом...Означенные лекции признаны удовлетворительными. Выдать свидетельство на право преподавания в звании приват-доцента. Декан факультета В.Левицкий».

1915-1919гг. - приват-доцент Харьковского университета, «читал лекции по общей психиатрии в университете и Коммерческом институте, на Женских курсах Народного университета Общества трудящихся женщин».

1917 год - секретарь Общества экономической и юридической деятельности при университете.

1919-20 гг. - доцент Таврического университета в Симферополе.

1920 год - профессор Социально- юридического института Севастополя.

1924-1925 гг. - в Германии, «научная работа по поручению Наркомата УССР».

1938 год - присвоено звание профессора. « В 1922 году Наркомпросом УССР утвержден профессором Харьковского интитута народного хозяйства по правовому отделению». «Профессор Всеукраинского коммунистического института советского строительства и права при ЦИК УССР - юридического института НКЮ УССР».

Скрывался в 1941-1943 гг. на оккупированной территории. «В октябре 1941 года по болезни не мог эвакуироваться из

Харькова».

В феврале-марте 1943 года – зав. отделом народного образования Харьковского горисполкома. «В марте 1943 года вместе с Красной армией вышел из Харькова».

По направлению Минюста СССР в 1943-1945 гг. работает профессором Ленинградского юридического института в городе Джамбуле.

1945 год - профессор Харьковского юридического института и юридической школы НКВД.

1949 год - ВАК СССР выдал Трахтерову В.С. диплом профессора.

С 1966 года - профессор - консультант Харьковского юридического института.

Автор работ по вопросам вменяемости и невменяемости, «особый интерес связан с работой консультантом в отделе судебно-психиатрической экспертиз Украинского психоневрологического института». «При моем участии в качестве консультанта НКЮ УССР подготовлен проект Уголовного Кодекса 1927 года, принимал активное участие в разработке и обсуждении проектов Основ уголовного законодательства СССР и республик 1958 года, Уголовного кодекса УССР 1960 года»

Депутат Харьковского горсовета в 1939-1941, 1945-1947 гг.

Знал английский, немецкий, французский языки.

Награждался Грамотами Министерства высшего образования УССР и Министерства высшего образования СССР в 1970 году.

ХОДОРОВСКИЙ Менахем (в Израиле сменил фамилию на Савидор), родился в Бахмуте 20 августа 1917 года.

Савидор учился в средней школе в Польше и потом в Вильнюсском университете.

В 1941 году совершил алию в Палестину и был зачислен в Британскую армию. Демобилизован в 1946 году. Поступил в Армию обороны Израиля в 1948 году. Основал Военную школу организации и управления, был её первым командиром. Возглавлял полицию.

В 1953 году демобилизован в звании подполковника.

В 1953 году вступил в Общесионистскую партию (Tzionim

Klaliym) и был назначен заместителем директора Министерства транспорта, стал Генеральным директором железных дорог Израиля, занимал эту должность до 1964 года, когда был назначен Генеральным директором «Веред», дочерней компании крупной строительной компании «Раско» («Rassco»).

С 1967 до 1977 года выполнял должность Генерального директора компании по экспорту цитрусовых.

Савидор был избран в Тель-Авивский Городской Совет. С 1969 по 1974 год возглавлял партию Гахаль (союз Либеральной партии, в который влились Общие сионисты, и партия Херут). Выполнял обязанности заместителя Председателя центрального комитета Либеральной партии и возглавлял ее политический центр. В 1977 году он избран в Кнессет по списку партии Ликуд (союз Либеральной партии Херут и других правых партий).

Был переизбран в 1981 году, назначен Председателем Кнессета.

Потеряв этот пост на выборах 1984 года, Савидор был назначен Председателем Общественного комитета по восстановлению экономики.

В 1987 году стал Председателем Фонда обеспечения безопасности Израиля.

Умер в 1988 году в возрасте 71 год. Похоронен на Тель-Авивском Центральном кладбище.

ШЕРМАН Исай Львович, родился 10 января 1912 года в Бахмуте в семье служащего.

Семья Шерманов была большая, Исай был двенадцатым ребенком. У каждого из детей была своя судьба. Старший брат Александр погиб в годы I мировой войны. Старшая сестра Софья - врач, в годы Великой Отечественной войны была уничтожена фашистами в городе Харькове. Там же в первые дни оккупации был застрелен и отец Исая. Сегодня из большой семьи Шерманов в живых осталась лишь сестра Ольга.

В 1927 году, после окончания школы-семилетки, И. Л. Шерман поступил учиться в фабрично-заводское училище на одном из заводов города Луганска, где и начал позже работать слесарем. Но уже с юных лет Исай был увлечен историей и в 1929 году поступает на исторический факультет Луганского

педагогического института, а потом переводится в Харьковский педагогический институт, который с отличием оканчивает в 1933 году. Сразу был рекомендован в аспирантуру.

Исай Львович начинает свою работу в Центральном историческом архиве древних актов, вначале в должности сотрудника, заместителя директора, а с 1934 года - директором. Свою работу он совмещает с обучением в аспирантуре при Центральном архивном управлении УССР, которую заканчивает 1935 году.

И сразу начинается его педагогическая деятельность. Свои первые лекции по истории СССР он читает студентам Харьковского педагогического института. С 1939 года заведует кафедрой Социально-экономических дисциплин в школе НКВД СССР. В 1941 году вместе со школой переезжает в Москву, где в той же должности проработал до осени 1942 года, а потом на протяжении трех лет - ученым-археографом Главного архивного Управления НКВД СССР.

В 1945 году он возвращается в Харьков. Одиннадцать лет, до 1956 года, И. Л. Шерман преподавал в Харьковском педагогическом институте, совмещая преподавательскую деятельность с работой декана. В 1951 году награжден значком «Отличник народного просвещения УССР».

С 1945 года трудовая деятельность И. Л. Шермана связана с Харьковским Государственным университетом, где и в прошлые годы он работал в качестве внештатного преподавателя.

Его научная деятельность началась с 1934 года, с его кандидатской диссертации «Разгром Григорьевщины», которую он защитил в 1942 году в Московском государственном университете. Первые научные работы опубликованы в сороковых годах. Они посвящены истории гражданской войны на Украине. В 1965 году И. Л. Шерман защитил докторскую диссертацию «Советская историография гражданской войны в СССР». Его научные интересы в течение многих лет были сосредоточены вокруг проблем истории гражданской войны, первых лет социалистического строительства, вопросов историографии и источниковедения.

Перу И. Л. Шермана принадлежит более 100 научных работ, в числе которых крупные статьи, монографии, учебные

пособия. Много статей опубликовано в журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Украинский исторический журнал». Под его редакцией вышли в свет шесть томов публикаций документов по истории УССР.

Под руководством И. Л. Шермана в Харьковском государственном университете началось изучение историографии советского общества. Исая Львович подготовил около 20 кандидатов наук, которые работают во многих вузах Харькова, Киева, Москвы, Донецка Львова. Скончался Исая Львович Шерман 1 декабря 1989 года.

ФИНКЕЛЬ Александр Моисеевич, родился в 1899 году в многодетной семье представителя торговой фирмы швейных машин «Зингер» в городе Бахмуте. Александр был восьмым ребенком в семье, которая жила по улице Мариупольская в доме № 14.

В 1917 году он поступает в сельскохозяйственный институт, показав при этом большие способности к языкам, литературе. Этим и объясняется его переход в 1920 году из сельскохозяйственного института на филологический факультет Харьковского института народного образования. Еще будучи учащимся Бахмутского реального училища публикует свои стихи, переводы, пародии в ученическом журнале «Проблески» под редакцией инспектора Реального училища Л. Л. Кобалевского. В 1916 - 1917 гг. вышло 6 типографских номеров этого уникального издания.

Последующие годы жизни А. М. Финкеля связаны с городом Харьковом, где работая статистом, он в 1924 году с отличием закончил педагогический вуз. Его оставили в аспирантуре, он начал совершенствоваться в области языкознания под руководством известного ученого Л. А. Вулаховского. Уже в 1922 году была опубликована его статья на тему теории и практики художественного перевода. В 1925 году вышла книга о литературном стиле В. И. Ленина, благодаря которой он и получил звание кандидата филологических наук.

А. М. Финкель был не только ученым, но и поэтом. Он был одним из авторов известной книжки литературных пародий «Парнас дыбом», изданной в Харькове в 1925 году. Эту книжку ее издатели называли «научным весельем»,

шутливой реализацией результатов научных наблюдений над особенностями индивидуального стиля некоторых русских поэтов. Маяковский, прочитав сборник, где были пародии и на него, сказал: «Молодцы, харьковчане! Такую книжицу не стыдно и в Москву с собой прихватить!». В соавторстве с Н.Н. Баженовым в 1941 году А.М. Финкель издал вузовский учебник «Современный русский литературный язык. В 1930 году - «Учебник русского языка» для средних школ. Он хорошо знал немецкий, французский, английский, еврейский, украинский и белорусский языки. А. М. Финкель, переводил на русский язык Шекспира, Байрона, Бекера, Шевченко, Франко, Гете. Долгие годы он работал над «Сонетами» Шекспира и сделал полный их перевод.

После защиты кандидатской диссертации Александр Моисеевич стал научным сотрудником Харьковского института языковедения. Несколько лет спустя он возглавил кафедру Языкознания этого института, где его и застала Великая Отечественная война. Вместе с институтом А. М. Финкель эвакуировался в Чимкент (Казахстан). В 1943 году его мобилизовали в армию, но по состоянию здоровья ему пришлось служить интендантом.

После войны он возвращается в Харьков, где становится преподавателем Харьковского университета. Его перу принадлежит свыше 150 монографий, учебников, методических пособий. Для школы слепых А.М. Финкель издал учебник русской грамматики.

Студенты филфака ХГУ вспоминали в эмигрантском журнале «Сучасність»: «... В 50-ті роки цікаві лекції були в таких викладачів: ... Фінкеля, якого ми знали зі школи як співавтора з Баженовим підручника російської мови, - він викладав у нас «Вступ до мовознавства».

Доктором наук Александр Моисеевич стал в 1965 году.

Умер А. М. Финкель в 1968 году.

Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в сборе материалов для книги доктору химических наук, профессору УНППИ УИПА Александру Бакланову, Михаилу Зильбербанду (Израиль), историку и коллекционеру Петру Яковенко (Горловка), членам Студенческого научного общества Артемовского учебно-научного профессионально-педагогического института Украинской инженерно-педагогической академии Денису Бондарцову, Руслану Теслику, Виктору Щербаку, Игорю Линькову, сотрудникам РНБ (Петербург). Исторической библиотеки Украины, Научной библиотеки ХНУ им.Каразина, Харьковского университета радиозлектроники, Харьковского медицинского университета, Национального театра оперы и балета Украины, Главных архивов ФСБ России и СБУ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Артемовский государственный краеведческий музей
Ф. 13. - Оп. 15. - Д. 1.
1. АГКМ. - Ф. 6. - Оп. 2. - Д. 9.
 2. АГКМ. - Ф. 6. - Оп. 5. - Д. 9.
 3. АГКМ. ВАВАЫВАЫ- Ф. 6. - Оп. 4. - Д. 9.
 4. АГКМ. - Ф. 6. - Оп. 6. - Д. 9.
 5. Адамов И.А. Ровесник царевича // Былое.- Артемовск, 1992. - №3.
 6. Адресная книжка горнопромышленных предприятий Донецкого бассейна за 1909 год. - Харьков, 1909.
 7. Адресная книжка горнопромышленных предприятий Юга России за 1915 год. - Харьков, 1915.
 8. Адресная книжка горнопромышленных предприятий Юга России за 1915 год. - Харьков, 1915.
 9. Адресная книжка горных и горнозаводских фирм Юга России за 1904 год. - Харьков, 1904.
 10. Адресный список горных и горнозаводских предприятий Юга России за 1902 год. - Харьков, 1902.
 11. Акционерно-паевые предприятия России. - Петроград, 1917.
 12. Аненский С. А. Еврейское народное творчество. // Евреи в Российской империи XVIII - XIX веков. - М. - Иерусалим, 1995.
 13. Аронов Г. Єврейська благодійність в Україні // Українське єврейство. - Вип.3. - Київ, 1998.
 14. Артемовский Бабий Яр. - Артемовск, 2001.
 15. Бахмутская копейка. - 1915. - № 1.
 16. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. - М.: Индрик, 2005.
 17. В. Шубинский, В. Лукин. Катастрофа: по страницам «устной истории» // История евреев в Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки // Труды по иудаике. Серия История и этнография. - Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Дымшиц . - Петербург : Петербургский еврейский университет, 1994.
 18. Ведомость, учиненная в Бахмутской управе благочиния, с которого времени город Бахмут возымел свое начало, кто оного был основателем и имеет ли оный какия привилегии и герб и о прочем значит ниже, июля 20 дня 1786 г. (27) (Центральна наукова бібліотека НАН України ім. В.Вернадського. Інститут рукописів, Ф. 5, оп. 1, спр. 492.- А. 144).
 19. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. - Т. 1-5. - М. : Изд.- во Сыгина, 1911.
 20. Военно-статистическое обозрение Российской империи. - Т.

XI. -Ч.4. Екатеринославская губерния. - СПб., 1850.

21. Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в XIX столетии. - СПб.: Типография «Слово», 1902.

22. Вся Россия. 1912 г. - Ч. 2. - СПб, 1913.

23. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. - СПб. : Изд-во Суворина, 1902.

24. Вся Россия. Справочная книга российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, администрации, представителей общественной и частной служебной экономической деятельности. - Т.1-2, - Киев : Издание тов- ва Л.М. Фипп, 1912.

25. Газенгегер С, Бервин В. Справки. Доклады. Уголовные дела. (1877 - 1880 гг.). - Петроград, 1924.

26. ГАХО. - Ф.3. - Оп. 285. - Д. 113. Санитарное Бюро Съезда горнопромышленников, 1910 г.

27. ГАХО. - Ф.3. - Оп. 285. - Д. 113. Труды Съезда горнопромышленников Юга России, 1910 г.

28. Гинев В. Н., Цамутали А. Н.. «Народная воля» и «Чёрный передел»: воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879-1882 гг. - Л. : Лениздат, 1989.

29. Горнопромышленный указатель Донецкого бассейна. - Харьков : Типография М. Зильберберга и С - вья, 1901.

30. О.Говорухин, Воспоминания о террористической группе А. И. Ульянова. // «Октябрь» - 1927 - № 3.

31. Группа «Освобождение труда» (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча) : Сборник № 1 / под редакцией Л. Г. Дейча. - М. : ГИЗ, 1924.

32. Гусев В. Бунд в Україні // Українське єврейство. Вип.3. -Київ, 1998.

33. Дворкин И. Старое еврейское кладбище в г. Меджибоже // История евреев на Украине и в Белоруссии: Экспедиции. Памятники. Находки //Труды по иудаике. Серия История и этнография. - Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Дымшиц. - СПб. : Петербургский еврейский университет, 1994.

34. Дн.ОГА. - Ф. 11. - Оп.1. - Д. 559. Донесения уездных исправников, 1908 г.

35. Дн.ОГА. - Ф. 11. - Оп. 1. - Д. 1032. Донесения уездных исправников, 1909 г.

36. Дн.ОГА. - Ф. 11. - Оп. 1. - Д. 1302. Донесения уездных исправников, 1915 г.

37. Дн.ОГА. - Ф. 20. - Оп. 1. - Д. 53. О причислении Осипа Абрамовича Давыдова к обществу мещан г. Бахмута.

38. Дн.ОГА. - Ф. 11. - Оп. 1. - Д. 559. Донесения уездных исправников, 1905г.
39. Дн.ОГА. - Ф. 11. - Оп.1. - Д. 1302. Донесения уездных исправников, 1915г.
40. Дн.ОГА. - Ф.11. - Оп.1. - Д. 1032. Азартные игры в Коммерческом клубе.
41. Дн.ОГА. - Ф. 113. - Оп.1. - Д. 137. Дело Карлова, распространявшего листовки на Веровском руднике.
42. Дн.ОГА. - Ф.23. - Оп.1. - Д. 3. Жалоба на исправника Шишкова.
43. Дн.ОГА. - Ф.23. - Оп.1. - Д.3. Переписка с Екатеринославским окружным фабричным инспектором.
44. Дн.ОГА. - Ф.11. - Оп.1. - Д. 1032. Донесения уездных исправников, 1909г.
45. Дн.ОГА. - Ф.11. - Оп.1. - Д. 1302. Донесения уездного исправника о кражах и убийствах, 1915 г.
46. Дн.ОГА. - Ф.20. - Оп.1.- Д. 124. О вымогательстве пристава Энбрехта.
47. Дн.ОГА. - Ф.20. - Оп.1. - Д. 53. О причислении Осипа Абрамовича Давыдова к обществу мецан г. Бахмута.
48. ДОГА. - Ф. 1838. - Оп. 1. - Д. 64. Акты, сводки, списки о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Артемовске, Дружковке.
49. ДОГА. - Ф. 1838. - Оп.1. - Д.2. Докладные записки о зверствах немецких оккупантов
50. ДОГА. - Ф. 7. - Оп.1. - Д. 86. Протоколы ячеек комисии по чистке партии в 1933 г. на Ново-Шамотном заводе.
51. Доклады и отчеты Бахмутской уездной земской Управы. - Бахмут, 1883.
52. Дубнов С. М. Учебник Еврейской истории. - Ч. 1. - СПб., 1912.
53. Дымшиц В. Два путешествия по одной дороге // История евреев в Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки //Труды по иудаике. Серия История и этнография. - Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Дымшиц. - СПб. : Петербургский еврейский университет, 1994.
54. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. Составитель И.Г.Оршанский. СПб, 1877.
55. Еврейская энциклопедия России. Изд.Брокгауза. СПб, 1911, т.13.
56. Евреи и русская революция: материалы и исследования университета ха-Иврит бе-Йерушалаим. - Гешарим, 1999.
57. Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. - СПб., 1909.

58. Екатеринославский Адрес-календарь на 1915 год. - Екатеринослав, 1915.

59. Еленевская М., Фиалкова Л. Русская улица в еврейской стране : Исследование фольклора эмигрантов 1990-х гг. в Израиле. - Ч. 1. - М., 2005.

60. Зайцев Б. П. Путевку в жизнь вручил Бахмут// Бахмутский часопис. - 1994. - №№ 1-2.

61. Замковой В. П. Артемовский литературный цех. - Артемовск, 1993.

62. Зекцер Д.М. Еврейский народ совместно с другими народами в Великой Отечественной войне. - Харьков, 1995.

63. Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки (1917 - 1941гг.). - М.: РОССПЭН, 2006.

64. И.А.Скорина. Указатель русских жд. - СПб., 1902.

65. Календарь «Приднепровье». Городские и поселковые врачи, ветврачи и фельдшера. - Екатеринослав, 1911.

66. Календарь - ежегодник «Приднепровье». - Екатеринослав, 1911.

67. Канцелярия Нижегородского губернатора: Фонд №2. Оп.№1 дел постоянного хранения за 1890-1917 годы.

68. Капель В. Ф. История партийной организации г. Артемовска : рукопись, 1969 г. // Фонды АГКМ.

69. Ковалик С. Государственные преступления. Революционное движение 70-х гг. - Петроград, 1923.; Головина Н.. Мои воспоминания. - Петроград, 1923.; Кубалов Б. Ветеран «Народной Воли». - Петроград, 1924.

70. Козырев А. Антиеврейские народнические прокламации начала 80-х годов XIX века в Украине // Еврейское население Юга Украины. - Харьков - Запорожье, 1998.

71. Копыл А, Г. Евреи в Бахмуте // Рідний край. - Донецк, 1993.- №1-2.

72. Крамарев С.М.. Записка по поводу выражения Бахмутского городского Головы 12 мая 1882 года : « Лучшие слушать Управу, а не мнимых благодетелей».- Одесса : Типография Нитче, 1882.

73. Красный архив: Исторический журнал. - Вып. 7-8. - 1966.

74. Куромі Г. Свобода та терор у Донбасі. К., Основа, 2002.

75. Лавров А. С. Колдовство и религия в России (1700 - 1740 гг.).- М.: Древнехранилище, 2000.

76. Лукин и др. Сто еврейских местечек Украины : Исторический путеводитель. - Вып. 2. Подолия. / Сост.: В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. - Петербург : Издатель А. Гершт, 2000.

77. Материалы к шеографии и статистике Российской империи.

Екатеринославская губерния, составитель В.Павлович. т.9, СПб, 1862.

78. Макогон Ю.В., Баклагина Р.А., Овчинников В.И. Иностранские инвестиции в промышленность Донбасса: история, статистика, проблема современного развития. - Донецк: Институт экономико-правовых исследований, 1993.

79. Мельникова Н. Еврейская проблема на Юге Украины в контексте российской национальной политики в конце ХУШ - начале ХХ вв. // Международны связи народов Европы. - Запорожье, 1996.

80. Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. - Харьков, 1985.

81. Найман .О. Єврейські партії та об'єднання України наприкінці ХІХ та на початку ХХ століття // У країнське єврейство. - Вип. 3. - Київ, 1998. .

82. Народная Воля. Деятели революционного движения в России : Библиографический словарь. - Том 3. Восьмидесятые годы. - Вып. 1. - 1933.

83. Народная газета Бахмутского Земства. - 1912. - № 18.

84. Народная газета Бахмутского земства. - 1914 - №№ 4, 36, 38; 1915 г. - №№ 25, 31, 43; 1916 г. - № 29.

85. Народная газета Бахмутского Земства. 1912. № 18

86. Нестеренко О.О. Розвиток промисловості в Україні. - Ч. І І. Економічна підготовка Великої Жовтневої соціалістичної революції. Фабрично-заводське виробництво. - К.: Вид-во АН УРСР, 1962.

87. Новицкий Я.П. Описание границ и городов бывшей Азовской губернии. - Александровск, 1910.

88. Новороссийский календарь. - Одесса, 1895-1896 гг.

89. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. - Т. 15. - СПб., 1910.

90. Носенко Е. Еще раз об антропологии, иудаике и их взаимоотношениях (ответ моим оппонентам) // Диаспоры. - 2007. - №№ 1-2.

91. Носенко Е. Найдет ли антропология свое место в российской иудаике? Размышления о роли некоторых социальных и гуманитарных наук // Диаспоры. - 2006. - №4.

92. Носоновский М. Еврейские эпиграфические памятники Восточной Европы. - Бостон, 2002.

93. Носоновский М. Об эпитафиях с еврейских надгробий Правобережной Украины // История евреев в Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки. // Труды по иудаике. Серия История и этнография. - Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Дымшиц. - Петербург : Петербургский еврейский университет, 1994.

94. Обзор Народного Образования в Екатеринославской

губернии за 1913-14 учебный год со списком школ к 1-му января 1914 года. - Екатеринослав, 1916.

95. Обзоры Екатеринославской губернии на 1881-1910 гг. (Приложения к отчёту Екатеринославского губернатора). - Екатеринослав : Типография Екатеринославского Губернского правления, 1910.

96. Областной съезд земских врачей Юга России по борьбе с эпидемиями. - Харьков, 1910.

97. Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности к 1 января 1913 года. - СПб., 1913.

98. Описание атласа Новороссийской губернии. - СПб., 1799.

99. Отчет Бахмутского уездного попечительства детских приютов о лотерее «Аллегри». - Бахмут, 1911.

100. Отчет Бахмутской уездной земской Управы по народному образованию за 1903-1904 учебный год. - Бахмут, 1904.

101. Отчет Бахмутской уездной земской кассы мелкого кредита за 1911 год. - Бахмут: Типография Вальдштейна, 1912.

102. Отчет Бахмутской уездной земской управы за 1895 год. - Бахмут, 1895.

103. Отчет Бахмутской уездной земской Управы по народному образованию за 1904-1905 учебный год. - Бахмут, 1905.

104. Отчет Екатеринославского губернского земства по санитарному отделению за 1902 год. (О рынке рабочей силы). - Екатеринослав, 1904.

105. Отчет о деятельности общества врачей промышленных предприятий Екатеринославской губернии, 1908 г. - Екатеринослав, 1909.

106. Отчет о деятельности санитарного органа Екатеринославского губернского земства за 1915 год. - Екатеринослав, 1916.

107. Отчет санитарного врача Бахмутского уезда В.П.Филковского за 1910-1911 гг. - Бахмут, 1911.

108. Отчеты уездных санитарных врачей Екатеринославского Губернского земства за 1911 год. - Екатеринослав, 1911.

109. Отчеты уездных санитарных врачей Екатеринославской губернии, 1910 г.- Екатеринослав, 1912.

110. Оценка недвижимых имуществ Бахмута на 1908 год. - Бахмут.

111. Очерк о заболеваемости населения Екатеринославской губернии в 1898 году. Разработка данных карточной регистрации больных. - Екатеринослав, 1899.

112. Памятная книжка Екатеринославской губернии за 1864 год. - Екатеринослав, 1865.

113. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1861 год.

Список населенных мест по сведениям 1859 года. Екатеринославская губерния. Таганрогское градоначальство. - СПб.: Центральный статкомитет МВД, 1863.

114. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. - Екатеринослав, 1867.

115. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 год. - Екатеринослав. : Типография Губернского правления 1875.

116. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1901 год. - Екатеринослав, 1902.

117. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1903 год. - Екатеринослав, 1903.

118. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1911 год. - Екатеринослав, 1911.

119. Памятная книжка и Адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год. - Екатеринослав : Типография Губернского правления, 1889.

120. Парнас дубом. Литературные пародии. - М., 1980.

121. Плетнева С.А. От кочевий к городам. - М., 1974.

122. Плетнева С.А. Хазары. - М., 1972.

123. Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. - М, 1929.

124. Правда через годы. - Донецк: КП «Регион», 2000 - № 4.

125. Проблески. - 1916—1917. - №№ 1—6.

126. Протоколы VI съезда земских врачей Екатеринославской губернии. - Екатеринослав, 1895.

127. Протоколы заседаний съездов земских врачей Бахмутского уезда в 1904 году. - Бахмут, 1905.

128. Протоколы заседания V съезда земских врачей Екатеринославской губернии. - Екатеринослав, 1893.

129. Развитие медицины Бахмутского уезда в 1909-1913 гг. - Бахмут, 1913.

130. РГИА. - Ф.1297. - Оп. 242-244. - Д. 53. Отчет Екатеринославской врачебной управы за 1843 год о Бахмутской больнице.

131. РГИА. - Ф. 1297. - Оп. 244. - Д. 157. Сведения о городской и тюремной больницах г. Бахмута за 1845 год.

132. РГИА. - Ф. 1381. - Оп. 4. - Д. 65. Ведомость по Бахмуту за 1847 год из отчета Екатеринославского губернатора.

133. РГИА. - Ф. 821. - Оп. -8. - Д. 1 (7/69). Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Списки синагог, еврейских молитвенных домов и состоящих при них раввинов и др. духовных лиц., (1833-1914 гг.), 1249 ед.хр. Дело 1 (7/69). Списки синагог, еврейских молитвенных домов и состоящих при них раввинов и др. духовных лиц. 27 янв. 1953

- 20 янв. 1955, 249 листов.

134. РГИА. - Ф. 1281. - Оп. 5. - Д. 58. Отчет Екатеринославского губернатора за 1861 год.

135. РГИА. - Ф. 1297. - Оп. 239. - Д. 10. Отчет Екатеринославской врачебной Управы за 1864 год.

136. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 69. - Д. 166. Статистические сведения о г. Бахмуте за 1872 год.

137. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 69. - Д. 186. Отчет Екатеринославского губернатора за 1872 год.

138. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 69. - Д. 186. Ведомость по городу Бахмуту за 1872 год из отчета Екатеринославского губернатора.

139. РГИА. - Ф. 776. - Оп. 11. - Д. 106. Дело III отделения Канцелярии Главного Управления по делам печати «По доставлении Губернаторами ведомостей о типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках для чтения», 21.06.1873-25.10.1873 г.

140. РГИА. - Ф. 1297. - Оп. 239. - Д. 50. Отчет врачебного отделения Екатеринославского губернского правления за 1875 год о состоянии земской медицины в Бахмуте и уезде.

141. РГИА. - Ф. 262. - Оп. 1. - Д. 2017. Журнал технико-инспекторского Комитета железных дорог МПС от 17 июня 1876 года о проведении изысканий для строительства железной дороги через Бахмут.

142. РГИА. - Ф. 1297. - Оп. 239 - Д. 53. Отчет врачебного отделения Екатеринославского губернского правления за 1872 год.

143. РГИА. - Ф. 262. - Оп. 1. - Д. 2017. Докладные записки Бахмутского купца Ангелиди в МПС за 1875 год о железной дороге в Бахмут.

144. РГИА. - Ф. 776. - Оп. 20. - Д. 63. Дело III отделения Канцелярии Главного Управления по делам печати «Ведомости типографий, литографий, фотографий, книжных лавок и библиотек в разных губерниях», 1878 - 1879 гг.

145. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 223. - Д. 91. Отчет Екатеринославского губернатора за 1882 год.

146. РГИА. - Ф. 776. - Оп. 20. - Д. 1139. Дело по доставлению губернаторами ведомостей о существующих заведениях печати и о книжной торговле. 19.09.1890-31.12.1890 гг.

147. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 13. - Д. 51. Ведомость о числе фабрик и заводов за 1890 год по Бахмуту.

148. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 223. - Д. 239. Ведомость о фабриках и заводах г. Бахмута за 1892 год.

149. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 223. - Д. 150. Ведомость об оборотах на ярмарках города Бахмута за 1894 год.

150. РГИА. - Ф. 22. - Оп.4. - Д. 95. Дело об учреждении «Общества пиво-медоварения» в Бахмуте. 1895 - 1912 гг.

151. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 12. - Д. 52. Ведомость о состоянии пиво-медоваренного завода Торгового дома наследников А.Я. Абрамовича в 1895 году.

152. РГИА. - Ф. 1290. - Оп. 11. - Д. 612. Опросный листок о состоянии г. Бахмута в 1896 году.

153. РГИА. - Ф. 776. - Оп. 21. - Д. 219 (ч. 2). Дело III отделения Канцелярии Главного Управления по делам печати «О доставлении губернаторами ведомостей о существующих заведениях печати и книжной торговли», 19.10.1897-12.06.1898 г.

154. РГИА. - Ф. 91. - Оп. 3. - Д. 375. Анкетные листки начальных школ города Бахмута за 1895-1897 гг.

155. РГИА. - Ф. 1293. - Оп. 166. Д. 82. Фасад богадельни еврейского общества.

156. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 12. - Д. 54. Ведомость о состоянии пряничных и конфетных заведений г. Бахмута в 1896 году.

157. РГИА. - Ф. 1288. - Оп. 6. - Д. 84. Отчет Бахмутской городской Думы за 1899 год.

158. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 12. - Д. 53. Ведомость о состоянии пиво-медоваренного завода Трахтерова.

159. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 12. - Д. 52. Ведомость о состоянии пивоваренного завода наследников Абрамовича.

160. РГИА. - Ф. 22. - Оп. 4. - Д. 94. Дело об учреждении «Бахмутского общества мукомольного дела», 1895-1901 гг.

161. РГИА. - Ф. 32. - Оп. 1. - Д. 1571. Опросный Листок пивоваренного завода Абрамовича. Общество пивоварения Трахтерова.

162. РГИА. - Ф. 733. - Оп. 187. - Д. 610. Ведомость школьной сети Бахмутского уездного земства за 1903 год.

163. РГИА. - Ф. 776. - Оп. 22. - Д. 42. Дело III отделения Канцелярии Главного Управления по делам печати «По доставлении Губернаторами ведомостей о существующих заведениях печати и книжной торговли», 1903 год.

164. РГИА. - Ф. 1290. - Оп. 5. - Д. 230. Анкета статистических сведений города Бахмута за 1907— 1909 гг.

165. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 194. - Д. 61. Отчет Екатеринославского губернатора за 1910 год со сведениями о розыскных органах в губернии и холерной эпидемии 1910 года.

166. РГИА. - Ф. 1284. - Оп. 187. - Д. 12. Отчет Бахмутского Коммерческого клуба за 1911 год.

167. РГИА. - Ф. 1288. - Оп. 25. - Д. 18. Дело об установлении в пользу города Бахмута доходов со сбора с товаров.

168. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 12. - Д. 52. Ведомость о состоянии пивоваренного завода наследников Абрамовича.

169. РГИА. - Ф. 20. - Оп. 12. - Д. 53. Ведомость о состоянии пивомедоваренного завода Трахтерова.

170. РГИА. - Ф. 573. - Оп. 30. - Д. 1010. Отчет Бахмутской городской Думы за 1896 год.

171. РГИА. - Ф. 630. - Оп. 2. Д. 638. Акционерное общество «Бахмутская центральная соляная копь», 1910-1912 гг.

172. Результаты торгов на сдачу земских станций в Бахмутском уезде на трехлетие с 1-го января 1884 года по 1-ое января 1887 года. - Бахмут, 1883.

173. Росман М. Еврейская община Польши: географические и демографические факторы, правовой статус // Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. - Ч. 1-2. - Тель-Авив: Издательство Открытого университета, 1994.

174. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 году. - СПб. : Типография инженера Г.А. Берштейна, 1903.

175. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. - Т. 2. Бахмутский уезд. - Екатеринослав, 1886.

176. Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. - Т. 1. - Одесса, 1850.

177. Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. - Т. 2. - Одесса, 1853.

178. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. - Т. 1-2. - Одесса, 1838.

179. Соколова А. Архитектура местечек Восточной Подолии (по результатам обмеров, выполненных в городах Шаргороде, Томашполе и Черновцах летом 1993 г.) // История евреев в Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки // Труды по иудаике. Серия История и этнография. - Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Дымшиц. - Петербург : Петербургский еврейский университет, 1994.

180. Соколова А. Архитектура шtetла в контексте традиционной архитектуры // Сто еврейских местечек Украины: Исторический путеводитель. - Вып. 2: Подолия. / Сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. - Петербург, 2000.

181. Список лиц, имеющих право участвовать в выборах в Государственную Думу в съезде Бахмутских городских избирателей, на основании закона от 6-го августа 1905 года и Именного Высочайшего Указа 11-го декабря 1905 г. // Екатеринославские губернские ведомости. - 1906. - № 14.

182. Список лиц, имеющих право участвовать в выборах избирателей

в Государственную Думу в первом и втором съездах Бахмутских городских избирателей, на основании Высочайше утвержденного 3 июня 1907 года. Положения в выборах в Государственную Думу. // Екатеринославские губернские ведомости. - 1907. - № 86.

183. Список лиц, имеющих право участвовать в выборах избирателей в Государственную Думу во втором съезде Бахмутских городских избирателей, на основании Высочайше утвержденного 3 июня 1907 года положения о выборах в Государственную Думу. // Екатеринославские губернские ведомости. - 1912. - № 90.

184. Список населенных мест Российской империи. - Т. XIII. - СПб., 1863.

185. Справочная книга «Фабрики и заводы» Екатеринославской губернии на 1902 год. - Екатеринослав, 1902.

186. Справочная книга Екатеринославской губернии за 1916 год. - Екатеринослав, 1916.

187. Справочная книга. Банки и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперирующие в России за последний отчетный год (1898-1899 и 1899-1900 гг.). - СПб. : Типография Ц. Крайз и К^о, 1901.

188. Станиславский С. К истории колонизации евреев в Новороссии по архивным документам // Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края : к XIII Археологическому съезду в г. Екатеринославе. - Екатеринослав, 1905.

189. Старух А. Национальный вопрос в теории и практической деятельности еврейских политических партий Украины в период Центральной Рады // Еврейское население Юга Украины. - Харьков - Запорожье, 1998.

190. Статистика акционерного дела в России. Доходность акционерных предприятий. - Вып. III. - СПб., 1903.

191. Статистические таблицы по обрабатывающей, фабрично-заводской, добывающей, горной и горнозаводской промышленности России (1892-1900 гг.). - СПб. : Типография В.Ф. Киршбаума, 1901.

192. Статистический отчет Бахмутской уездной земской управы за 1895 год. - Бахмут, 1896.

193. Статистическое описание городов и посадов Российской империи. - СПб, 1825.

194. Степкин В. П., Гергель В. А. «Полная история Донецка: (1779-1991)». - Донецк : Изд-во Алекс, 2008.

195. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки отечественной фотографии. - М. : Изд-во: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

196. Татаринов С. И. Артемовская катастрофа // Катастрофа

европейського єврейства під час II світової війни. - Київ, 2000.

197. Татаринов С. И. Штетл Бахмут // Штетл як феномен єврейської історії. - Київ, 1999.

198. Татаринов С. И., Семик Ю.А., Федяев С.В. Евреи Бахмута - Артемовска // Очерки истории XVIII-XX столетий. - Артемовск, 2001.

199. Татаринов С. И., Шаталин А. В. Трагедия «Холокоста» в Артемовске // Бахмутський часопис. Артемовський музей на рубежі XXI столетия. - Артемовск, 2000.

200. Телешов Л. Перечень горных и горнозаводских фирм Донецкого бассейна. - Харьков: Типография А.А. Вагнера, 1899.

201. Тиме И. Очерк современного состояния горнозаводского дела в Донецком бассейне. - СПб. : 1889.

202. Труды I Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, 1910 г. - СПб., 1910.

203. Труды VII съезда земских врачей и представителей земств Екатеринославской губернии, 1897 г. - Екатеринослав, 1898.

204. Труды VIII съезда земских врачей Екатеринославской губернии, 1900 г. - Екатеринослав, 1901.

205. Труды областного съезда Юга России по борьбе с эпидемиями. - Т.1. - К., 1913.

206. Труды XI Съезда горно-промышленников Юга России. Карта залежей каменного угля, каменной соли и разных руд Бахмутского уезда. - Харьков: Издание Екатеринославского губернского земства, 1886.

207. Труды XI Съезда горно-промышленников Юга России. - Харьков, 1887.

208. Труды XI Екатеринославского губернского съезда земских врачей. - Екатеринослав, 1914.

209. Труды XXV съезда горнопромышленников Юга России. - Т. II. - Харьков: Типография М. Зильберберг и С-вья, 1901.

210. Труды XXXIII Съезда горнопромышленников Юга России. Материалы врачебной комиссии. - Харьков, 1908.

211. Тютюкин С.В., Плеханов Г.В. Судьба русского марксиста. - М.: РОССПЭН, 1997.

212. Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941 - 1944 гг.): Сборник документов. - Иерусалим, 1991,

213. Условия деятельности и доходности акционерных предприятий. /Составитель Пушкин. - СПб.: Типография МПС, 1888.

214. Попов А. П. Из истории Российской фотографии. - Москва: Изд-во МГУ, 2010; Трачун О. Фотографія в Україні (1839-2010 рр.). - Харків: Видавництво «Сага», 2010.

215. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. -

Петроград, 1914.

216. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. - СПб., 1909.

217. Федяев С. В, Опыт создания музея истории «штетла» Бахмута-Артемовска // Штетл як феномен єврейської історії. - Київ, 1999.

218. Федяев С. В. «Проблески» и А. М. Финкель // Бахмутський часопис. Артемовський музей на рубежі ХХІ століття. - Артемовск, 2000.

219. Федяев С. В. Бахмутские скауты // Бахмутський часопис. Артемовський музей на рубежі ХХІ століття. - Артемовск, 2000.

220. Федяев С. В. Из опыта изучения истории еврейской общины Бахмута-Артемовска // Музейні засоби з народознавства. - Донецьк, 1998.

221. Федяев С. В. Опыт изучения истории еврейской общины края // Летопись Донбасса. - Донецк, 2000.

222. Федяев С. В. Еврейские школы Бахмута // Бахмутський часопис. - 1996-1997. - № 5-6.

223. Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. - Т. I. История горной и горнозаводской промышленности Юга России со времени возникновения до восьмидесятых годов прошлого века. - Харьков : Типография Б. Бенгис, 1915.

224. Французова С. Семья Французовых из штетла Бахмут // Штетл як феномен єврейської історії. - Київ, 1999.

225. Хаймович Б. Еврейское народное искусство южной Подолии // Сто еврейских местечек Украины : Исторический путеводитель. - Вып. 2. Подолия / Сост. В Лукин. и др. - Петербург, 2000.

226. Хаймович Б. Резной декор еврейских надгробий Украины // История евреев в Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки // Труды по иудаике. Серия История и этнография. - Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Дымшиц. - Петербург : Петербургский еврейский университет, 1994.

227. ЦГИАУ. - Ф. 2090. - Оп. 1 - Д . 4. Заводы алебастровые, кирпичные в 1900 году.

228. ЦГИАУ. - Ф. 2090. - Оп.1. - Д . 4. Промышленные предприятия Екатеринославской губернии, 1904 год.

229. Ben-Amos, Dan. Jewish Studies and Jewish Folklore // Proceedings of the Tenth World Congress of Jewish Studies, Vol. II. Jerusalem : World Union of Jewish Studies, 1990. - P. 1-20.

230. Boyarin, Jonathan. Jewish Ethnography and the Question of the Book // Anthropological Quarterly. - 1991. - Vol. 64., - Issue 1. - P. 14-29.

231. com.wgm-a@office, /com.wgm-a.www://http(Списки эвакуированных в 1941 г.).

232. Dominguez, Virginia R. Questioning Jews // *American Ethnologist*. - 1993. - Vol. 20. - No. 3. - P. 618-624.

233. Estraiikh, Gennady. Pig-Breeding, Shikshas, and Other Goyish Themes in Soviet Yiddish Literature and Life // *Symposium*. - 2003. - Vol. 57. - No. 3. - P. 157-175.

234. Feldman, Jeffrey D. The Jewish Roots and Routes of Anthropology // *Anthropological Quarterly*. - 2004. - Vol. 77 - No. 1. P. 107-125.

235. Frank, Gelya. Jews, Multiculturalism, and Boasian Anthropology // *American Anthropologist*. - 1997. - Vol. 99 - No. 4. - P. 731-745.

236. Gitelman, Zvi. Thinking about Being Jewish in Russia and Ukraine // *Jewish Life after the USSR*. Ed. by Zvi Gitelman, with Musya Glants and Marshall I. Goldman. Bloomington: Indiana University Press. - 2003. - P. 49-60.

237. Golbert, Rebecca L. Holocaust Sites in Ukraine: Pechora and the Politics of Memorialization // *Holocaust and Genocide Studies*. - 2004. - Vol. 18 - No. 2. - P. 205-233.

238. <http://az.lib.ru.korolenkowg/text/> Короленко Владимир Галактионович. Письма.

239. http://resources.ushmm.org/uzbekrefugees/name_list.php.

240. <http://www.hashava.org.il/eng/assetList/Default.asp>.

241. <http://www.knigafund.ru/> Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. - Том 2. Семидесятые годы. - 1932 г.

242. <http://www.opentextnn.ru/archives/nn/afnn/gano/dorev/opisi>.

243. http://historydoc.edu.ru/catalog.asp.cat_ob_no=&ob_no=16586 «Черный передел». Состав организации по воспоминаниям О.В. Аптекмана.

244. Kahan, Yuda-Leib. [Vegn yidishe folksmaysies, 1929-1933] // *Shtudies vegn yidisher folkshafung*. Ed. by Max Weinreich. New York : YIVO, 1952. - P. 240-252.

245. Katz The Shtetl: New Evaluations. Ed. by Steven T. Katz. New York : New York University Press, 2007.

246. Kirshenblatt-Gimblett, Barbara. Folklore's Crisis // *Journal of American Folklore*. - 1998. - Vol. III, - No. 441 (Folklore: What's in a Name?). - P. 281-327.

247. Kirshenblatt-Gimblett, Barbara. Introduction // Zborowsky M., Herrzog E. Life is with People: The Culture of the Shtetl. - New York, 1995. - P. IX-XIVIII.

248. Kirshenblatt-Gimblett, Barbara. The Corporeal Turn // *Jewish Quarterly Review*. - 2005. - Vol. 95. - No. 3. - P. 447-461.

249. Mayer, Egon. From Suburb to Shtetl: The Jews of Boro Park.

Philadelphia: Temple University Press, 1979.

250. Mead, Margaret. Foreword [1952] // Zborowsky M., Herrzog E. *Life is with People: The Culture of the Shtetl*. New York, 1995. - P. 12-21.

251. Miron, Dan. *The Image of the Shtetl and Other Studies of Modern Jewish Literary Imagination*. Syracuse, N.Y. : Syracuse University Press, 2000.

252. Roskies, David G. *The Jewish Search for a Usable Past*. Bloomington: Indiana University Press, 1999.

253. Rothenberg, Joshua. *Demythologizing the Shtetl // Midstream*. - 1981. - Vol. 27 . - No. 2 (March). - P. 25-31.

254. Shternshis, Anna. *Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923 - 1939*. - Bloomington : Indiana University Press, 2006.

255. Soloveitchik, Haym. *Rupture and Reconstruction: The Transformation of Contemporary Orthodoxy // Tradition*. - 1994. - Vol. 28. - No. 4. -P. 64-130.

256. Zborowski, Mark and Elizabeth Herzog. *Life Is With People: The Culture of the Shtetl*. -New York: 2. АГКМ. - Ф. 6. - Оп. 5. - Д. 9.

Банк Общества
взаимного кредита

С.С.Поляков

Дом Самуила Полякова

Купеческий Клуб

Магазины

БАХМУТСКИЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная вечерняя газета.

КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ находятся по Торговой площади, въ
домъ Клемина.

Принимать отъ владельцев газеты отъ 10—1 час. дня и отъ 4—7 веч.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА: съ доставкой и пересылкой 50 коп. въ
месяцъ.

Объявленія—5 коп. за строку газеты послѣ текста, до текста
1/2 строки дороже.

№ 2.

Бахмутъ. Понедѣльникъ, 16-го апрѣля 1912 г.

Обезпечивайте

Ваши семьи!

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ

СТРАХОВАНІЯ.

Бахмутское Общество, Гривенки и Бугаевъ. Страховательство. Тѣмъ старшимъ отъѣздъ, какому
страхованію на случай смерти членовъ его.

Число Тѣмъ членовъ въѣздъ членовъ, въносить обязательный взносъ 1 р. 20 к.,
2 взносъ уплачивать до 50 к. за каждые смертной случай среди членовъ страхователь-
ства, но не въ случаѣ случай, не больше 2 р. въ годъ, включая средн. стоимость жизни, включая
и членовъ. Семейный взносъ членовъ полагать, согласно каждаго таблица!

Число членовъ: 200, 400, 600, 800, 1000, 1200, 1400, 1600, 1800, 2000, 2200, 2400, 2600, 2800, 3000, 3200, 3400, 3600, 3800, 4000, 4200, 4400, 4600, 4800, 5000

Въ интересахъ наибольшаго количества обезпеченія, Правленіе Товарищества отъ
каждой проситъ жизнь, исключительна, членовъ Тѣмъ вступитъ въ членъ товариства и
въ отъѣздъ каждаго страхователя.

БЕРЛЯНЪ.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

З. И. ТЕМКИНЪ

Прожит. Соколовъ отъ 8 до 10 утра и

отъ 4 до 7 вечера.

Консультаціи по разнымъ болезнямъ

внутреннихъ.

Фрунзеградское 121а.

Телефонъ 100/100.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
и приемъ объявленій
на **ЕЖЕДНЕВНУЮ ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ**
«**БАХМУТСКИЙ ЛИСТОКЪ**».

ПОДПИСНАЯ ЦВНА: съ доставкой и пересылкой 60 коп. въ мѣсяцъ.
Объявленія: 5 коп. за строку газеты послѣ текста, до текста 1/2 строки дороже.

ПОДПИСКУ и ОБЪЯВЛЕНІЯ на ежедневную газету „КОММЕРСАНТЪ“

организованы Н. Д. ДАНИИЛЬСКИМЪ и Н. И. ФРЕЙДЛИНЪ въ конторѣ Тѣмъ Н. А. Зо-
лотаревъ и С^я — ТЕЛЕФОНЪ № 78.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой: на годъ 8 р., на 1/2—5 р.

Объявленія по соглашенію.

остальные студенты реализовали билеты
учебныхъ билетовъ.

ОДЕССА. На Волынской Фонтанъ об-
щественной газетой издана 2 вѣсточка.
ВАРШАВА. Дѣло Риннера. Орга-
низация издана Риннера доказательствъ его
деланія воздерживать за 5000 руб. сви-
дѣтелей для доказательства его вѣрности.
Риннеръ изложилъ, что заурядъ его
арестованъ послѣ теста, организовавъ
сбѣтъ на 1200.

ПЕТЕРБУРГЪ. 14 апрѣля въ „Рѣчь“
была объявлена побѣда о прослѣдъ изъ
Володыя рабочимъ Любимовымъ делами,
объясняющимъ Малюкову и Манастрану
Юстину и Вугуриничъ Давъ со жлоб-
бой на отлученіе администраціи у фа-
ктурированныхъ отношеній сибирскихъ партия
расстрѣля рабочимъ и въ прослѣдъ о
охраненіи изъ, какъ важному издѣлю
шито матеріала. Министръ Вугуриничъ
Давъ по телефону предложилъ
Дружину губернатору приказать вѣр-
но безразлично связывать на случай на-
добности въ изъ для превращенія
сбѣдана.

Телеграммы

Бахмутскаго Листка.

(С. Петербургскаго Телеграфнаго
Агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Адмиралтействомъ
соборѣ при открытіи стеченій возлѣжало
торжественно отпущеніе плахица по
жертвамъ, погибшимъ на пароходѣ Титаникъ.

Въ два часа дня на сценѣ у Карла-
стаго собора собралась толпа изъ 7000
студентовъ и профессоровъ, которые, выслу-
шавъ краткій фантъ, шло въ вѣрности на-
чать, импровизировали провозглашеніе демонстра-
ціи въ связи съ событіями на Тенессахъ

происшествіе. Демонстранты были быстро
разогнаны жандармами и полиціей, которая
лучше руководила грабоньяльностью. Другая
часть демонстрантовъ, съ шпилькой дисуа-
леса на Пеленку Президенту, также бы-
ла разогнана полиціей.

Порядокъ возстановленъ, провозглашенъ
заключительные аресты.

Разогнанные на Тенессахъ демонстранты
направлялись группами на Колонистро-
вской проспектъ и, соединившись на
улицу Криволинейного проспекта съ от-
дѣломъ революціонныхъ вѣстекъ, доку-
менты дальше на Колонистро-
вскому проспекту, гдѣ были изрѣченны жандармами
и полиціей, которые, окруживъ
часть демонстрантовъ, отключили изъ по-
лиціи дома и арестовали 123 человѣкъ;
изъ нихъ студентомъ 89, рабочимъ 16,

Торговая реклама

Торговые ряды

Дом Абрама Французова

Завод В.Г. Французова

Постоялый Двор

Дом врача Л.Б.Французова

Еврейская больница

VIII № 24
311

1-й год изд.
24
3.11
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
Цена 4 коп.

РАБОТНИЦА

Журнал ставит собою целью всестороннюю защиту интересов женского рабочего движения.

Подписная цена: на 1 год—1 р. 20 к., на 6 мѣс.—85 к., на 3 мѣс.—45 к. Цена отдельнаго номера 4 коп.

Контора и редакция открыты 3 раза въ неделю: въ понедѣльникъ, среду и субботу отъ 6 до 8 час. веч.

Мы свидѣно авторамъ. Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа.

Деньги, рукописи и письма слѣдуетъ присылать исключительно по адресу конторы, а не на имя редактора, издателя или иного отдельнаго лица.

Адрес конторы и редакция: Ямская ул. 6, комн. 51.

№ 1.
23 Февраля
1914.

СОДЕРЖАНИЕ. Отъ редакціи.—Перелова.—Права женщины „Работница“.— Женский день. Праздники.—Значеніе женскаго дня. В. Шпана.— Нашъ праздникъ. В. Давыдов.—Къ международному женскому дню. Врѣт.—Труженница. В. Е. Давыдов.—Женщина-работница. М. А. Архангель.— Домашня прислуга и женскій день. Лиза.— Какъ проводить женскій день на Западѣ. А.— Какъ праздновать женскій день въ

Германи. Людмила Стадт.— Августъ, Бебедъ и женскій вопросъ. В. Савиновъ. Женскій трудъ. С.-Петербургъ. Табачная фабр. Богданова. Стр. 124.—Фабр. Богданова-Лютинъ-Чапера. 124. 126.—Новоская швейц. мануф. 124. 126.—Работницы и страхованіе. Страховая компанія Б. С.—Большинство женщинъ. 124.—С.-Петербургъ. Журнала фабрика. А. С. Ракошницъ. Негашенинъ свид. В. Ф. Бурдасъ. Объявленіи.

Отъ редакціи.

По «независимымъ» отъ насъ причинамъ мы лишены возможности выпустить первый номеръ «Работницы» въ томъ видѣ, какъ было предусмотрено. Рядъ статей, замѣтокъ и корреспонденцій по «независимымъ» причинамъ не вошелъ въ первый номеръ.

Несмотря на все это мы рѣшили не задерживать выхода изъ свѣтъ «Работницы». Первый номеръ органа работницъ долженъ выйти въ день международнаго женскаго дня.

Пусть въ первомъ номерѣ не будетъ многихъ необходимыхъ статей, пусть не будетъ нѣсколькихъ отдѣловъ—работницы получаютъ свой журналъ въ день ихъ международнаго праздника.

А дальше, при нашей помощи товарищи-работницы, мы надѣемся улучшить нашъ журналъ. Мы надѣемся сдѣлать журналъ такимъ, чтобы онъ отбѣчалъ много вопросовъ и запросамъ работницъ.

С.-Петербургъ, 23 февраля 1914 года.

Въ послѣднее время у насъ въ Россіи возникъ оибъ организаціи работницъ, ставъ однимъ изъ самыхъ злободневныхъ и насущныхъ вопросовъ. По всей Россіи развернулася страховая кампанія, всколыхнула самые отсталые слои работницъ. Страховой закономъ при выборахъ уполномоченныхъ не дѣлать различій между мужчинами и женщинами, предоставляя имъ одинаковыя права. Благодаря этому, работница сдѣлалась непосредственной участницей страховой кампаніи и была привлечена, часто помимо своей воли, къ тѣмъ борбамъ, которымъ ведетъ за свои права рабочій классъ.

Передъ нею всталъ оидный рядъ вопросовъ, отвѣты на которые властно требуется отъ нея дать.

Журналъ «Работница» хочетъ прийти ей на помощь.

Онъ будетъ выяснять характернаго работницамъ ихъ интересы. Будетъ узнаывать на то, что интересны и важны общи со всѣми работницами, со всѣми работницами здѣсь, не только Россіи, но и въ всѣхъ странахъ. «Работница»

№ 2.

26 Августа 1912 г.

ЦѢНА 3 К.

Адресъ редакціи: Бахмутъ, типографія „Свой Трудъ“ Г. В. Пилло и Н°

Журнал Сфинкс 1912 г

Н. Геккер

Ученический журнал

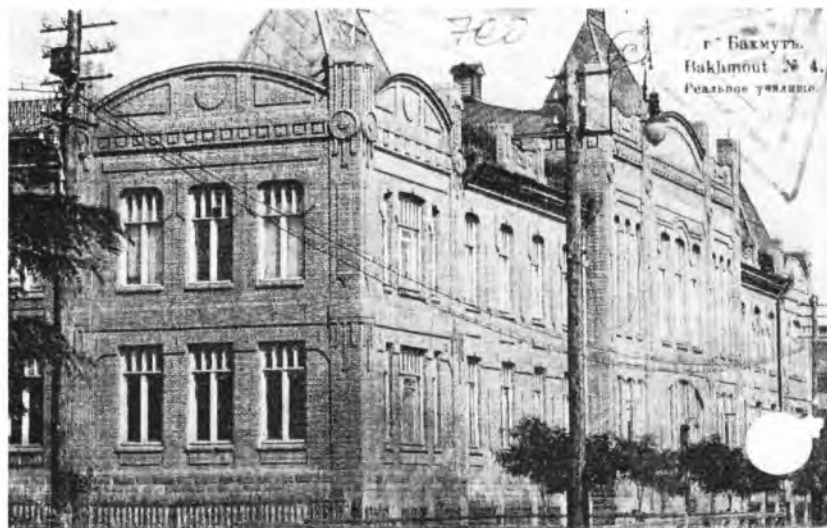
Еврейское училище

Газета о Финкеле А.М.

Финкель А.М.

Реальное училище

Верлинский Б.М.

Корецкая-Корене Вера

Крымский С.Б.

Савидор-Ходаковский
Менахем

Гопнер С.И.

Трахтеров В.С.

Горбатов Б.Л.

Кассовский Л.Н.

Кобзон И.Д.

Рейзен М.О.

Рубанчик Е.Я.

Рухимович М.Л.

Глускин Л.М.

Шерман И.Л.

ТАТАРИНОВ Сергей Иосифович
ФЕДОТОВ Станислав Аркадиевич

**ШТЕТЛ БАХМУТ - ФЕНОМЕН ЕВРЕЙСКОГО
НАРОДА В ДОНБАССЕ**

Историко-культурологический очерк

Подбор и форматирование иллюстраций Д.М.Бондарцова

Оригинал-макет Р.С.Теслюка

Ответственные за выпуск Р.С.Теслюк, Д.М.Бондарцов

Оцифровка – Давид Титиевский,
Израиль, Хайфа, июль 2013 г.

Подписано в печать 23.04.2013

Формат 60-84., Бумага офсетная 80 гр. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печати св. №21531/ч.п. Озеров

Г. Харьков, Университетская 33/9

Тираж 100 экз.

С. И. ТАТАРИНОВ
С.А. ФЕДОТОВ

ШТЕТЛ БАХМУТ

ТАТАРИНОВ СЕРГЕЙ ИОСИФОВИЧ, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры инженерной педагогики учебно-научного профессионально-педагогического института Украинской инженерно-педагогической академии.

Заслуженный работник культуры Украины.

Автор более 235 научных работ и книг, среди которых исследования по юдаике Донбасса.

Федотов Станислав Аркадьевич - преподаватель общественных дисциплин Государственного высшего учебного заведения «Харьковский колледж транспортных технологий», специалист высшей категории, преподаватель-методист. Член ученого совета Бахмутского отделения Центра памятниковедения НАН Украины. Автор 35 публикаций по истории, археологии, культурологии, методики преподавания.